

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

М. Маслов

16+

3
2016
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 3 (107) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.03.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846—1888) — русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Бидова Б. Б.**
Предупреждение женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации 661
- Бидова Б. Б.**
Анализ криминологических предпосылок женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе..... 663
- Булдин А. В.**
Сущность права законодательной инициативы депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (на примере Законодательного Собрания Краснодарского края) 665
- Гагиев И. Х.**
Финансово-правовые основы предпринимательской деятельности в Российской Федерации..... 670
- Гаджикурбанов Б. А.**
Правовые меры подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использования... 672
- Ганаева Е. Э.**
Превентивные меры по профилактике женской преступности (на примере Северо-Кавказского федерального округа) 676
- Ганаева Е. Э.**
Понятие и сущность экстремизма: анализ проблемы..... 679
- Гусейнова С. Ф.**
Понятие конституционного контроля, его особенности 681
- Данилова И. М.**
Проблемные вопросы заключения мирового соглашения по экономическим спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений 684
- Дуброва А. Н.**
Предложения по совершенствованию административно-правового регулирования системы общего и дополнительного образования в Российской Федерации..... 686
- Егоров И. А.**
Проблемы становления государственной власти в обществе 688
- Королева Е. Ф.**
Особенности проведения мониторинга качества оказания медицинских услуг населению в Республике Башкортостан..... 690
- Курячая М. М., Воробьева Е. И.**
Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации 693
- Окруадзе Г. М.**
О проблеме реализации прав подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы 696
- Павлов А. А.**
Обстоятельства, исключаящие преступность деяний, совершаемых должностными лицами публично-правовых образований..... 699
- Павлов А. А.**
Субъективная сторона состава преступлений совершаемым должностным лицом публично-правовых образований 703
- Степанов П. П.**
Особенности трансферного контракта несовершеннолетних футболистов 705
- Уварова И. А.**
О состоянии организованной наркопреступности в России и перспективах работы правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков 707
- Хаматханов И. Б.**
Правовые основы валютного контроля..... 710

Ходжалиев С. А.
Проблемы криминологического прогнозирования 712

Ходжалиев С. А.
Анализ практического значения криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы 715

Холкина Ю. А.
К вопросу о проблемах применения Федерального закона от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» 718

Шеленговский П. Г.
Гражданско-правовая роль интеллектуальных прав в контексте экономического и политического развития современного государства 720

ИСТОРИЯ

Абдурахманова С. Е.
Современные транспортные магистрали Великого шелкового пути в Евразии 723

Бабенко О. В.
«Он был интеллигентом в полном смысле слова...» Читая книгу Г. И. Чернявского и Л. Л. Дубовой «Милюков» 726

Березина Л. Р.
Документирование песен и песенных обрядов финно-угорских народов 730

Вьюшкина Д. А.
Возникновение прозвища Львиное Сердце у Ричарда I 733

Хромых А. В., Басирова Д. Р., Кореньков Н. С., Матвеева К. А.
Реакция российского общества на начало Первой мировой войны 734

Шанявский А. И.
Российский капитал в Армении в 2000–2012 гг. 737

ПОЛИТОЛОГИЯ

Баталова Л. Э.
К проблеме формирования концепции российской миграционной политики 743

Баталова Л. Э.
Особенности образовательной миграции в российском регионе (на примере Томской области) 745

Полончук А. А.
Влияние религии на политическую жизнь Японии 747

Рафикова Г. В.
Понятие об идеологических угрозах и их конкретные особенности 750

Холодкова Н. В.
Потенциал протестного голосования в Приморском крае на выборах 2016 года в Государственную Думу РФ 752

Чернышева Ю. А.
Роль СМИ в современной России: приоритетные задачи в рамках диалога с государством 755

Юдина А. С.
Пропаганда в речах парламентариев: специфика и манипулятивные технологии 757

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Предупреждение женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Женская преступность исторически отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств. Стоит отметить, что на протяжении довольно длительного периода в мире наблюдается устойчивая тенденция — сравнительно небольшой удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления.

Преступления женщин в определенной степени производны от некоторых типичных ситуаций, связанных со сложившимися стереотипами их поведения в конкретной среде и в данный период времени. В структуре женской преступности на протяжении ряда последних десятилетий приоритет неизменно принадлежит группе корыстных посягательств, составляющих около половины женской преступности.

В Северо-Кавказском федеральном округе, как и в целом в России, наиболее распространенными преступлениями женщин являются преступления против собственности. Причем доля женщин в числе лиц, совершающих кражи, остается стабильно высокой. Поэтому Северо-Кавказский федеральный округ в этом плане можно признать довольно неблагоприятным регионом. [1, с.39]

Специфичен предмет краж, совершаемых женщинами, — это обычно одежда и обувь, деньги, мелкие предметы бытовой техники, ювелирные изделия, меха. Причем женщины предпочитают похищать именно женские и детские вещи, тогда как мужчины более внимательно относятся к ценности похищаемой вещи независимо от ее принадлежности.

Изменяются способы совершения этих преступлений. Наряду с самым популярным для женщин способом тайного похищения чужого имущества путем свободного доступа, женщины все чаще стали прибегать к таким традиционно мужским приемам, как проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены.

Среди посягательств на собственность вторым по величине удельного веса выявленных женщин в числе всех преступниц является мошенничество. Третье место в числе преступлений женщин против собственности в Северо-Кавказском федеральном округе, как и в России, занимает присвоения и растраты.

Кроме преступлений против собственности женщины часто проявляют склонность к совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Они зачастую связаны с профессиональной деятельностью женщин-преступниц в наиболее феминизированных отраслях экономики: в сфере торговли и бытового обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.

Другими распространенными направлениями преступной деятельности женщин сегодня являются преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи и несовершеннолетних.

Соответственно, преступность женщин, будучи составным элементом общей преступности, является относительно самостоятельной ее частью и не дублирует полностью ее характеристики, тенденции и закономерности. В то же время, женская преступность имеет территориальные особенности, наиболее ярко проявляющиеся в ее показателях как на уровне конкретных регионов, так и на уровне относительно новых для России территориальных образований — федеральных округов.

Личность женщины-преступницы характеризует обладающая внутренней структурой совокупность социальных, биологических, психологических и территориально-традиционных антиобщественных черт, которые обусловили совершение ею преступления.

К социально-демографическим характеристикам преступниц относится возраст женщины, который во многом определяет ее потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни.

В Северо-Кавказском федеральном округе наибольшей криминальной активностью обладает 30–49

летняя возрастная группа женщин, которая имеет склонность к совершению не только корыстных, но и насильственных преступлений. На их долю в структуре насильственной преступности приходится 79,3%. Вместе с тем чаще участвуют в совершении разбоев и грабежей преступницы в возрасте 25–29 лет.

Образовательный уровень тоже способен оказывать заметное влияние на готовность женщины совершить преступление и выбор его вида. Чем выше уровень образования, тем меньше вероятность противоправного поведения, поскольку имеющийся у женщины кругозор позволяет объективно оценивать последствия того или иного поступка, находя возможности для удовлетворения своих потребностей правомерным путем.

Исследование семейного положения женщин-преступниц, показало, что на момент совершения преступления почти 1/3 из них никогда не состояла в законном браке (34%); в зарегистрированном браке находились 21,4% женщин; 28,6% — сожительствовали; 16% — были разведены или вдовствовали.

На преступные устремления женщин большой отпечаток накладывает отсутствие постоянного жилья.

В зависимости от трудовой занятости на момент привлечения к уголовной ответственности, среди преступниц Северо-Кавказского федерального округа преобладают неработающие (72%).

Среди нравственно-психологических характеристик женщин, совершивших преступления, следует отметить повышенную готовность женщин с устроенной личной жизнью раскаться в совершенном деянии, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и встать на путь исправления, в отличие от тех, кто до совершения преступления не успел встретить спутника жизни. [2.с.152]

Биофизиологические признаки структуры личности женщин-преступниц характеризуются наличием у 69% осужденных женщин заболеваний соматического характера, а также у 41% — алкогольной или наркотической зависимости.

Из уголовно-правовых элементов структуры личности преступницы наибольшую опасность представляет рост рецидивной преступности: в Северо-Кавказском федеральном округе в 2014 году по истечении года после отбытия наказания новое преступление совершили 20,8% женщин. А у 11,9% женщин порог удержания от преступления оказался еще ниже — от одного до двенадцати месяцев. Умышленные преступления в структуре женской преступности многократно превосходят деяния, совершенные ими по неосторожности. Это связано психологическими особенностями женщин, которые в большинстве случаев, решившись нарушить закон, доводят задуманное до конца, либо отказываются от своих преступных планов еще до начала приготовления к их совершению.

Учитывая все вышеописанные характеристики, можно сформулировать усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Северо-Кавказском феде-

ральном округе — это женщина 30–49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

Изучение различных типологий женщин-преступниц показало, что в Северо-Кавказском федеральном округе чаще всего встречаются представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов, которые совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеют потребительно-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособиться к условиям окружающей действительности порождает у них внутреннее психическое напряжение и излишнюю эмоциональную реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства вызывают враждебное и недоверчивое отношение к людям, подталкивают женщину на совершение преступления.

В процессе принятия женщиной решения о совершении преступления часто ключевую роль играют социальные связи, в которых находятся потерпевший и преступница. Взаимоотношения преступницы и жертвы, аморальное поведение потерпевшего в допреступной ситуации могут спровоцировать женщину на совершение преступления.

Одними из основных детерминантов женской преступности являются бытовые и материальные проблемы в семье, нереализованность профессиональных жизненных планов и стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в воспитании. Социальная неустроенность, безработица, низкий уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом разрастания преступности. В последние годы криминальная среда активно консолидировалась, приобрела более высокий профессионализм и организованность, многоцелевую и крупномасштабную ориентацию, втягивая в сферу своего влияния новые слои и категории населения. [3, с.562] Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом особой социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориентации на семью и утраты ее основной социальной роли — матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

Немаловажными обстоятельствами вовлечения женщин в преступную деятельность становятся еще и низкий уровень их образования, низкая квалификация; гендерная дискриминация при трудоустройстве, в оплате труда; миграция и нарастающие темпы урбанизации; низкий уровень правового воспитания; состояние здоровья и др.

Выявленные особенности криминологической характеристики женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе могут быть взяты за основу при разработке различных программ по предупреждению преступности. При этом следует учитывать и широкие возможности виктимологической профилактики женской преступности, осуществляемой различными субъектами.

Литература:

1. Гомонов, Н. Д. Предупреждение преступности: характеристика системы субъектов // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. — Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. — с. 38–48.
2. Багдасарова, А. Э. Проблемы предупреждения женской преступности в сфере экономики // Право. Законодательство. Личность. — 2009. — № 1–2 (5–6). — с. 151–157.
3. Бидова, Б. Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — с. 560–562.

Анализ криминологических предпосылок женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Преступления женщин в определенной степени производны от некоторых типичных ситуаций, связанных со сложившимися стереотипами их поведения в конкретной среде и в данный период времени. В структуре женской преступности на протяжении ряда последних десятилетий приоритет неизменно принадлежит группе корыстных посягательств, составляющих около половины женской преступности.

В Северо-Кавказском федеральном округе, как и в целом в России, наиболее распространенными преступлениями женщин являются преступления против собственности. Причем доля женщин в числе лиц, совершающих кражи, остается стабильно высокой. Поэтому Северо-Кавказский федеральный округ в этом плане можно признать довольно неблагоприятным регионом.

Специфичен предмет краж, совершаемых женщинами, — это обычно одежда и обувь, деньги, мелкие предметы бытовой техники, ювелирные изделия, меха. Причем женщины предпочитают похищать именно женские и детские вещи, тогда как мужчины более внимательно относятся к ценности похищаемой вещи независимо от ее принадлежности.

Изменяются способы совершения этих преступлений. Наряду с самым популярным для женщин способом тайного похищения чужого имущества путем свободного доступа, женщины все чаще стали прибегать к таким традиционно мужским приемам, как проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены. Среди посягательств на собствен-

ность вторым по величине удельного веса выявленных женщин в числе всех преступниц является мошенничество. [1, с. 39] Третье место в числе преступлений женщин против собственности в Северо-Кавказском федеральном округе, как и в России, занимает присвоения и растраты.

Кроме преступлений против собственности женщины часто проявляют склонность к совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Они зачастую связаны с профессиональной деятельностью женщин-преступниц в наиболее феминизированных отраслях экономики: в сфере торговли и бытового обслуживания, в банковской сфере и в сфере кредитно-денежных отношений.

Другими распространенными направлениями преступной деятельности женщин сегодня являются преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи и несовершеннолетних.

Соответственно, преступность женщин, будучи составным элементом общей преступности, является относительно самостоятельной ее частью и не дублирует полностью ее характеристики, тенденции и закономерности. В то же время, женская преступность имеет территориальные особенности, наиболее ярко проявляющиеся в ее показателях как на уровне конкретных регионов, так и на уровне относительно новых для России территориальных образований — федеральных округов.

Личность женщины-преступницы характеризует обладающая внутренней структурой совокупность соци-

альных, биологических, психологических и территориально-традиционных антиобщественных черт, которые обусловили совершение ею преступления.

К социально-демографическим характеристикам преступниц относится возраст женщины, который во многом определяет ее потребности, жизненные цели, круг интересов, образ жизни.

В Северо-Кавказском федеральном округе наибольшей криминальной активностью обладает 30–49 летняя возрастная группа женщин, которая имеет склонность к совершению не только корыстных, но и насильственных преступлений. На их долю в структуре насильственной преступности приходится 79,3%. Вместе с тем чаще участвуют в совершении разбоев и грабежей преступницы в возрасте 25–29 лет.

Образовательный уровень тоже способен оказывать заметное влияние на готовность женщины совершить преступление и выбор его вида. Чем выше уровень образования, тем меньше вероятность противоправного поведения, поскольку имеющийся у женщины кругозор позволяет объективно оценивать последствия того или иного поступка, находя возможности для удовлетворения своих потребностей правоммерным путем.

Исследование семейного положения женщин-преступниц, показало, что на момент совершения преступления почти 1/3 из них никогда не состояла в законном браке (34%); в зарегистрированном браке находились 21,4% женщин; 28,6% — сожительствовали; 16% — были разведены или вдовствовали.

На преступные устремления женщин большой отпечаток накладывает отсутствие постоянного жилья.

В зависимости от трудовой занятости на момент привлечения к уголовной ответственности, среди преступниц Северо-Кавказского федерального округа преобладают неработающие (72%).

Среди нравственно-психологических характеристик женщин, совершивших преступления, следует отметить повышенную готовность женщин с устроенной личной жизнью раскаяться в совершенном деянии, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и встать на путь исправления, в отличие от тех, кто до совершения преступления не успел встретить спутника жизни.

Биофизиологические признаки структуры личности женщин-преступниц характеризуются наличием у 69% осужденных женщин заболеваний соматического характера, а также у 41% — алкогольной или наркотической зависимости.

Из уголовно-правовых элементов структуры личности преступницы наибольшую опасность представляет рост рецидивной преступности: в Северо-Кавказском федеральном округе в 2014 году по истечении года после отбытия наказания новое преступление совершили 20,8% женщин. А у 11,9% женщин порог удержания от преступления оказался еще ниже — от одного до двенадцати месяцев. Умышленные преступления в структуре женской преступности многократно превосходят деяния, совер-

шенные ими по неосторожности. Это связано психологическими особенностями женщин, которые в большинстве случаев, решившись нарушить закон, доводят задуманное до конца, либо отказываются от своих преступных планов еще до начала приготовления к их совершению.

Учитывая все вышеописанные характеристики, можно сформулировать усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Северо-Кавказском федеральном округе — это женщина 30–49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

Изучение различных типологий женщин-преступниц показало, что в Северо-Кавказском федеральном округе чаще всего встречаются представительницы антисоциального, ситуативного и корыстного типов, которые совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеют потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособиться к условиям окружающей действительности порождает у них внутреннее психическое напряжение и излишнюю эмоциональную реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства вызывают враждебное и недоверчивое отношение к людям, подталкивают женщину на совершение преступления.

В процессе принятия женщиной решения о совершении преступления часто ключевую роль играют социальные связи, в которых находятся потерпевший и преступница. Взаимоотношения преступницы и жертвы, аморальное поведение потерпевшего в допреступной ситуации могут спровоцировать женщину на совершение преступления.

Одними из основных детерминантов женской преступности являются бытовые и материальные проблемы в семье, нереализованность профессиональных жизненных планов и стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в воспитании. [2, с.13] Социальная неустроенность, безработица, низкий уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом разрастания преступности. Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом особой социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориен-

тации на семью и утраты ее основной социальной роли — матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

Немаловажными обстоятельствами вовлечения женщин в преступную деятельность становятся еще и низкий уровень их образования, низкая квалификация; гендерная дискриминация при трудоустройстве, в оплате труда; миграция и нарастающие темпы урбанизации; низкий уровень правового воспитания; состояние здоровья и др.

Весьма своевременным следует также признать предложение ведущих криминологов страны о создании криминологических подразделений в аппаратах полномочных представителей Президента Российской Федерации для организации соответствующих исследований и внедрения научно-обоснованной системы профилактики преступности, в т.ч. и женской, как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Учитывая выявленные тенденции и закономерности женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, стоит отметить, что проводимая сотруд-

никами органов внутренних дел профилактическая работа с соответствующим контингентом пока не достигает своей цели. Но ее активизация будет способствовать укреплению законности и правопорядка в округе, повышению нравственности и правопослушности женщин и улучшению качества воспитания подрастающего поколения. Женская преступность исторически отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств. Стоит отметить, что на протяжении довольно длительного периода в мире наблюдается устойчивая тенденция — сравнительно небольшой удельный вес женщин среди лиц, совершающих преступления.

Выявленные особенности криминологической характеристики женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе могут быть взяты за основу при разработке различных программ по предупреждению преступности. При этом следует учитывать и широкие возможности виктимологической профилактики женской преступности, осуществляемой различными субъектами.

Литература:

1. Петин, И. А. Формирование и предупреждение преступного поведения: идеологические аспекты // Российский следователь. — 2011. — № 14. — с. 37–40.
2. Кургузкина, Е. Б., Миненко П. В. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения правоохранительными органами преступности в сфере общественной безопасности: монография. — М.: ФГУ «НИИ МВД России», 2011. — 198с.

Сущность права законодательной инициативы депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (на примере Законодательного Собрания Краснодарского края)

Булдин Андрей Владимирович, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается право законодательной инициативы, реализация этого права депутатами Законодательного Собрания Краснодарского края. Приводятся особенности законодательной инициативы депутатов.

Ключевые слова: законодательный процесс, законодательная инициатива, субъект законодательной инициативы, Законодательное Собрание Краснодарского края.

Построение в России правового государства невозможно без совершенствования всего законодательного процесса. Критерием эффективности законодательного процесса можно считать принятие актуальных и востребованных законов, обеспечивающих развитие и укрепление общественных отношений, решение задач построения демократического, социального государства.

Нынешние реалии современного мироустройства предъявляют новые требования к функционированию

государства. В жизнедеятельности любого государства именно от принятых законов зависит качество жизни граждан, улучшение качества всех стадий законодательного процесса является крайне необходимой мерой.

Как считает Ю. Г. Арзамасов, «под законодательным процессом можно понимать нормативно установленный порядок внесения законопроектов на рассмотрение в законодательный орган, их рассмотрение, принятие, подписание и обнародование» [2].

Законодательный процесс в Российской Федерации базируется на общих принципах, к которым можно отнести: законность, гласность, коллективное обсуждение и решение вопросов, политическое многообразие, федерализм, верховенство федерального законодательства [8].

Под субъектом права законодательной инициативы принято считать орган или лицо (юридическое, физическое), обладающее правом внесения законопроектов, поправок к законопроектам.

Субъекты права законодательной инициативы на федеральном уровне определены в ст. 104 Конституции РФ [9], которыми являются: Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ. Вышеперечисленные субъекты обладают правом законодательной инициативы по неограниченному кругу вопросов ведения, т.е. в полном объеме. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду РФ, Верховному Суду РФ, Высшему Арбитражному Суду РФ но только по вопросам их ведения.

В научной литературе не единого мнения у авторов относительно стадий законодательного процесса, но оптимальным вариантом можно считать, что весь процесс проходит в своем развитии 5 стадий:

1. законодательная инициатива;
2. подготовка законопроектов;
3. обсуждение законопроекта;
4. принятие закона;
5. опубликование закона.

Действительно, многие авторы сходятся во мнении, что право законодательной инициативы является первой стадией законодательного процесса. Но, считаю, что не менее важным является факультативная стадия, как «подготовка законопроекта», где определяется общественная потребность и значимость в закреплении на законодательном уровне соответствующей сферы общественных отношений. Сам процесс работы над законопроектом начинается именно с постановки вопроса о необходимости регулирования соответствующего круга общественных отношений.

Вопрос о сущности реализации права законодательной инициативы является одним из ключевых в теории и практике нормотворческой деятельности органов государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне. Именно в этом праве выражается взаимосвязь законодательных (представительных) органов с политическими силами и общественными организациями, профильными структурами и населением страны. Именно на стадии законодательной инициативы происходит реализация уполномоченным субъектом своего права, то есть права возбуждать перед законодательным органом вопрос об издании нового нормативного правового акта [3].

В научной литературе встречаются различные дефиниции законодательной инициативы. В узком смысле

под правом законодательной инициативы принято понимать «право компетентных органов и лиц вносить предложения в законодательный орган о принятии новых законов, изменении или отмене старых, которые обязательны для рассмотрения высшим законодательным органом» [6]. В широком смысле право законодательной инициативы понимается как «внесение предложений законодательного порядка, обращенных в высший законодательный орган, по отношению к которому у законодательного органа нет обязанности принимать их к рассмотрению» [1].

По мнению М. Н. Марченко содержание права законодательной инициативы депутата включает три элемента:

- возможность депутата внести в законодательный орган законопроект или законодательное предложение;
- возможность депутата требовать от парламента включения законопроекта или законодательного предложения в повестку дня или представления мотивированного отказа, основанного на соответствующих нормах;
- возможность депутата обратиться к уполномоченным органам за защитой своих нарушенных прав. [7]

Право законодательной инициативы на федеральном уровне осуществляется в форме внесения в Государственную Думу Федерального Собрания проектов законов РФ о поправках к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных и федеральных законов; законопроектов о внесении изменений в действующие законы РФ и законы РСФСР, федеральные конституционные и федеральные законы, либо о признании этих законов утратившими силу, либо о неприменении на территории РФ актов законодательства Союза ССР; а также поправок к законопроектам.

В соответствии с ст. 104 Конституции РФ законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, др. законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ. Сам порядок внесения законопроектов в Государственную Думу установлен Регламентом ГД.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, в пределах разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, каждый субъект Российской Федерации самостоятельно регулирует свою законодательную деятельность, где право законодательной инициативы является важнейшей функцией.

Региональный законотворческий процесс представляет собой регламентированную совокупность последовательных процедур, осуществляемых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ и направленных на принятие (изменение, дополнение либо отмену) регионального закона. Данный процесс в целом аналогичен федеральному законотворче-

скому процессу, а потому не получил широкого исследования в специальной литературе [5].

Право законодательной инициативы является одним из значимых полномочий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Региональные инициативы — это своего рода показатель, который характеризует политическое и социально-экономическое положение на соответствующей территории. Кроме того, некоторые новации регионов могут опережать федеральное законодательство и в результате послужат хорошей основой для будущих федеральных законов. Так, ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10] устанавливает, что до принятия федеральных законов по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование.

Как и федеральное законодательство, нормативные правовые акты субъектов РФ содержат деление на общее, специальное и исключительное право законодательной инициативы. Под *общим правом* понимается возможность внесения инициатором законопроектов по неограниченному кругу вопросов; под *специальным правом* — возможность внесения проектов законов, ограниченная пределами компетенции инициатора; а под *исключительным правом* — строго ограниченное право конкретного субъекта инициативы вносить определенный вид законопроектов по ограниченному кругу вопросов [8].

Правовую основу законодательной инициативы в парламентах субъектов Российской Федерации составляют: Конституция РФ, федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [10], конституциями (уставами), законами субъектов и регламентами высших законодательных (представительных) органов государственной власти.

Так, в соответствии п. 1, ст. 6 вышеуказанного закона «право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), представительным органам местного самоуправления.

Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителям от законодательного (представительного) и исполнительных органов государственной власти данного субъекта Российской Федерации, общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации» [10].

В современной юридической науке всех субъектов законодательной инициативы принято делить на: императивных и факультативных. К императивным субъектам относятся: депутаты, высшее должностное лицо субъекта РФ, представительные органы местного самоуправления. К числу императивных субъектов законодательной инициативы могут относиться иные органы, общественные объединения и граждане, проживающие на территории данного субъекта, если конституция (уставы) субъекта РФ предоставляет им это право.

Например, в соответствии со ст. 55 Устава Краснодарского края правом законодательной инициативы в Законодательное Собрание края обладают:

- 1) депутаты Законодательного Собрания края;
- 2) постоянные комитеты и комиссии Законодательного Собрания;
- 3) депутатские объединения Законодательного Собрания края;
- 4) глава администрации (губернатор) края;
- 5) прокурор края, председатель краевого суда, председатель краевого арбитражного суда, избирательная комиссия Краснодарского края по вопросам их компетенции;
- 6) представительные органы местного самоуправления края;
- 7) Краснодарское краевое объединение организаций профсоюзов;
- 8) депутаты государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представляющие Краснодарский край;
- 9) не менее 100 тысяч избирателей края, подписавших надлежащим образом коллективное обращение;
- 10) Торгово-промышленная палата Краснодарского края.

Так, право законодательной инициативы депутата Законодательного Собрания Краснодарского края осуществляется в форме внесения в Законодательное Собрание Краснодарского края:

- 1) проектов законов Краснодарского края, проектов постановлений Законодательного Собрания;
  - 2) проектов законов Краснодарского края (постановлений Законодательного Собрания) о внесении изменений в законы Краснодарского края (постановления Законодательного Собрания) либо о признании законов Краснодарского края (постановлений Законодательного Собрания) утратившими силу;
  - 3) поправок к проектам законов Краснодарского края.
- Депутат, внесший на рассмотрение, законопроекта обязан выступить с докладом при первом чтении законопроекта на заседании Законодательного Собрания, в котором обосновывается необходимость его принятия. Проекты законов, постановлений и поправки к проектам законов Краснодарского края представляются к рассмотрению в Законодательное Собрание в оформленном в соответствии с Методическими правилами подготовки и оформления правовых актов. Проект правового акта

и прилагаемые к нему документы вносятся в одном экземпляре и подлежат обязательной регистрации в управлении делами Законодательного Собрания.

Проекты законов, постановлений Законодательного Собрания представляются депутатами в управление делами Законодательного Собрания и считаются внесенными с момента их регистрации. Управление делами может отказать в регистрации в двух случаях:

1. В случае если подготовленный к внесению проект правового акта не соответствует требованиям Регламента Законодательного Собрания Краснодарского края, раздела VI Методических правил подготовки и оформления правовых актов;

2. В случае если подготовленный к внесению проект правового акта предусматривает внесение изменений в правовые акты Краснодарского края, признанные утраченными силу.

В случае отказа в регистрации проект правового акта и приложенные к нему документы, а также решение об отказе в регистрации направляются обратно депутату.

Все проекты законов, иных правовых актов, внесенные в Законодательное Собрание и зарегистрированные в управлении делами, направляются председателем Законодательного Собрания в профильный комитет, который рассматривает их в течение 30 дней и вносит на очередное пленарное заседание Законодательного Собрания не позднее чем за 10 дней до даты его проведения. В течение этого срока профильный комитет направляет проекты нормативных правовых актов и вспомогательные материалы на заключение в другие комитеты Законодательного Собрания, правовое управление, финансово-экономическое управление, территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю, прокуратуру Краснодарского края и при необходимости — в администрацию Краснодарского края.

Приняв решение о внесении проекта нормативного правового акта на рассмотрение Законодательного Собрания, профильный комитет вносит предложение председателю Законодательного Собрания о включении данного вопроса в проект повестки дня очередного пленарного заседания.

До принятия проекта постановления Законодательного Собрания на пленарном заседании Законодательного Собрания (проекта закона Краснодарского края — в первом чтении) депутат, внесший проект правового акта, вправе отозвать внесенный им проект правового акта путем подачи письменного обращения на имя председателя Законодательного Собрания.

В соответствии с Регламентом Законодательного Собрания Краснодарского края проекты федеральных законов и законодательные предложения о необходимости разработки новых федеральных законов и федеральных законов об изменении или отмене действующих федеральных законов Законодательное Собрание вносит в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Фе-

дерации. Данные проекты вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания после их рассмотрения на заседании Законодательного Собрания в соответствии с требованиями Регламента для проектов закона края и оформления в порядке, предусмотренном Регламентом Государственной Думы. Законодательная инициатива Законодательного Собрания Краснодарского края утверждается постановлением Законодательного Собрания.

При осуществлении права законодательной инициативы Законодательное Собрание края большинством голосов присутствующих на заседании депутатов принимает решение о назначении представителя (представителей) Законодательного Собрания при рассмотрении проекта федерального закона в Государственной Думе.

В соответствии с Регламентом комитет направляет законопроект на заключение в другие комитеты Законодательного Собрания, правовое управление Законодательного Собрания, финансово-экономическое управление Законодательного Собрания, прокуратуру Краснодарского края, территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю. Руководители постоянных комитетов, органов исполнительной власти края, других органов и организаций, которым направляется на согласование законопроект, рассматривают его в первоочередном порядке и визируют. Свои возражения указанные должностные лица излагают на месте согласования или отдельном листе, прилагаемом к законопроекту.

По решению комитета законопроекты могут быть направлены в иные территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти, в органы исполнительной власти Краснодарского края, органы местного самоуправления в Краснодарском крае, организации для подготовки замечаний и предложений.

Предварительное рассмотрение законопроекта заключается в обсуждении его концепции и предполагает:

1) заслушивание доклада по законопроекту депутата, внесшего законопроект (его представителя), и (или) содоклада разработчика законопроекта;

2) заслушивание информации работника аппарата Законодательного Собрания, закрепленного за комитетом, о выявленных замечаниях и предложениях по законопроекту;

3) рассмотрение заключений комитетов Законодательного Собрания, правового управления Законодательного Собрания, финансово-экономического управления Законодательного Собрания, прокуратуры Краснодарского края, территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю;

4) рассмотрение предложений и замечаний администрации Краснодарского края, государственных органов, организаций, которым законопроект был направлен;

5) принятие решения о внесении лингвистических правок.

В 2014 году проведено 367 заседаний комитетов, в том числе 66 выездных, рассмотрено 1330 вопросов, организовано и проведено 7 парламентских слушаний, 954 заседания рабочих групп, проведено 42 проверки исполнения законодательства. Обсуждение наиболее актуальных и социально значимых проблем проходило на 229 совещаниях, круглых столах, конференциях.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации направлены 3 законодательные инициативы, в высшие органы государственной власти Российской Федерации — 17 обращений. Подготовлено 1067 заключений по проектам федеральных законов, рассмотрено 345 инициатив субъектов Российской Федерации.

Таблица 1. Законопроекты, поступившие от субъектов права законодательной инициативы в 2014 году в Законодательное Собрание Краснодарского края

№ п/п	Субъект права законодательной инициативы	Количество	В процентах
1.	Постоянные комитеты Законодательного Собрания Краснодарского края	312	73,2
2.	Глава администрации (губернатор) Краснодарского края	102	23,94
3.	Прокурор Краснодарского края	2	0,47
4.	Избирательная комиссия Краснодарского края	6	1,41
5.	Представительные органы местного самоуправления	3	0,71
6.	Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, представляющие Краснодарский край	1	0,23
	Всего от субъектов права законодательной инициативы	426	100

На сегодняшний день в Законодательном Собрании Краснодарского края депутаты используют право законодательной инициативы только в рамках работы в профильных комитетах, т.е. субъектом законодательной инициативы выступают профильные постоянные комитеты Законодательного Собрания. Данная практика направлена на улучшение качества издаваемых законов путем изучения законопроекта более широким кругом лиц, в том числе экспертов.

В целом при создании региональных законов можно отметить как позитивные, так и негативные проявления в законотворческом процессе региональных парламентов. Можно с уверенностью сказать, что осуществление субъектами РФ собственного законотворчества является ярким выражением тенденции децентрализации правовой системы Российской Федерации.

Литература:

1. Антонова, Л. И. О стадиях правотворческого процесса в СССР // Правоведение. 1996. № 1.
2. Арзамасов, Ю. Г. Нормография: теория и методология нормотворчества. Москва: Академический проект, 2007. с. 151.
3. Васильев, Р. Ф. Законодательный процесс. Понятие «институты. Стадии»: науч. практ. пособие М.: Юриспруденция, 2000. с. 180.
4. Законодательный процесс: Научно практ. пособие. М., 2000. с. 256.
5. Лебедева, Н. В. Правотворческая деятельность региональных парламентов // Научные труды / Российская академия юридических наук. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. Вып. 5. Т. 1. с. 448–451.
6. Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. М., 1967. с. 301.
7. Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1987. с. 353.
8. Фатеев, А. Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: общее и особенное // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003. с. 348.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Эксмо, 2013. 63 с.
10. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
12. Устав Краснодарского края
13. Закон Краснодарского края от 28 июня 1995 г. № 10-КЗ «О Законодательном Собрании Краснодарского края».
14. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 22 марта 1995 г. № 37-П «Об Общем положении о постоянных комитетах Законодательного Собрания Краснодарского края».

15. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 30 января 2008 г. № 227-П «О Положении о постоянных комитетах Законодательного Собрания Краснодарского края».
16. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
17. Регламент Законодательного Собрания Краснодарского края.
18. Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewFed/spziall?OpenDocument>
19. Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края. URL: <http://kubzsk.ru>.

Финансово-правовые основы предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Гагиев Ислам Хаматханович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье определяется круг финансово-правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность в Российской Федерации. Автором приходит к выводу о необходимости выделения нового типа правового регулирования — публично-обязывающего.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, финансовое право, правовые основы, публично-правовое регулирование, финансовые отношения.

Отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, весьма разнообразны. Они включают в себя общественные отношения:

- между субъектами предпринимательской деятельности и государством;
- между субъектами предпринимательской деятельности;
- между субъектами предпринимательской деятельности и потребителями товаров, работ, услуг;
- внутриорганизационные.

Предметом финансово-правового регулирования являются общественные отношения властно-имущественного характера. По своей правовой природе они требуют воздействия основного метода финансового права — метода государственно-властных предписаний. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности является составной частью финансовой деятельности российского государства [1].

Основополагающее значение для правового обеспечения предпринимательской деятельности имеет Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы конституционного строя, формирующая конституционные предпосылки для осуществления предпринимательской деятельности.

Существование предпринимательства в России основано на конституционных нормах о единстве экономического пространства, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности и защите всех форм собственности, в том числе частной (ст. 8). Ведение предпринимательской деятельностью обеспечивается основными экономическими правами и свободами: правом на использование своих способностей и имущества для предприни-

мательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34); правом частной собственности (ст. 35); правом на свободный выбор рода деятельности и профессии (ст. 37); правом на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53); другими правами и конституционными гарантиями предпринимательства [2 с. 4–17.].

Важнейшую роль в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности играют международные договоры и общепризнанные нормы международного права, в частности, Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» (ратифицирован Федеральным законом от 21.07.2012 № 126-ФЗ) [3].

Составной частью финансово-правовых основ предпринимательской деятельности являются федеральные конституционные законы, содержащие нормы финансового права. Например, в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» на федеральный референдум не могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти (в частности, вопросы установления или отмены федеральных налогов и сборов).

Существенное значение в механизме финансово-правового регулирования предпринимательской деятельности играют федеральные законы. По своей значимости и всеобщности (касается всех субъектов предпринима-

тельской деятельности) выделяется, прежде всего, Налоговый кодекс Российской Федерации — кодифицированный нормативный правовой акт прямого действия, закрепляющий правовые основы налоговой системы Российской Федерации.

Ряд федеральных законов нацелено на регулирование определенных видов предпринимательской деятельности. Основу механизма правового регулирования кредитных организаций составляют Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ (ред. от 04.10.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

Предпринимательская деятельность регламентируется также и подзаконными нормативными правовыми актами — Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации [4].

Особое значение для регулирования некоторых видов предпринимательской деятельности имеют кодексы профессиональной этики. Например, согласно статье 7 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторы и аудиторские организации обязаны при осуществлении аудиторской деятельности выполнять требования Кодекса профессиональной этики аудиторов.

Составным элементом механизма финансово-правового регулирования предпринимательской деятельности являются правовые обычаи, представляющие собой, не противоречащие действующим финансово-правовым предписаниям правило поведения, сложившиеся в результате их фактического применения в течение длительного времени. Правовые обычаи применяются при регулировании расчетных, банковских, страховых, валютных отношений. Например, в соответствии со сложившейся практикой при открытии расчетного счета юридические лица, индивидуальные предприниматели обязаны представить в банк не только документы, предусмотренные Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов», но и выписку из ЕГРЮЛ.

Существенное значение для правового обеспечения предпринимательской деятельности имеют локальные нормативные правовые акты, принятые самими субъектами предпринимательства. Например, при регулиро-

вании налоговых правоотношений учитываются нормы, содержащиеся в Положении об оплате труда. Отношения между страхователями и страховыми организациями регламентируются Правилами страхования, разрабатываемыми каждым страховщиком самостоятельно.

Значительное место в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности занимает судебная практика. Мы разделяем позицию ряда ученых, признающих судебную практику самостоятельным источником финансового права [5].

В юридической науке обсуждается вопрос о необходимости кодификации предпринимательского законодательства, принятия Предпринимательского (Хозяйственного) кодекса [6]. Данную позицию мы не разделяем, объединение норм частного и публичного права в единое целое создаст сложности при применении норм публичного права, в частности, финансового, нарушит ряд устоявшихся и оправданных правил (например, налоговые отношения регулируются исключительно актами законодательства о налогах и сборах); нарушение отраслевого принципа формирования и развития законодательства приведет к хаосу, создаст угрозу существования финансового права, в частности, и права в целом как высшей социальной ценности [7].

Выводы: финансово-правовые основы предпринимательской деятельности составляют нормы финансового права, содержащиеся в разнообразных источниках финансового права.

Нецелесообразным представляется принятие Предпринимательского кодекса, поскольку объединение норм публичного и частного права в единое целое создаст сложности в правоприменительной деятельности, нарушит ряд устоявшихся и оправданных правил (например, налоговые отношения регулируются исключительно актами законодательства о налогах и сборах).

Сущность общедозволяющего типа правового регулирования выражается формулой «разрешено, все, что не запрещено», сущность разрешительного — «запрещено все, кроме». Финансово-правовой механизм правового регулирования предпринимательской деятельности, на наш взгляд, не «вписывается» ни в один из них, поскольку основным способом воздействия на поведения субъектов предпринимательства являются позитивные обязывания. В связи с чем предлагается выделить новый тип правового регулирования — публично-обязывающий, формирующийся благодаря действию основного метода финансового права — метода государственно-властных предписаний. Выделение нового типа правового регулирования позволит четко определить круг общественных отношений, требующих воздействия на них нормами финансового права.

Литература:

1. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности // Банковское право. 2015. № 3.

2. Вайпан, В. А. Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. № 10.
3. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2012.
4. См., например: Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3306; Постановление Правительства РФ от 23.07.2007 № 470 (ред. от 03.06.2015) «Об утверждении Положения о регистрации и применении контрольно-кассовой техники, используемой организациями и индивидуальными предпринимателями» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4089.
5. Мирошник, С. В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5.
6. Вайпан, В. А. Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. № 10. с. 4–17.
7. Мирошник, С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

Правовые меры подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использования

Гаджикурбанов Беглар Алиризаевич, соискатель
Дагестанский государственный университет

Отсутствие должной системности кодификации уголовно-правовых норм и меры об ответственности за преступления, связанные с подлогом документов (как и ряда других), а также единообразного понимания структуры и содержания официального документа и легального его определения является наиболее острых проблем текущего этапа реформирования уголовного законодательства.

Инспектора Отделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, назначают криминалистическое исследование для выявления признаков подделки документов. Эксперт в ходе исследования устанавливает признаки подделки документа: факта внесения дополнений и изменений в содержание или реквизиты документа, частичное либо полное его изготовление кустарным способом. Устанавливается факт кустарного изготовления бланков или отдельных реквизитов, в том числе подделка оттисков печатей, штампов, факт подчистки или иных изменений в документ и др. Здесь же устанавливается и способ, которым изготавливался документ, либо вносились в него изменения и дополнения. Изменения в содержание документа, чаще всего, вносятся путем удаления части текста, отдельных письменных знаков или их фрагментов, внесения дополнений в текст, в том числе и на освободившемся в результате удаления текста месте, и другими способами. В результате чего изменяется, смысловое содержание документа, изначально в него вложенное.

При подделке документов из известных наиболее распространённых способов — это удаления текста механи-

чески (подчистка) и химически (травление). А подчистка текста производится путем срезания, стирания, соскабливания поверхностного слоя бумаги с нанесенными на нее штрихами. «В результате подчистки текста оказывается нарушенной структура поверхностного слоя бумаги, что свидетельствует о механическом удалении текста» [1].

В новом тексте наблюдаются визуально различимые роспуски чернил, изменения плотности штрихов, выполненных пастой шариковых ручек, и др., если на месте удаленного текста производится новая запись.

Таким образом, Отделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка УВД района должна проводить мероприятия по предупреждению, выявлению, пресечению фактов подделки, сбыта и использования поддельных документов. Выявляет причины и условия, способствующих совершению подделки, сбыта и использования поддельных документов, подготавливает предложения руководству УВД по их устранению.

И успех расследования существенным образом влияет на дальнейшее состояние, принятие решения о своевременном возбуждении уголовного дела по фактам подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков. А промедление в действиях должностных лиц правоохранительных органов, на поступившие сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, приводит к утрате полноценной доказательственной информации и ухудшению перспектив последующей работы по уголовному делу. С получения первичных сведений

о деянии, носящем противоправный характер начинается возбуждение уголовного дела, и заканчивается принятием соответствующего процессуального решения» [2].

Главная задача этой стадии заключается в возникновении правовых оснований для осуществления дальнейшей деятельности по расследованию и разрешению уголовного дела» [3].

Особую актуальность приобретает взаимодействие сотрудников следствия и дознания с экспертно-криминалистическими подразделениями, так как установить признаки подделки документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия на фоне современных технических возможностей фальсификации могут лишь сведущие лица. Важность такого взаимодействия, помимо текущей помощи обусловлена, еще и тем, что, например можно получить консультации со специалистом в ходе проведения следственных действий, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе его производства, являющегося результатом предварительного криминалистического исследования самостоятельным источником доказательств» [4].

Вокруг его использования и оценки в настоящее время возникли теоретические и практические проблемы» [5].

В настоящее время в юридической литературе не уделяется достаточно внимания исследованию порядка, а также фактических оснований отвода эксперта в уголовном процессе» [6]. Нами было исследовано данный процессуальный институт и подробно остановились на достоверности выводов эксперта по уголовным делам, по которым на стадии возбуждения им проводилось предварительное исследование в статусе специалиста.

Мы считаем, что решить этот вопрос можно, дополнив уголовно-процессуальное законодательство нормой, ограничивающей участие сведущего лица в качестве специалиста и эксперта в рамках одного и того же уголовного дела.

Проверки материалов сообщений о совершенном преступлении большинству, связанном с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия, уполномоченные лица правоохранительных органов прибегают к помощи специалистов для проведения предварительного исследования, свидетельствует сложившаяся практика расследования. После получения положительного результата принимается решение о возбуждении уголовного дела, в ходе расследования которого назначается судебная экспертиза. Объектами при проведении экспертизы и являются объекты, которые были при производстве предварительного криминалистического исследования, и на ее разрешение выносятся вопросы, аналогичные поставленным перед специалистом» [7].

Нами проводилось изучения архивных дел, возбужденных по ст. ст. 327 и 327.1 УК РФ и в результате анализа было установлено, что в 84,3% случаев экспертизу

проводилось лицо, ранее осуществлявшее предварительное криминалистическое исследование по этим же материалам. С точки зрения УПК РФ, такая экспертиза, имеет доказательственное значение.

Может возникнуть ситуация по конкретному уголовному делу, при которой эксперт, ранее проводивший, предварительное криминалистическое исследование поддельной продукции, вновь получает это же задание. Может быть такой случай, что в ходе первого исследования специалист допустит ошибку, а спустя какое-то время не станет перепроверять имеющийся результат уже в качестве эксперта.

Проводя экспертизу по тем же материалам сведущее лицо, участвовавшее в предварительном исследовании, может учитывать ставшую ему известной на этапе доследственной проверки информацию, под влиянием которой у него уже сформировалась определенная точка зрения относительно обстоятельств дела. А это может отрицательно сказаться на результатах экспертизы и выступает еще одним основанием к разграничению функций специалиста и эксперта.

Подводя итог сказанному, следует отметить, высокую значимость деятельности экспертно-криминалистических подразделений по уголовным делам о подделке, изготовлении или сбыте поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок, знаков соответствия, так как от результатов исследований сведущих лиц зависит следственная перспектива каждого уголовного дела. Весь процесс расследования оптимизируется с совершенствованием деятельности специалистов и экспертов.

Существенным условием повышения эффективности судебно-экспертной деятельности, бесспорно, является предупреждение экспертных ошибок» [8].

На основании проведенного нами анализа, и учитывая вышеизложенное, считаем, что п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ должен быть дополнен, и предлагаем следующую его редакцию:

«2. Эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

1) при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода, за исключением случаев проведения предварительного исследования».

Считаем также необходимым обратить внимание законодателя на то, что в ходе производства по делам данной категории было бы более рациональным использовать специальные знания в форме производства экспертизы на этапе доследственной проверки, миновав при этом производство предварительного криминалистического исследования специалистом.

Анализируя уголовные дела, возбужденные по ст. ст. 327 и 327.1 УК РФ, а именно заключения эксперта

и справки об исследовании, содержащие в себе выводы сведущего лица, имеющего уголовно-процессуальный статус специалиста, можно установить, что исследования того и другого являются тождественными в ходе предварительного исследования. И экспертизы поддельной продукции проводится одинаковый объем работы сведущими лицами в процессе этих исследований, выполняются сходные комплексы действий, применяются в том и другом случае одинаковые по функциям научного средства.

На наш взгляд, как мы считаем, можно выйти из сложившейся ситуации положением, дополнив ст. 196 УПК РФ предусматривающим проведение в случае необходимости экспертизы, до возбуждения уголовного дела, (при условии, что проведение экспертизы не повлечет за собой ущемления законных прав и интересов граждан), когда для проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела необходимы специальные знания.

В научном сообществе высказываются за изменение (расширение) перечня обстоятельств, в связи с возникшими вопросами» [9].

С одной стороны, благодаря этому разгрузили бы экспертно-криминалистические подразделения, сняв с них задачу производства одного и того же исследования дважды, а с другой — лиц, осуществляющих производство по делу, от заполнения процессуальных документов, необходимых для производства вышеуказанных действий, проведение судебной экспертизы обязательно» [10].

Эти коррективы были бы актуальными в настоящее время, и их внесение в текст УПК РФ повысило бы качественный уровень расследования преступлений.

На сегодняшний день законодатель уже пошел навстречу в решении вопроса о расширении процессуальных возможностей должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку заявлений и сообщений о преступлении, и разрешил проведение таких следственных действий, как освидетельствование и осмотр трупа до возбуждения уголовного дела» [11].

Проведенное нами анализ и исследование позволяет сделать вывод о том, что при обнаружении подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок, знаков соответствия и их использования могут возникнуть следующие ситуации, которые мы условно можем назвать доследственными, когда:

— для возбуждения уголовного дела в распоряжении следователя (дознавателя) имеются достаточные данные (4,3% изученных случаев);

— для возбуждения уголовного дела следователь (дознаватель) не располагает достаточными данными (95,7% случаев).

Исследования проведенного нами показали, что только в 17,9% изученных уголовных дел проводился осмотр места происшествия. Как правило, когда преступник был задержан при попытке использования заведомо под-

ложного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей выполнения конкретных действий, данное следственное действие не осуществлялось. На наш взгляд, это обстоятельство негативным образом сказывается на результатах дальнейшего расследования, так как влечет за собой утрату доказательственных данных, что влияет, в свою очередь, на объективность и полноту расследования, а также решение иных задач уголовного процесса.

Кроме того, следует отметить, невысокое качество проведения осмотра места происшествия. Выраженную в низкой информативности протоколов, сказывается формальность производства. Отсутствие использования криминалистических средств и методов в ходе осмотра, поверхностное изучение обстановки места происшествия и т.д. Приведём замеченные нами основные недостатки:

— не полностью описывалась обстановка в протоколе осмотра места происшествия (18,3% изученных случаев);

— не соблюдалась должная последовательность (11,7%);

— обнаруженные следы и другие вещественные доказательства не полностью и неточно описывались (15,8%);

— планы и схемы не составлялись или были ненадлежащего качества (14,6%);

— не осуществлялись необходимые измерения (11,4%), видео- и фотосъемка (18,1%);

— фотографирование было произведено, но в уголовном деле отсутствуют фототаблицы или они очень низкого качества (5,2%);

— вещественные доказательства не были изъяты обнаруженные и описанные в протоколе (4,9% изученных случаев).

Низкое качество проведения данного следственного действия выступает результатом ошибок и недочетов, допущенных в ходе осмотра места происшествия по преступлениям рассматриваемой категории. На наш взгляд, это обусловлено недооценкой должностными лицами его значимости, в чем производстве находится уголовное дело. С нашей точки зрения, такое положение, детерминировано влиянием следующих факторов:

1) нередко следователи (дознаватели) подходят формально к данному следственному действию по преступлениям, предусмотренным ст. 327 УК РФ, ссылаясь на важность зрительной фиксации того состояния обстановки, которая имела место во времени прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы;

2) анализ материала показал, что по преступлениям данной категории лишь в 7,5% случаев проводили осмотр места происшествия следователи (дознаватели). В остальных — оперативные работники, что «существенно снижает эффективность осмотра, поскольку общеизвестно, что протоколы, составленные оперуполномоченными, значительно уступают по качеству их заполнения аналогичным документам, составленным следователями». Более качественно проводят рассматриваемое следственное действие следователи, так как видят

перспективу выполняемой работы, поскольку заканчивать расследование уголовного дела придется им;

3) отсутствует предварительное планирование данного следственного действия следователями (дознавателями). Часто, без составления плана следователи (дознаватели), прибывая на место происшествия, сразу приступают к выполнению осмотра, что объясняют отсутствием времени. Как мы считаем, составление даже схематического плана будет способствовать повышению качества осмотра, невзирая на неотложность данного следственного действия. Следователь рискует не учесть и пропустить какие-либо моменты, имеющие значение для уголовного дела, предварительно не запланировав их направление и последовательность, переходя к активным действиям;

4) должностные лица не используют возможности привлечения для оказания консультативной помощи специалиста, обладающего соответствующими специальными знаниями (специалист привлекался только в 4,8% изученных случаев), под которыми понимают «теоретические знания и практические навыки в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта». Безусловно, изучаемые нами преступления обладают своей спецификой, без знания которой осматривающему сложно определить, на каких объектах акцентировать свое внимание.

Таким образом, для повышения качественного уровня осмотра места происшествия при его производстве следователям (дознавателям) необходимо учитывать названные факторы.

Проведенное нами исследование показало, что следственный осмотр поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, производился в форме самостоятельного следственного действия фактически во всех изученных случаях. Других следственных действий следователи преступления в стадии возбуждения уголовного дела (дознаватели) при производстве (например, осмотр места происшествия, обыск и др.) предпочитают не проводить осмотр предметов и документов. Мы предполагаем, что это обусловлено отсутствием опыта и навыков осмотра поддельной продукции, нужного оборудования, а также необходимого специалиста в составе следственно-оперативной группы, недостатком времени. Фальсификаты в таких случаях были изъяты, а их особенности и количество отражены в протоколе следственного действия. В дальнейшем детальный осмотр поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия осуществлялся следователем (дознавателем) уже в другом назначенном им месте.

Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что осмотр предметов и документов по делам о подделке, изготовлении или сбыте поддельных доку-

ментов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия следователями (дознавателями) проводится на низком уровне.

При этом они допускаются ошибки и неточности, а именно:

- отсутствует должная последовательность описания осматриваемого объекта (37,7% изученных случаев);
- осматриваемый объект описывался неполно и неточно (24,8%);
- не проводилось измерений (20,6%);
- не проводилась фото-, видеосъемка (16,9% изученных случаев).

Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 327 и 327.1 УК РФ, показывает, что следователи (дознаватели) крайне редко прибегают к помощи специалистов-криминалистов. Всего лишь (4,1% изученных случаев), как при подготовке, так и непосредственно в ходе самого осмотра предметов и документов прибегали к помощи специалистов-криминалистов. Что, на наш взгляд это влечет за собой проведение данного следственного действия на низком уровне.

Без привлечения сведущего лица, при производстве следователем (дознавателем) осмотра предметов и документов, ограничивается арсенал его действий и средств, без которых качество проведения указанного следственного действия снижается и невозможно получение объективного и полноценного результата. Например, следователи (дознаватели), самостоятельно осматривая предметы и документы, использовали лишь традиционные приспособления: измерительную линейку (92,4% изученных случаев), криминалистическую лупу (разной степени увеличения) (91,7%); фонарь (4,2%). В 69,1% случаев с поддельных документов, бланков были сняты черно-белые ксерокопии и приобщены к материалам уголовного дела. Специальные криминалистические приборы в процессе названного следственного действия применялись гораздо реже: ультрафиолетовый осветитель (11,6% случаев), инфракрасный осветитель (3,4%).

Учитывая большую распространенность преступлений, совершенных с использованием поддельных печатей и штампов, неотложно необходимо изменить порядок их изготовления и получения, регистрация. Представляется, что предприятия могут заниматься их изготовлением только при получении лицензии на эту деятельность в органах внутренних дел. В связи с этим целесообразно внести соответствующие дополнения в Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, и органов, уполномоченных на введение лицензионной деятельности. И если установить, что поддельные печати изготовлены предприятием, имеющего лицензию, то необходимо за это наказывать строжайшим образом.

Таким образом, на основании проведенного анализа и исследования можно рекомендовать дополнить и внести следующие изменения в статьи УК, УПК и УИК РФ:

1. Дополнит ст. 196 УПК РФ положением, предусматривающим проведение в случае необходимости экспертизы до возбуждения уголовного дела, при обнаружении подделки документов, при условии, что проведение экспертизы не повлечет за собой ущемления законных прав и интересов граждан, когда для проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела необходимы специальные знания.

2. Ч.1 ст. 180 УИК РФ изложить в следующей редакции: «1. Не позднее, чем за два месяца до истечения срока ареста либо за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев — после вступления приговора в законную силу администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу заня-

тости по избранному осужденным месту жительства, федеральную миграционную службу и соответствующие консульские учреждения в случае, если осужденный является иностранным гражданином или лицом без гражданства, о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях».

3. Предлагаем корректировка названия ст. 322.1 УК РФ: «Организация и участие в незаконной миграции», а диспозицию ч.1 данной статьи изложить в следующей редакции: «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также участие в указанных действиях».

Литература:

1. Сергеев, А. Г., Латышев М. В. Сертификация. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос. — 1999. с. 248.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. ст. 144—145) // Рос. газета. 2001. 22 дек.; Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях: приказ МВД России от 13 марта 2003 г. № 158.
3. Хтшчева, Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997. с. 6—12; Её же. До судебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М., 2003. с. 352.
4. Подволоцкий, И. Н. Осмотр и предварительное исследование документов. М., 2004. с. 66.
5. Рыжаков, А. П. Эксперт в уголовном процессе: науч. — практ. рук-во. М., 2012. с. 5.
6. Рыжаков, А. П. Эксперт в уголовном процессе: науч. — практ. рук-во. М., 2012. С.26.
7. Саксгт, С. В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии: автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. с. 3.
8. Егоров, Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография. М., 2003. с. 124.
9. Саксин, С. В. Указ. соч. с. 3.
10. Петрухина, А. Обязательное проведение судебной экспертизы // Законность. 2004. № 3. с. 45.
11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Рос. газета. 2008. 5 дек.

Превентивные меры по профилактике женской преступности (на примере Северо-Кавказского федерального округа)

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Предупреждение преступности выступает важнейшей задачей государства и общества, которые стремятся как можно более эффективно нивелировать детерминанты преступности в общесоциальном масштабе, а также всемерно содействовать проведению мероприятий на специально криминологическом уровне. Поэтому общесоциальное предупреждение женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе должно быть направлено прежде всего на достижение качественно

иного состояния общества, в котором женщина получит принципиально другой жизненный статус.

Для предупреждения женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе важное значение имеют и профилактические меры, функция которых последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества. Она связана с наиболее продолжительными и масштабными видами деятельности, требует реализации значительных мер по развитию экономики,

обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, повышению культуры, морали и законности, социальной защищенности населения.

Среди превентивных мероприятий общесоциального направления в Северо-Кавказском федеральном округе можно выделить такие как всесторонняя поддержка государством и обществом материнства, исключение случаев применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них их несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учреждения (приюты, детские дома, и т.д.); реализация мер социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся; осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации; стабилизация отечественной экономики, устранение последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей; реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения; предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации; обеспечение фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе; формирование с помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; стимулирование женщин к активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений; побуждение к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков; формирование гармонично развитой личности женщины через учреждения дополнитель-

ного образования, которые должны направить интересы женщин в созидательную сторону; широкое применение устройств, затрудняющих совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что сделает невозможным незаметное совершение преступлений и позволит пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

К специально-криминологическим мерам предупреждения женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе стоит отнести следующие. Учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), их предупреждение должно проводиться особо продуманно и взвешенно. Наиболее эффективным средством для этого является широкое внедрение охранных новинок электроники — оборудование общественных мест новейшими техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об использовании технических средств слежения за их действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения. [1, с.53] Второе место по распространенности среди женщин Северо-Кавказского федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступления), что требует особого внимания в части их предупреждения, а именно, введения практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивного члена семьи, позволяющего себе применять насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины — жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье. [2, с.285]

В качестве экономических мер общесоциального предупреждения женской преступности можно предложить такие: стабилизация отечественной экономики, устранение последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финан-

совой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей.

Под профилактикой женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе понимается деятельность государственных органов и общественности по реализации воспитательных и просветительских функций, направленных на повышение уровня правосознания и ответственности за свое поведение среди женщин, а также по выявлению женщин, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений, и оказанию на них воздействия путем помощи и контроля, осуществляемых в целях нейтрализации или минимизации влияния конкретных причин и условий, способствующих совершению ими преступлений, посредством мер, не носящих характер наказания.

Органы внутренних дел являются участниками широкого круга правоотношений, возникающих в сфере профилактики преступности. Их деятельность, так или иначе, направлена на нейтрализацию и минимизацию любых причин и условий преступности. Работа по профилактике женской преступности требует от сотрудника органа внутренних дел, ее проводящего, высокой степени квалификации, большого объема знаний, умения применять различные методики к определенному типу потенциальных преступниц, терпения и стойкости.

В рамках осуществления профилактики преступлений, совершаемых женщинами в Северо-Кавказском федеральном округе, важная роль принадлежит следственным подразделениям и подразделениям уголовного розыска, которые, каждое по своей линии, выполняют эту работу в процессе следственной и оперативно-розыскной деятельности. Сотрудники следствия и уголовного розыска широко применяют специфические средства и методы, используемые для выявления женщин, склонных к совершению преступлений, и групп с их участием, разоблачения этих групп, а также для склонения их к отказу от преступной деятельности.

Наряду с работниками следствия и уголовного розыска профилактические функции выполняют участковые уполномоченные. В их непосредственные обязанности входит

владение обстановкой на вверенной территории, контроль за поведением женщин из неблагополучных семей, ведущих маргинальный образ жизни, отбывших наказание за совершенное преступление. Исходя из собираемых сведений, участковый уполномоченный принимает решение о постановке женщины на соответствующий учет, а также намечает комплекс профилактических мероприятий. В рамках профилактической работы участковые уполномоченные обязаны осуществлять пропаганду правовых знаний среди потенциальных преступниц с целью формирования у них навыков правомерного и социально активного поведения, нетерпимости к любым антиобщественным поступкам.

На качестве выполняемой всеми сотрудниками органов внутренних дел работы, безусловно, положительно скажется повышение их общих знаний о гендерных различиях преступности, об особенностях ее профилактики.

Кроме того, для кардинального изменения ситуации с женской преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе считаем целесообразным предложить выделение в системе органов внутренних дел специальной службы по профилактике семейно-бытовых конфликтов, на основе которой функционировали бы подразделения, непосредственно занимающиеся профилактикой женской преступности. Для работы с неблагополучными семьями нужно было бы ввести в органах внутренних дел должности семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия, семейного пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Изменению ситуации с женской преступностью в округе способствовала бы активизация сотрудников органов внутренних дел по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилактируемых женщин и их окружения. Законодательно урегулировать вопросы виктимологической профилактики позволило бы принятие федерального закона «О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации», который помог бы ликвидировать разнородность в реализации этой важной функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики преступлений.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Обеспечение криминологической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 2 (45). с. 51–55.
2. Моргун, О. В. Меры финансовой безопасности как основа экономической безопасности государства // Проблемы современной юридической науки и практики: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Т. 2. Красноярск: ИПК СФУ, 2011. с. 283–290.

Понятие и сущность экстремизма: анализ проблемы

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

На законодательном уровне до сих пор не выработано четкой позиции по поводу определения экстремизма как социального явления, отсутствует четкое разграничение экстремизма и терроризма. Современная наука пока еще не смогла выработать универсального подхода к пониманию этого негативного социального явления. Несмотря на это, экстремизм, в той или иной мере, прочно укоренился во многие сферы жизни общества и государства. По справедливому замечанию В. А. Басаева, экстремизм в настоящее время является фактором глобального значения [1, с.57].

Не претендуя на полный и всесторонний анализ проблемы генезиса экстремизма, обратим внимание на некоторые, на наш взгляд, принципиальные вопросы.

История развития общества веско доказала, что экстремизм, как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил, обладает возможностью проникнуть во все сферы жизни общества.

Э.С. М. Ахъядов констатирует, что «в последнее время вся мировая общественность с тревогой следит за тем, как экстремистские действия пронизывают все сферы общественной жизни» [2, с.255]. Соглашаясь с ней, отметим, что в каждой из них экстремизм имеет определенную форму и направленность.

По верному замечанию А.Г. Залужного, экстремистская деятельность «является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина» [3, с.30].

В самом общем виде под «экстремизмом» (от лат. *extremus* — «крайний») понимается приверженность к радикальным идеям и целям, достижение которых осуществляется нелегитимными, насильственными средствами и методами.

Проблема существования экстремизма имеет давнюю историю. На это обращает внимание А.М. Семенов: «Экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вождельней отдельных особей, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей» [4, с.161].

Впервые на международном уровне законодательное закрепление понятие «экстремизм» получило лишь в Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В Кон-

венции под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [5, с.223].

В российском законодательстве нормы, которые являлись бы основой государственной защиты граждан и общества в целом от деструктивного воздействия самых различных проявлений экстремизма до недавнего времени отсутствовали, хотя попытки дать правовое понятие экстремизма делались неоднократно.

Так, например, некоторые авторы понятие «экстремизм» связывают с фундаментализмом и радикализмом [6]. При этом в науке до сих пор не существует четкого терминологического и сущностного разграничения между ними. По нашему мнению, эти термины необходимо различать между собой. И все же, рассматривая термин «экстремизм», первое, на что следует обратить внимание, — это отсутствие однообразия взглядов на само понятие. С другой стороны, как отмечает В. А. Бурковская экстремизм — это не только система взглядов, но и совокупность определенных действий, направленных на их реализацию, осуществление. [7, с.107]

В этой связи В.В. Устинов дает следующую поведенческую характеристику экстремизма: агрессивное поведение личности, внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к силовым вариантам решения проблемы; неприятие консенсуса; прав личности № ее самооценности. [8, с.16] Такую же характеристику экстремизма предлагают О.М. Хлобустов и С.Г. Федоров, которые под экстремизмом, прежде всего, понимают агрессивное поведение личности. [9, с.86]

В современной научной литературе экстремизм в широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление.

При этом мы считаем, что экстремизм представляет собой особую, специфическую, извращенную форму реакции отдельных представителей слоев населения на резкое ухудшение их материального или социального положения.

По мнению же А.А. Курбанмагомедова, экстремизм «выступает как прямое негативное продолжение объективных общественных противоречий и, прежде всего,

в сфере социально-экономических отношений» [10, с.161].

В свою очередь А. А. Хоровинников отмечает, что экстремизм отражает деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, характеризует крайние устремления индивида в условиях процесса экстремального развития и представляет специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение идентичности. [11, с.11]

С позиции социально-политического явления экстремизм можно представить «как крайнюю форму протестного движения, которая выражается в совершении противоправных деяний, вызывающих широкий общественный резонанс, так как нарушаются права и свободы значительного числа граждан.

По мнению отдельных ученых-юристов, под экстремизмом необходимо понимать «приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам решения тех или иных проблем» [12, с.356].

Перечисление различных точек зрения ученых на сущность экстремизма можно продолжать и дальше, однако, как мы видим, многие из них отражают лишь отдельные стороны исследуемого нами явления.

В энциклопедических изданиях насилие определяется как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле). Физическое насилие выражается в причинении организму человека различных телесных повреждений, истязаний, в результате чего потерпевшему наносится вред здоровью или причиняются мучения. В свою очередь, психическое насилие представляет собой грубое воздействие на психику человека, с целью подавления его воли к сопротивлению или отстаиванию своих законных прав и интересов, осуществляемое, как правило, путем угрозы физической расправы над потерпевшим или его близкими. Тем не менее, хотя насилие и является основным методом экстремизма, оно не может быть использовано как единственный критерий отнесения тех или иных действий к экстремизму.

По нашему мнению, насилие не только не может выступать в качестве единственного признака экстремизма, но и не является обязательным его составляющим.

В тоже время, если рассматривать такую крайнюю форму проявления экстремизма как терроризм, то, несомненно, насилие здесь будет выступать в качестве обязательного критерия. Неслучайно, терроризм связывают с насильственными действиями психического и физического характера и называют «крайне опасным проявлением криминального насилия.

На основании этих суждений можно определить терроризм как насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить или разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, вызвать политические и иные изменения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что целесообразно разграничивать насильственный экстремизм и ненасильственный экстремизм. Еще одним критерием отнесения тех или иных противоправных деяний к экстремистским выступает мотив или мотивация поступка.

Интересы и чувства человека, возникающие на основе потребностей, побуждают его к деятельности, то есть порождают определенную мотивацию. Таким образом, мотивацию можно представить как целеустремленную ориентацию. Мотив же какого-либо поступка (в том числе и противоправного) это его внутренняя побудительная причина, то, что побуждает деятельность человека, ради чего эта деятельность совершается.

В уголовном праве мотив является элементом субъективной стороны преступления; может рассматриваться судом как отягчающее или смягчающее вину обстоятельство, а также как квалифицирующий признак того или иного общественно опасного преступного деяния. [13, с.155]

На наш взгляд, мотивация является важным критерием отнесения тех или иных противоправных, насильственных деяний к экстремизму. Этой точки зрения придерживаются и другие ученые, которые отмечают что именно мотивы и цели превращают любое преступное деяние в экстремистское. [14, с.119]

Так, совершение противоправного деяния по мотиву, например, религиозной неприязни, следует именовать не иначе как экстремизм. Показательным в этом плане является следующий пример: 11 января 2006 года во время вечерней молитвы на прихожан московской синагоги напал с ножом житель Москвы Александр Копцев. Войдя в здание, он стал наносить собравшимся беспорядочные удары ножом. Во время суда над ним А. Копцев не отрицал антисемитский мотив нападения.

Проанализировав имеющиеся определения экстремизма, выделив его основные черты, мы пришли к следующему выводу:

Экстремизм представляет собой крайнюю форму реализации радикальной идеологии, выражающуюся в противоправных деяниях общественных организаций, иных объединений, должностных лиц и граждан, совершаемых по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также в призывах к совершению таковых деяний.

Экстремизм как общественное явление многообразен, многолик и имеет тенденции к постоянной трансформации. Вероятно, именно поэтому предпринимаемые в последние годы попытки дифференцировать его разновидности по-прежнему вызывают споры не только среди ученых (юристов, политологов, религиоведов), но и среди правозащитников, журналистов и практиков.

Рассматривая используемые в литературе классификации экстремистской деятельности, мы пришли к выводу о том, что до сих пор остаются нерешенными вопросы о видах и формах экстремизма.

Литература:

1. Басаев, В. А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6. — с. 57–61.
2. Ахьядов, Э. С. М. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — с. 254–256.
3. Залужный, А. Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. — 2002. — № 9. 2002. — с. 29–33.
4. Семенов, А. М. Политический экстремизм как девиация в политическом процессе // Преступность и общество: Сборник научных трудов. — М., 2004. — с. 160–167.
5. Международное право и борьба с преступностью // Сборник документов. Сост. А. В. Змеевский, Ю. М. Колосов, Н. В. Прокофьев. — М., 2004. — с. 223–224.
6. Яхьяева, М. У. Идеология терроризма: актуальные аспекты // Молодой ученый. — 2015. — № 20.; Басаев В. А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6.
7. Бурковская, В. А. К вопросу о формах криминального экстремизма в российском законодательстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2005. — № 1. — с. 107.
8. Устинов, В. В. Обвиняется терроризм. — М.: Новое время, 2002. — 219с.
9. Хлобустов, О. М., Федоров С. Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. — М.: Кнорус, 2000. — 381с.
10. Курбанмагомедов, А. А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 278с.
11. Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление (Философский анализ): Автореф. дис... канд. философ, наук. — Саратов, 2007. — 33с.
12. Бидова, Б. Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — с. 356–358.
13. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: ИЦ «Магистр», 2015. — 196с.
14. Майоров, А. А., Басаев В. А. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности: международно-правовое значение // Юридическая мысль. — 2006. — № 6. — с. 113–120.

Понятие конституционного контроля, его особенности

Гусейнова Саня Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Для того чтобы выяснить, что понимают ученые-конституционалисты под конституционным контролем, необходимо, прежде всего, выяснить, что представляет собой государственный контроль.

Контроль представляет собой определенную систему наблюдения и проверки процесса функционирования объекта с целью устранения отклонений от заданных параметров [1, с. 110].

Государственный контроль как таковой характеризуется определенными признаками.

1. Отношения между контролирующим объектом и субъектом находятся в подчиненности (в ряде случаев подконтрольности);

2. Объектом государственного контроля как правило, выступает законность, а также целесообразность действий контролируемого;

3. Органы контроля зачастую наделены особым правом отменять решения контролируемого;

4. В случаях, предусмотренных законом к контролируемому объекту могут применяться меры административного воздействия [2, с. 437].

Стоит отметить, что контроль выступает в качестве подфункции системы управления имеет и сосредоточен на обеспечении достижения поставленной цели посредством применения административно-властных полномочий по предотвращению неисполнения принятых управленческих решений, обязательных требований.

В качестве объекта контроля выступает непосредственно деятельность проверяемого лица по обеспечению соблюдения им норм законодательства.

Контроль осуществляется посредством выполнения трех взаимосвязанных функций:

а) проведение проверок административно-хозяйственной деятельности проверяемых лиц, направленной на обеспечение соблюдения требований законодательства;

б) принятие мер по пресечению, предупреждению нарушений и наказанию виновных в нарушении лиц, а также мер, направленных на минимизацию и устранение последствий выявленных нарушений;

в) осуществление мониторинга (систематическое наблюдение, анализ, оценка и прогнозирование) состояния соблюдения требований законодательства и подготовка предложений при необходимости по его корректировке [3, с.22].

Стоит особо отметить, тот факт, что в настоящее время законодательство России до сих пор не предприняло попытки легально конкретизировать положения относительно государственного контроля. На наш взгляд, представляется целесообразным разработка и принятие ФЗ РФ «О государственном контроле в Российской Федерации», который будет являться базовым законом для определения всех возможных контрольных действий государства, в особенности в области конституционных правоотношений.

Понятие «конституционный контроль» в юридической литературе с точки зрения различных ученых-конституционалистов понимается по-разному.

Так, например, Д.Л. Златопольский считает, что под конституционным контролем необходимо понимать деятельность государственных органов, должностных лиц по проверке соблюдения конституции и конституционных законов, а также проверку соответствия всех иных актов высших органов государства [4, с. 77].

В свою очередь, В. С. Нерсесянц под конституционным контролем понимает «... обеспечение конституционности и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный, антиправовой характер» [5, с.22].

Н.Б. Витрук под конституционным контролем понимает «... специфические функции компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе в системе нормативных актов, ее прямого непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений» [6, с.100].

С.Э. Несмеянова полагает, что под конституционным контролем понимается «... деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение верховенства Конституции, на предупреждение издания не соответствующих Конституции нормативных актов, на установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и в случае необходимости применения толкования Конституции и законов» [7, с.34].

Несмотря на множественность и многогранность определений данного понятия, следует отметить, что в силу неполноты раскрытия понятий, а в частности, не раскрытия

в полной мере стадий конституционного контроля, — проверки, выявления, констатации, устранения несоответствий актов конституции, с учетом вышеизложенного, логично предположить, что целесообразнее под конституционным контролем в полной степени нужно понимать деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативно-правовых актов конституции, законам, в ходе, которой данные органы полномочны, отменять обнаруженные несоответствия.

Конституционный контроль выступает одной из форм защиты Конституции РФ. В частности, данное положение конкретизируется в ч.2. ст. 125 Конституции РФ, в которой прямо указывается, что Конституционный Суд РФ, выступает субъектом, уполномоченным осуществлять конституционный контроль.

Исходя из нормы ч.2. ст. 125 Конституции РФ, следует отметить, что в настоящее время данный вид контроля является особым видом охраны и защиты конституции. Специфичность конституционного контроля объясняется тем, что данный контроль обеспечивается в первую очередь, беспристрастностью и объективностью, а во-вторых, отделением судебной власти от других, в особенности от судебной и законодательной видов власти [8, с.27].

Сущность конституционного контроля заключается в решении следующих задач:

1) в установлении конституционности правовых актов органов государственной власти, т.е. соответствия юридических актов и действий органов государства на предмет Конституции;

2) в признании неконституционного акта недействительным.

Рассматривая вопрос относительно того, что является объектом конституционного контроля, необходимо выделить тот факт, что научные подходы к данной проблеме основываются на установившейся в РФ иерархии нормативных актов. Так, В.В. Бриков считает, что «... объектом конституционного контроля выступают правовые акты, проверка которых относится к компетенции Конституционного Суда» [9, с.14].

А.Н. Чертков, Н.Н. Харитонова выделяют следующую классификацию объектов конституционного контроля: в частности, — это законы; акты органов исполнительной власти; акты органов местного самоуправления; пробелы в правовом регулировании; внутригосударственные договоры; международные договоры; индивидуальные правоприменительные акты; индивидуальные правоприменительные акты; наличие обстоятельств, оправдывающих введение военного и чрезвычайного положения; создание и деятельность политических партий; действия должностных лиц в порядке их конституционной ответственности; порядок проведения и подтверждения итогов выборов и референдумов; наличие обстоятельств, оправдывающих введение временного исполнения обязанностей главы государства; толкование конституции; споры между органами государственной власти; конституционные жалобы.

Опираясь на нормы ч.2. ст. 125 Конституции РФ, можно выделить следующие объекты конституционного контроля: законы, акты органов исполнительной власти, действия должностных лиц, споры о компетенции между органами государственной власти, акты органов местного самоуправления, а также как следствие пробелы в правовом регулировании.

В качестве субъектов конституционного контроля ученые — конституционалисты выделяют органы общего и специального конституционного контроля. Первоначально первым органом общего конституционного контроля был парламент, основная функция которого сводилась к принятию законов, что, по сути, представляет собой предварительную форму контроля. Несмотря на важность осуществляемых функций парламента по конституционному контролю, следует отметить, что парламент не полномочен в полной мере осуществлять контроль в силу установившегося в государстве принципа разделения властей и четкого отграничения законодательной власти от судебной.

Следующим субъектом конституционного контроля выступает глава государства. Глава государства подписывает законы, имеет право вето, контролирует деятель-

ность органов исполнительной власти, вплоть до приостановления действия неконституционных актов. Президент обладает значительными полномочиями по разрешению конституционных споров (ч.2 ст. 80, ч.1 ст. 85 Конституция РФ), контрольными полномочиями (п. «д» ст. 84, ч.2 ст. 85 Конституции; ст. 33 ФКЗ «О правительстве Российской Федерации»), а также применением мер ответственности к должностным лицам, нарушающим конституцию государства, права и свободы человека и гражданина вплоть до отрешения от должности (ст. 3.1. 19, 29.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В систему субъектов также входят суды общей юрисдикции, система органов прокуратуры, органы юстиции.

В систему органов специального контроля входит Конституционный Суд РФ, деятельность которого находит свое воплощение в форме конституционного судопроизводства. Отличительной чертой специализированного контроля является то, что ему принадлежит исключительное право принятия окончательных решений в сфере контроля конституционности нормативных актов [11, с.204].

Литература:

1. Чекрыга, М. А. Понятие и правовая природа конституционного контроля / М. А. Чекрыга // Серия «Право». — 2010. № 38. — С.109–112.
2. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. — М.: «Юрайт», 2006. — 538 с.
3. Остапович, И. Ю. Специализированный конституционный контроль и надзор / И. Ю. Остапович // Российский юридический журнал. — 2010. — № 3. — С.22–24.
4. Златопольский, Д. Л. Контроль за соблюдением конституции и конституционный суд в государствах Восточной Европы / Д. Л. Златопольский. — М.: Юрист, 2006. — 102 с.
5. Нерсесянц, В. С. Конституционно-правовой контроль / В. С. Нерсесянц. — М.: Юрид. лит., 2010. — 146 с.
6. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие судебное конституционное право и процесс: учебник / Н. В. Витрук. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: «Закон и право», 2010. — 352 с.
7. Несмеянова, С. Э. К вопросу о конституционной ответственности / С. Э. Несмеянова // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 4. — С.34–37.
8. Бернацкий, Г. Г. Законность и целесообразность в конституционной юстиции РФ. / Г. Г. Бернацкий // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 8. — с. 26–33.
9. Бриков, В. В. Объекты федерального судебного конституционного контроля: проблемы теории и практик. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Бриков. — Москва, 2002. — 28 с.
10. Головистикова, А. Н. Конституционное право России: учебное пособие / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. — М.: Эксмо, 2006. — 205 с.
11. Козлова, Е. И., О. Е. Кутафин. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М.: Проспект: Велби, 2006. — 603 с.

Проблемные вопросы заключения мирового соглашения по экономическим спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений

Данилова Ирина Михайловна, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королёва

В настоящий момент мировое соглашение и иные примирительные процедуры являются наиболее предпочтительной формой разрешения споров. Эта тенденция особенно четко прослеживается при разрешении дел, подведомственных арбитражным судам.

Приоритетность разрешения спора посредством примирительных процедур отражена и в АПК РФ. Так, процессуальный закон вменяет судам в обязанность «... принимать меры для примирения сторон, содействовать в урегулировании споров» (п.1 ст. 138 АПК РФ), в том числе и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству (п.2 ст. 135 АПК РФ).

Несомненно, суд всегда заинтересован в подобном окончании судебного процесса, поскольку это снижает их загруженность и нивелирует риск последующего обжалования судебного решения. Субъекты же предпринимательской деятельности, избравшие урегулирование спора посредством примирительной процедуры, приобретают быстрое и согласованное, устраивающее обе стороны решение, что служит определенным гарантом его добросовестного исполнения и сохранения партнерских отношений.

Арбитражный процессуальный закон предусматривает расширенный и специфичный (по сравнению с гражданским процессом) перечень правовых механизмов для мирного урегулирования спорных вопросов: переговоры, медиация, третейское разбирательство. Существует и сходный с гражданским процессом институт — мировое соглашение (ст. 39, 173 ГПК РФ; ст. 139–142).

Ст. 190 АПК РФ предусматривает возможность урегулирования экономических споров, возникающих из административных и публичных правоотношений, по правилам, предусмотренным главой 15 Кодекса, путем заключения соглашения и с использованием других примирительных процедур, если иное не предусмотрено федеральным законом. Примечательно, что в данной норме законодатель отказывается от употребления термина «мировое соглашение», употребляя понятие «соглашение». Зачастую подобные текстуальные замены порождают споры о том, что имел в виду законодатель: была ли это законодательная неточность или же перед нами норма, порождающая особый механизм для урегулирования отдельной категории дел? Представляется, что перед нами первый случай. Арбитражное процессуальное законодательство содержит исчерпывающий перечень правовых механизмов, предназначенных для мирного урегулирования споров (ч.2 ст. 138 АПК РФ, п.13 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. «О подготовке дела к судебному разбирательству»), не включающий в себя некое

«соглашение». Ссылка на то, что это «соглашение» должно заключаться по правилам, применимым для мирового соглашения подтверждает эту позицию. Кроме того, постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. «О примирении сторон в арбитражном процессе» в п.8 прямо указывает на тот факт, что результатом примирительной процедуры может быть «... мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований».

Таким образом, если в ГПК РФ в настоящее время не содержится норм, допускающих примирение сторон по делам, указанным в ст. 245, то норма ст. 190 АПК РФ фактически позволяет рассматривать мировое соглашение как способ мирного урегулирования спора в арбитражном процессе по делам, возникающим из публичных правоотношений. Это представляется весьма спорным, поскольку правовая природа мирового соглашения носит преимущественно договорной характер. Хотя законодатель не дает определения мирового соглашения, определяя лишь ключевые моменты процедуры его заключения и утверждения (гл. 15 АПК РФ), в науке арбитражного процесса мировое соглашение чаще всего определяют как особый гражданско-правовой договор, заключаемый в ходе судебного разбирательства самими сторонами в целях урегулирования спора. По мнению М. А. Рожковой, мировое соглашение — это мировая сделка, которая заключается с соблюдением предусмотренной законом процедуры. Мировая сделка лежит в основе любого мирового соглашения, при этом мировая сделка имеет гражданско-правовую природу. [1] Гукасян Р. Е. определяет мировое соглашение как соглашение сторон об условиях разрешения судебного спора на приемлемых для них условиях. [2, с.76] В. В. Янков рассматривает мировое соглашение как гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом. [3] При этом В. В. Янков не уточняет, возможно ли заключение мирового соглашения только в публично-правовых спорах или же только в частноправовых.

Договорной характер мирового соглашения предполагает возможность его применения при совокупности двух признаков: в случаях, когда допускается диспозитивное регулирование (что возможно и в публично-правовых отраслях), и когда субъекты, заключающие его, являются юридически равными, что свойственно исключительно для гражданско-правовых отношений. Такой позиции придерживается и Пленум ВАС РФ в упомянутом выше постановлении, в п.9 которого говорится: «Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являюще-

муся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах».

Квалификация этого договора как гражданско-правового предполагает ограничение сферы его применения отраслевой принадлежностью. [4] Вывод об отнесении мирового соглашения к категории гражданско-правовых договоров сужает сферу его возможного применения исключительно к частноправовым спорам и, следовательно, к генеральному запрету применения данного правового механизма к категориям дел, упомянутых в ст. 190 АПК РФ.

Бесспорным является вопрос о возможности заключения мирового соглашения между двумя тяжущимися субъектами-предпринимателями. Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, также подведомственные арбитражным судам, имеют определенную специфику, вытекающую из самой сути спорных отношений: юридическое неравенство субъектов, наличие у публичного органа властных полномочий по отношению к слабейшей стороне. При этом само существо мирового соглашения предполагает *взаимные* уступки, неизбежные в процессе поиска компромисса. Без взаимных уступок у сторон не будет обоюдной заинтересованности в подобном урегулировании спора. Предположение о возможности заключения мирового соглашения без этого признака, сближает этот процессуальный институт с институтом признания ответчиком иска в соответствии с ч.3 ст. 49 АПК РФ. Предположение же о возможных уступках со стороны публичного органа, например, Налоговой или Таможенной службы, наводит на мысль о возможной коррупционной составляющей такого соглашения, что ставит под вопрос законность и допустимость заключения мирового соглашения по данным категориям дел.

Кроме того, публичность правоотношений с государственным органом предполагает императивную регламентацию его функций и полномочий. Поэтому необходимо законодательно делегировать органу полномочия по заключению мирового соглашения. Об этом говорит и п.17 Постановления пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11. Стоит отметить, что подобные полномочия не предусмотрены ни Налоговым Кодексом РФ, ни Таможенным Кодексом РФ. Заключение мирового соглашения по налоговым спорам впервые признано

правомерным в п.27 Постановления Пленума № 50: «... само по себе заключение соглашения об их урегулировании, предусмотренного статьей 190 АПК РФ, не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц». Возможность заключения такого соглашения делегируется органам, осуществляющим публичные полномочия по ряду категорий дел: по делам об оспаривании его ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), по делам о взыскании обязательных платежей и санкций. (ст. 26 Постановления Пленума № 50).

Касаемо коррупционной составляющей, которая ранее была возможна ввиду отсутствий соответствующих разъяснений (Например, Президиум ВАС РФ Постановлением N 16370/11 от 26 июня 2012 г. утвердил мировое соглашение между «Лоялти Партнерс Восток» и инспекцией ФНС N 22 по г. Москве, согласившихся на признание исковых требований взамен уменьшения размера первоначальных требований на сумму около 3 млн. руб.) Пленум также формулирует свою позицию. В абз. 2 п.26 говорится: результатами примирения сторон, которые могут содержаться в соглашении между ними, являются: признание обстоятельств дела, соглашение сторон по обстоятельствам дела; соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующим в деле, или статуса и характера деятельности этого лица; частичный или полный отказ от требований, частичное или полное признание требований вследствие достижения сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях.

Таким образом, заключение мирового соглашения (не «соглашения»!) признано Пленумом ВАС РФ возможным по делам, вытекающим из административных и публичных правоотношений. Значительно сужена и конкретизирована сфера его применения, обозначены границы усмотрения сторон. При этом не отрицается господствующий в доктрине взгляд на мировое соглашение, как гражданско-правовой договор, что тем не менее порождает определенные вопросы терминологического характера. Возможно, своевременно и уместно было создание нового института для примирения сторон по данным категориям дел, отличного от мирового соглашения или же было необходимо оставить возможность мирного урегулирования споров в рамках существующих процессуальных институтов, как, например, признание иска.

Литература:

1. Рожкова, М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.
2. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессе. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1970
3. Ярков, В. В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11.
4. Русинова, Е. Р., Цыганова Е. М. Проблемы заключения мирового соглашения при рассмотрении публично-правового спора в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1

Предложения по совершенствованию административно-правового регулирования системы общего и дополнительного образования в Российской Федерации

Дуброва Альбина Николаевна, магистрант
Башкирский государственный университет

Интеграция основного и дополнительного образования детей позволяет сблизить процессы воспитания, обучения и развития, что является одной из наиболее сложных проблем современной педагогики.

Произошли важные изменения в программно-методическом обеспечении дополнительного образования детей: педагоги дополнительного образования разрабатывают авторские дополнительные программы, стремясь создать условия для развития творческой активности детей. Однако следует помнить о том, что дополнительное образование детей предполагает, прежде всего, реализацию образовательной дополнительной программы по конкретному направлению деятельности или области знаний.

В условиях общеобразовательного учреждения дополнительное образование дает ребенку реальную возможность выбора своего индивидуального пути. Получение ребенком такой возможности означает его включение в занятия по интересам, создание условий для достижений, успехов в соответствии с собственными способностями. В дополнительном образовании детей ребенок сам выбирает содержание и форму занятий, может не бояться неудач.

Собственно опора на содержание основного образования и является главной ролью развития дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях.

Другая важная роль дополнительного образования детей — его воспитательная доминанта, поскольку именно в сфере свободного выбора видов деятельности можно рассчитывать на «незаметное», а значит и более эффективное воспитание. В процессе совместной творческой деятельности взрослого и ребенка происходит развитие нравственных качеств личности. Поэтому так важно, обращаясь к конкретным образовательным задачам, развивая определенные навыки, помнить о приоритетности воспитания. [1, с. 57]

С этим положением тесно связана еще одна отличительная роль системы дополнительного образования детей — компенсаторная (или психотерапевтическая), поскольку именно в этой сфере ребята, обучающиеся в условиях школы, получают возможность индивидуального развития тех способностей, которые не всегда получают поддержку в учебном процессе. Будучи слабо успевающим по основным школьным дисциплинам, в художественной студии или в спортивной секции он может оказаться в числе лидеров. Опыт лучших школ показывает, что педагогам дополнительного образования, как правило, удается снять стереотип однозначного восприятия школьника как «троечника» или «трудного».

Эмоциональная насыщенность — еще одна особенность развития дополнительного образования детей в условиях общеобразовательного учреждения. Эмоционально-ценностное отношение к миру может быть сформировано у школьников в процессе обращения к ярким личностям, жизнь и творчество которых помогали бы искать ответы на вопросы, волнующие ребенка. [2, с. 37]

Дополнительное образование детей выполняет еще одну важную роль — расширяет культурное пространство школы. Культурологический подход к образованию дает возможность противостоять перенасыщению ребенка информацией и, как следствие, обнищанию его души, распаду всей системы наследования культурно-исторического опыта, разобщению поколений, утрате традиций.

Особое место имеет дополнительное образование детей для решения проблемы социальной адаптации и профессионального самоопределения школьников. Роль дополнительного образования — помочь подросткам сделать правильный выбор. Поэтому среди занятий по интересам сегодня все чаще можно встретить различные курсы практической направленности (вождение автомобиля, ремонт теле — и радиоаппаратуры, вязание, дизайн, и др.). Еще больший успех, особенно у старшеклассников, приобретают знания, обеспечивающие успех в деловой жизни (овладение компьютером и электронными средствами связи, делопроизводством, азами бухгалтерского учета и т.п.).

Для социальной адаптации школьников важно и то, что, включаясь в работу различных творческих объединений по интересам, они оказываются в пространстве разновозрастного общения, приобретающего в современных условиях особую ценность: здесь ребята могут проявить свою инициативу, самостоятельность, лидерские качества, умение работать в коллективе, учитывая интересы других.

Таковы основные особенности дополнительного образования детей, развивающегося в условиях общеобразовательного учреждения. Совершенно очевидно, что во многом они перекликаются с теми положениями, которые характеризуют деятельность учреждения дополнительного образования детей, однако есть все основания говорить об особенностях развития дополнительного образования детей в школе.

На практике значительное число муниципальных образований не имеют достаточных ресурсов для финансирования учреждений дополнительного образования детей. Для органов местного самоуправления характерны недо-

статочность управления и выстраивания долгосрочной политики, механизмы учета заказа местного сообщества не выстроены. Остаточный принцип финансирования на местах не обеспечивает достаточных условий для развития, материально-технического оснащения учреждений. [3, ст. 10]

Вопросы модернизации и дальнейшего развития системы образования связаны, в первую очередь, с вопросами создания и развития культурно-образовательной среды. В решении этой проблемы мощным инструментом является дополнительное образование детей. Поэтому необходимо выстраивать сетевую инфраструктуру для дополнительного образования детей. Возрастает также необходимость в выстраивании и обустройстве дистанционных технологий предоставления услуг дополнительного образования детей, повышающих доступность этих услуг и расширяющих охват детей услугами дополнительного образования.

Актуальным представляется легализовать в качестве организационно-финансовой основы в дополнительном образовании деятельность (вид деятельности), а не программу. Для этого, вопреки расхожему мнению, на самом деле есть адекватные формы финансирования образовательных организаций в рамках 83-ФЗ — финансирование не услуг, а работ. В этом случае нормативно-подушевое финансирование останется возможным, но создаст абсолютно иные эффекты в системе дополнительного образования детей. Муниципальные (государственные) работы как объект финансирования позволяют легализовать непрограммный подход к регламентации основной деятельности организаций дополнительного образования детей.

Негативный опыт ряда субъектов РФ показывает пример неэффективного управления организациями ДОО. Так примерами деятельности отдельных руководителей служат: требования медицинской справки для

возможности занятий подростка в клубе общения, шахматном кружке или кружке квиллинга-бумагопластики, требование заявления от родителей, злоупотребляющих алкоголем, что не предусмотрено законодательством РФ. [4, с. 13]

Таким образом, на сегодняшний день очевидной представляется необходимость внесения изменений в действующий порядок ДОО: потребовались годы для осознания и принятия того факта, что дополнительное образование детей — это «образование», ядром которого является регулируемый государством процесс создания возможностей освоения детьми дополнительных общеобразовательных программ в образовательных организациях разных типов.

Предложения по улучшению законодательства: поправка к пункту 3 приложения Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29 августа 2013 г. N 1008 г., внести в число направлений деятельности учреждений ДОО пункт о доступности для всех категорий детей, и соответственно поправку к пункту 20 приложения Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29 августа 2013 г. N 1008 г. **увеличивать состав платной группы дополнительного образования за счет включения туда на безвозмездной основе одного ребенка из многодетной семьи.** [5, с. 13]

Таким образом, дополнительное образование детей в общеобразовательном учреждении является той сферой, которая, обладая самоценностью, в первую очередь, ориентирована на создание единого образовательного пространства и формирование у школьников целостного восприятия мира; на гармонизацию требований по реализации образовательного стандарта нового поколения и создание условий для развития индивидуальных интересов и потребностей личности.

Литература:

1. Голованов, В. П. Ценности дополнительного образования детей на современном этапе // Воспитание школьников. 2010. № 8. С. 57–62;
2. Воспитательная деятельность внешкольных учреждений: Сборник научных трудов / Редколлегия: М. Б. Коваль и др. М., 2009. 107 с.;
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 10, п. 6. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
4. Дополнительное образование детей в Российской Федерации. Сборник нормативно-правовых документов. М.: Наука, 1995. 68 с. \$
5. Семенов, Г. С. О проблемах модернизации системы дополнительного образования детей // Воспитание школьников. 2011. № 2. С. 13–16;

Проблемы становления государственной власти в обществе

Егоров Иван Александрович, специалист

Пятигорский комплексный центр социального обслуживания населения

Общество и государство играют важную роль в становлении государства и права. Долгое время научные деятели вообще не делали различий между обществом и государством. Лишь в эпоху Просвещения ученые стали разделять политическую основу государства и общество. Общество возникло задолго до государства, и длительное время обходилось без власти и государственной организации. Объективна потребность в государстве и власти появилась по мере усложнения общественной организации. В таком обществе менялась социальная основа, возникали социальные противоречия, вследствие которых возникали и увеличивались антиобщественные элементы. Следовательно, государство пришло на смену устаревшим и отжившим родовым объединениям.

Весь мировой опыт истории доказывает, что обществу со сложной структурой и организаций, раздирающую общественными противоречиями, присуща внутренняя государственная организация с достаточно устоявшийся государственной властью. В противном случае такому общественному объединению грозит саморазрушение. Значит, государство представляет собой сложный социальный институт, выполняющий многие функции, а именно: управление государственными делами, защита государственных интересов, борьба с антигосударственными явлениями, имеющая аппарат управления и принуждения. [3, с.73]

С появлением государства возникает и государственная власть, взаимодействующая с обществом. Отношения государства и общества сложны и противоречивы. Как форма организации общество нуждается в системе государственного управления, позволяющая решать возникшие в нем государственные противоречия, преодолевать кризисные ситуации. Но вместе с тем, государство и государственная власть может возвышаться над обществом, проникать во все общественные сферы, сковывать их, ослаблять или разрушать общественные организации.

Итак, государственная власть и общество взаимосвязаны между собой, государственные идеи помогают обществу быть наиболее цивилизованным, сохраняя при этом относительную самостоятельность.

Государственная власть — фундаментальная категория государствоведения и самый труднодостижимый феномен общественной жизнедеятельности людей. В понятиях «государственная власть», «властеотношения» преломляются важнейшие стороны бытия человеческой цивилизации, отражается суровая логика борьбы классов, социальных групп, наций, политических партий и движений. Не случайно проблемы власти волновали

в прошлом и волнуют ныне ученых, богословов, политиков, писателей.

Государственная власть является основным признаком любого государственного объединения. [1, с.18]

С изменением общественных отношений менялась и сама власть, стали выделяться различные виды власти, а именно: родовая, племенная, политическая, экономическая, родительская, церковная и другие разновидности. Это позволило создать обществу разные классификации власти. Согласно данной классификации, власть можно подразделять на политическую и неполитическую. К разновидностям политической власти можно отнести власть одного класса (одной социальной группы) над другими: государственная власть, партийная власть, власть политических лидеров и другие формы проявления власти. Многие политологи отождествляют «политическую» и «государственную» власть. Так, например, профессор М.И. Байтин считает синонимами термины «политическая» и «государственная» власть. По его мнению, политическая власть в собственном смысле — есть власть, которая исходит от государства или реализуется не иначе как при его прямом или косвенном участии. Другие ученые, как профессор Ф.М. Бурлацкий, профессор Н.М. Кейзеров, различают эти категории, и употребляют понятие «политическая власть» в более широком смысле, чем власть только государственная, поскольку политическая власть осуществляют все звенья политической системы, а не только одно ее звено — государство. [2, с.145]

Государственная власть представляет собой разновидность социальной власти, имеющая свои особенности:

— Реализуется только через государство и его органы, при этом только государственная власть имеет аппарат принуждения, который распределяет свои полномочия во всех без исключения общественных сферах и людей проживающих в данном обществе;

— Государственная власть всегда публична в обществе. Под публичностью понимается индивидуальный характер государственной власти. В данном смысле власть функционирует публично в обществе. Такая власть осуществляется профессиональным аппаратом;

— Государственная власть суверенна, она обладает верховенством как внутри страны и независима вовне. Верховенство государственной власти проявляется, прежде всего, в том, что выше ее внутри страны нет никакой другой власти и все обязаны, подчинятся ей. Независимость власти проявляется в том, что самостоятельна в своих решениях.

— Государственная власть — универсальна, она распространяется по все стране и на все население;

— Государственная власть обладает монопольным правом на законотворчество, издаваемые и принимаемые законы обладают высшей юридической силой. В этом случае государственная власть подкрепляется силой закона, и это позволяет ей делать свои веления обязательными для всех.

Таким образом, государственная власть имеет политический характер, так как общество дифференцировалось по интересам, потребностям, которые не одинаковы у различных групп населения, и, чтобы регулировать эти интересы и потребности, государственная власть должна проявлять определенное искусство управления, то есть осуществлять политику. [3, с.87]

Будучи разновидностью социальной власти, государственная власть обладает всеми признаками последней. Вместе с тем она имеет немало качественных особенностей. Важнейшая особенность государственной власти заключена в ее политической и классовой природе. В научной и учебной литературе термины «государственная власть» и «политическая власть» обычно отождествляются. Такое отождествление, хотя и не бесспорно, допустимо. Во всяком случае, государственная власть всегда является политической и содержит элемент классовости. Говоря о государственной власти необходимо разобраться в вопросе, что же такое власть.

Во-первых, власть присуща любой устойчивой политико-социальной организации или устойчивому общественному объединению. Иными словами, власть в данном подтексте выступает определенным этапом развития общества. Так как общество это сложная система, оно всегда нуждается в управление, которого упорядочивает и систематизирует общественные сферы и подсистемы. Это развитие, направленное на существование общества происходит благодаря наличию власти. Власть существует в обществах разного типа: традиционном, индустриальном, постиндустриальном. В таких обществах есть сословная, классовая организация, следовательно, власть — это явление социальное.

Во-вторых, как говорит профессор В.Н. Протасов, власть всегда выступает в качестве общественного отношения, то есть власть присуща только людям и возникает она только между людьми. Власть не может возникнуть в отношениях между человеком и вещью, между человеком и животным.

В-третьих, власть реализуется не просто в форме общественных отношений, а властеотношений. В этом случае, данные отношения являются двусторонними, где есть объект и субъект властеотношений. Субъект представляет роль властвующего, а объект — подвластного индивида. При этом надо заместить, что данные отношения выстраиваются на интеллектуально-волевой процессе, это значит, что проявление власти и подчинение ей должны быть осознанными.

Основоположники марксизма характеризовали государственную (политическую) власть как «организованное насилие одного класса для подавления другого».

Для классово-антагонистического общества такая характеристика в общем и целом верна. Однако любую государственную власть, тем более демократическую, вряд ли допустимо сводить к «организованному насилию». В противном случае создается представление, что государственная власть — естественный враг всему живому, всякому творчеству и созиданию. Отсюда неизбежно негативное отношение к органам власти и лицам, ее олицетворяющим. Отсюда и далеко не безобидный социальный миф о том, что всякая власть — зло, которое общество вынуждено терпеть до поры до времени. Этот миф является одним из источников разного рода проектов свертывания государственного управления, вначале умаления роли, а затем и уничтожения государства. [1.с.102]

Между тем функционирующая на научной основе подлинно народная власть — великая созидательная сила, обладающая реальной возможностью управлять действиями и поведением людей, разрешать социальные противоречия, согласовывать индивидуальные или групповые интересы, подчинять их единой властной воле методами убеждения, стимулирования, принуждения. [4, с.85]

Многие политологи определяют, что власть всегда основана на силе и принуждении. Однако сила власти может иметь различную природу: это может быть физическое принуждение, психологическое подавление, властный авторитет, умение убеждать и многое другое. Необходимо понимать, что принуждение, оно не всегда связано непосредственным насилием, оно может носить косвенный характер, оно в своей основе предполагает зависимость воли подвластного от воли властвующего. При этом если подвластный сознает, что он подчинится воле властвующего вопреки своим убеждениям, то такая форма является принуждением; и наоборот если подвластный полагает, что воля властвующего отвечает его интересам, то имеет место убеждение. [4, с.52]

Особенностью государственной власти является и то, что ее субъект и объект обычно не совпадают, властвующий и подвластные чаще всего отчетливо разделены. В обществе с классовыми антагонизмами властвующим субъектом выступает экономически господствующий класс, подвластными — отдельные лица, социальные, национальные общности, классы. В демократическом обществе возникает тенденция сближения субъекта и объекта власти, ведущая к их частичному совпадению. Диалектика этого совпадения состоит в том, что каждый гражданин является не только подвластным; как член демократического общества он вправе быть индивидуальным первоносителем и источником власти. Он имеет право да и должен активно участвовать в формировании выборных (представительных) органов власти, выдвигать и выбирать кандидатуры в эти органы, контролировать их деятельность, быть инициатором их роспуска, реформирования. Право и долг гражданина — участвовать в принятии государственных, региональных и других решений через все виды непосредственной демократии. Словом, при демократиче-

ском режиме нет и быть не должно только властвующим и только подвластным. Даже высшие органы государства и высшие должностные лица имеют над собой верховную власть народа, являются одновременно объектом и субъектом власти. [5, С.42]

Литература:

1. Ефимов, А. Ф. Принципы законности и проблемы их реализации / Под общ редакцией в. М. Ведяхина Тольятти, 2000
2. Комаров, С. А. Общая теория государства и права М., 2005
3. Коркунов, Н. М., Лекции по общей теории государства и права СПб, 1989
4. Лазарев, В. В., Липец С. В. Теория государства и права Учебник для вузов М., 2001
5. Нерсесянц, В. С. Общая теория государства и права Учебник для вузов М., 1999

Государственная власть становилась и появлялась в обществе длительное время первоначально на основе традиций, обычаев, родовых запретов. В дальнейшем все правовые и властные ограничения легли в основу законных писанных документов.

Особенности проведения мониторинга качества оказания медицинских услуг населению в Республике Башкортостан

Королева Екатерина Фаридовна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

В статье рассматриваются основы мониторинга качества медицинских услуг, которым занимается Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан «Медицинский информационно-аналитический центр».

В Республике Башкортостан мониторингом качества медицинских услуг занимается Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Башкортостан «Медицинский информационно-аналитический центр» [2].

Круг задач, решаемых центром:

- организационно-методическое руководство по формированию единой информационной системы здравоохранения Республики Башкортостан;
- организация и управление системой медицинского статистического учета и отчетности в органах и учреждениях здравоохранения республики;
- разработка программных средств;
- создание и поддержание в актуальном состоянии единой нормативно-справочной информации;
- сбор, обработка, свод, контроль достоверности и анализ медико-статистических данных о сети, кадрах,

заболеваемости населения, финансово-экономических и других показателей деятельности учреждений здравоохранения;

- организационно-методическая работа, в том числе в области лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности;
- обработка и анализ имеющейся информации для составления отчетов, докладов, рефератов по поручению МЗ РБ;
- ведение регистров;
- стратегическое планирование, стандартизация и оценка эффективности деятельности отрасли здравоохранения;
- обеспечение доступности библиотечного фонда;
- техническое обслуживание средств вычислительной техники.

Таблица 1. Анализ особенностей проведения мониторинга в МИАЦ [2]

Этапы мониторинга	Оценка качества мониторинга	Пути совершенствования мониторинга
<p>Определение показателей (критериев)</p>	<p>В настоящее время мониторинг проводится по следующим группам:</p> <p>1 Сбор статистической информации по показателям: рождаемость, смертность, структура смертности по заболеваниям, по возрасту, по причинам смертности, первичность и распространенность заболеваемости, заболеваемость онкологией, структура онкологических заболеваний, заболеваемость сезонным гриппом, гриппом АН1N1, ОРВИ; заболеваемость вирусной пневмонией; показатели рождаемости; информационно-технологическая инфраструктура учреждений здравоохранения и статистических показателей.</p> <p>2 Специальные мониторинги:</p> <p>Мониторинг пневмонии;</p> <p>Мониторинг рождаемости;</p> <p>Мониторинг смертности;</p> <p>Детская оздоровительная кампания;</p> <p>Мониторинг проф. осмотров несовершеннолетних;</p> <p>Мониторинг энтеровирусной инфекции;</p> <p>Мониторинг показателей заболеваемости и смертности населения от БСК;</p> <p>Мониторинг численности детей, рожденных третьими и последующими;</p> <p>Мониторинг диспансеризации;</p> <p>Мониторинг сведений об инфекционных и паразитарных заболеваниях;</p> <p>Медобеспечение лиц, вынужденно покинувших Украину;</p> <p>Медосвидетельствование иностранных граждан и лиц без гражданства [4];</p> <p>Мониторинг гриппа и ОРВИ [5];</p> <p>Мониторинг сведений о проведении профилактических медицинских осмотров в РБ;</p> <p>Мониторинг по тромбозам, коронарографиям, стентированиям.</p> <p>3 Показатели выполнения федеральных и ведомственных программ по выделенным критериям и целевым показателям (свои по каждой программе).</p> <p>4 Ведется сбор и анализ информации по опросам общественного мнения о качестве оказания медицинских услуг по каждому медицинскому лечебному и профилактическому учреждению.</p>	<p>1 Предлагаем расширить и объединить в единую систему анализируемые критерии показателей здоровья по отдельным заболеваниям.</p> <p>2 Круг заболеваний расширить:</p> <p>— болезни сердца, дыхательной системы;</p> <p>— болезни желудочно-кишечного тракта.</p> <p>3 Вести отдельный мониторинг заболеваний детей и пожилых людей (инсульты, инфаркты и т.д.).</p>
<p>Организация проведения мониторинга</p>	<p>1 Формирование единой информационной системы здравоохранения Республики Башкортостан путем организации на базе компьютерных технологий сбора, обработки, хранения и представления информации, обеспечивающей динамическую оценку состояния здоровья и информационную поддержку принятия решений, направленных на его улучшение [1].</p> <p>2 Сбор ведомственной информации по выделенным критериям осуществляет МИАЦ со всех ЛПУ в режиме онлайн, независимый мониторинг опроса общественного мнения находится на сайте Минздрава РБ [1].</p>	<p>1 Расширение персонифицированного учета оказанных медицинских услуг на всех граждан, проживающих на территории РБ, с использованием Социальной карты, Универсальной электронной карты.</p> <p>2 Работы по внедрению региональной информационной системы мониторинга проведены с учетом графика подключения к региональному сегменту системы мониторинга региональных программ модернизации, определенного Минздравсоцразвития РФ. Однако, логичнее было бы объединить все виды мониторинга в рамках МИАЦ, и сгруппировать все получаемые сведения в одном месте.</p>

Проведение мониторинга	<p>1 Внедрена универсальная система “онлайн” сбора информации и система сбора информации “Сводная отчетность Парус”.</p> <p>2 Внедрена Система «БАРС.Web-Мониторинг Здравоохранения», разработанная специально для управления сетью учреждений здравоохранения, контролирования качества государственных услуг и обеспечения открытости данной сферы.</p> <p>С помощью web-технологий решение создает единую информационную базу и позволяет собирать регламентированную и нерегламентированную отчетность в режиме онлайн через Интернет, оценивать ресурсы системы здравоохранения, объемы медицинских услуг и состояние общественного здоровья.</p>	<p>1 Провести подготовку к тестовым испытаниям информационно-аналитической системы и регионального портала в различных ЛПУ и поликлиниках г. Уфы.</p> <p>2 Необходимо внедрение в существующие автоматизированные системы более наглядного и доступного интерфейса по выводу всей доступной и актуальной информации в виде аналитических таблиц и графиков для любого желающего на сайте МИАЦ.</p> <p>3 Необходимость сравнительного анализа мониторинга, выполненного независимыми экспертами и с помощью опросов населения</p> <p>4 Необходимость размещения текущей информации в открытом доступе и своевременно предоставляемой отчетности, т.к. на данный момент больший объем информации является ведомственным и закрытым.</p> <p>5 Среди выявленных проблем необходимо отметить нарушения сроков предоставления аналитической отчетности</p>
Анализ итогов	<p>1 Кроме Башкортостана система БАРС успешно работает в Республике Татарстан, Алтайском крае, Брянской, Тюменской и Челябинской областях и в некоторых других регионах</p> <p>2 Произведен расчет показателей заболеваемости и деятельности учреждений здравоохранения Республики Башкортостан за 2014 год в сравнении с 2013 годом по программе краткого статистического справочника.</p> <p>3 Предоставлена вся необходимая информация из статистических отчетов главным специалистам, подготовлен аналитический материал по результатам деятельности отрасли здравоохранения [2].</p>	<p>В различных регионах действуют различные системы сбора, обработки, анализа информации по различным показателям. Необходимо унифицировать данную систему на федеральном уровне, для обеспечения быстрого и качественного сбора и свода информации по регионам в единую базу.</p>
Решения по совершенствованию мониторинга	<p>Внедрена универсальная система “онлайн” сбора информации и система сбора информации “Сводная отчетность Парус”, внедрена Система «БАРС.Web-Мониторинг Здравоохранения», разработанная специально для управления сетью учреждений здравоохранения, контролирования качества государственных услуг и обеспечения открытости данной сферы. В данный момент эти системы только внедряются, проходят отладку, ежегодно вводятся все новые и новые критерии и показатели, происходит плановое подключение медицинских учреждений в единую сеть.</p>	<p>Нет достоверных сведений по региону для качественного сравнительного анализа. Сбор информации, ее обработку и анализ необходимо проводить более качественно и в более сжатые сроки. Исключить задержки по предоставлению информации на начальных этапах на уровне медицинских учреждений, отладить ввод своевременной информации, провести обучение персонала для работы с внедряемой информационной системой и т.д.</p>

Подчеркнем, что система мониторинга медицинских услуг населению в Республике Башкортостан в настоящее время проводится с помощью web-технологий.

В Министерстве здравоохранения Республики Башкортостан мониторингом занимается Медицинский информационно-аналитический центр (МИАЦ) [2].

Целью деятельности МИАЦ является формирование единой информационной системы здравоохранения Республики Башкортостан путем организации на базе компьютерных технологий сбора, обработки, хранения и представления информации, обеспечивающей динамическую оценку состояния здоровья и информационную поддержку принятия решений, направленных на его улучшение.

Для оценки качества медицинских услуг в сфере здравоохранения используется множество показателей [2], такие как летальность, длительность госпитализации, число повторных госпитализаций, уровень диспансеризации, уровень хронической заболеваемости, частота выявления запущенных (поздних) стадий заболевания и др.

Следует отметить, что социологические опросы [2] при этом являются одним из наиболее индикаторных методов оценки качества медицинской помощи.

При этом, несмотря на декларируемую значимость решения задачи повышения качества медицинских услуг, а также при наличии большого количества методик оценки [1] в настоящее время Министерство здравоохранения Республики Башкортостан не располагает законодательно утвержденным подходом для оценки качества услуг с точки зрения потребителей.

Среди выявленных проблем необходимо отметить нарушения сроков предоставления аналитической отчетности, необходимость сравнительного анализа мониторинга, выполненного независимыми экспертами и с помощью опросов населения, необходимости размещения текущей информации в открытом доступе и своевременно предоставляемой отчетности.

Необходимо отметить важность проводимой работы по своевременному и качественному мониторингу медицинских услуг и своевременного предоставления в вышестоящие органы.

От проделанной работы зависит эффективность государственного управления системой здравоохранения и поставленных отраслевых стратегических задач.

Литература:

1. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: офиц.сайт — URL: <https://health.bashkortostan.ru> (12.11.2015)
2. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. Медицинский информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]: офиц.сайт — URL: <http://miac-rb.ru> (10.11.2015)
3. Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: офиц.сайт — URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (10.11.2015)
4. Прил. 11, Приказ МЗРБ № 1303-д (ранее пр.12, приказ № 1276-д) [3];
5. По письму Минздрава России от 06.10.14 № 24–2/10/2–7556 [3]

Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации

Курячая Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Воробьева Елена Игоревна, магистрант
Кубанский государственный университет

В данной статье рассматривается нормативно-правовое содержание свободы слова и ее место в системе прав и свобод граждан Российской Федерации. Анализируется рейтинг свободы СМИ, составленный международной неправительственной организацией Freedom House, а также положение Российской Федерации в данном рейтинге.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина РФ, общественно-политические права, свобода слова, уровень свободы слова в России.

Права человека являются основной ценностью современной цивилизации. Международное нормативно-правовое подтверждение они получили во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря

1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также в ряде принятых в развитие ее положений документах, создающих фундамент общепризнанных норм международного гуманитарного права.

Признание и правовое закрепление основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина — обязанность каждого цивилизованного государства [2, с. 41].

Российская Федерация в Конституции России 1993 года приняла на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статья 2). В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ закрепляется ряд конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые составляют правовую основу статуса личности. Все права и свободы могут быть условно разделены на следующие группы:

- 1) личные,
- 2) экономические, социальные и культурные,
- 3) права по защите других прав и свобод,
- 4) публично-политические [1, с. 661]

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Это норма позволяет утверждать, что первые три из перечисленных групп прав относятся к правам человека, а четвертая группа — к правам гражданина [11, с. 147]. К ним относятся: свобода мысли и слова (ст. 29), право на объединение (ст. 30), право граждан РФ на проведение публичных мероприятий (ст. 31), право граждан РФ на участие в управлении делами государства (ст. 32), право граждан РФ на обращения в государственные органы и органы МСУ (ст. 33) [10, с. 23].

Публично-политические права и свободы связаны с общественной политической жизнью общества, с процессом формирования правового государства, государственных органов и органов местного самоуправления, а также взаимодействием с ними. Эти права принадлежат гражданам как участникам политического процесса, они определяют правовое положение гражданина в системе общественных отношений в сфере политического управления. Однако в некоторых государствах лица без гражданства и иностранцы обладают отдельными категориями политических прав, например, избирательными, как правило, на основании взаимности и по соглашению государств. Так, в Великобритании предоставляются полные избирательные права гражданам стран Содружества Наций или Ирландии [14], в России на основе принципа международно-правового принципа взаимности право участвовать в муниципальных выборах, референдумах и опросах населения предоставлено гражданам тех стран, которые предоставили такие права гражданам России, постоянно проживающим в этих государствах [9, с. 39].

Рассматривая свободу слова как одну из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан, необходимо разобраться в правовой составляющей свободы слова и её взаимосвязанных компонентах. Свобода мысли и слова — это беспрепятственное формирование, следование или отказ от позиции, мнения, убеждения [17]. Понятие свободы мысли и слова подразумевает также право на общение в устной или письменной форме или воздержание от него, а также свободный выбор языка для общения [15]. В состав этих свобод входит право обращаться

в органы государственной власти и местного самоуправления, отказа от своих убеждений, мнений и позиций, а также свободный выбор языка общения. Свобода слова имеет две формы: индивидуальную (демонстрация личной позиции и мнения) и коллективную (объединяет мнения множества людей). Развитие современного информационного общества обеспечивает реализацию права свободы мысли и слова через доступ к средствам массовой информации (далее — СМИ). Гарантией свободы слова в России выступает свободный доступ к созданию и участию в деятельности СМИ. Так, согласно статье 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [5] дееспособный гражданин РФ, достигший 18 летнего возраста и не отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, может выступать в качестве учредителя СМИ.

Важно отметить тот факт, что свобода слова в России не носит абсолютного характера. Статья 13 Конституции РФ закрепляет признание идеологического и политического многообразия, а также недопущение установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной [7]. В России запрещены пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального или религиозного или языкового превосходства [18]. Запрещено злоупотребление свободой информации, носящей публичный характер (ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [19]), а именно использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, будь то: разглашение сведений или материалов, которые составляют государственную тайну или содержат призывы к осуществлению террористических или экстремистских действий (ст. 280 УК РФ), а также пропаганда материалов, содержащих порнографию, насилие или жестокость (ст. 242, 242.1 УК РФ). Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [19].

Реализация права свободы слова тесно взаимосвязано с наличием и функционированием средств массовой информации. По мнению М. В. Баглая, свобода слова и печати является коренным вопросом демократии: «Средства массовой информации часто досаждают правительствам, находятся на острие политической борьбы в обществе, но демократическое государство не может позволить себе избавиться от этого «досадного» фактора, оно ищет поддержки своей политики со стороны общественного мнения не путем запретов, а аргументируя свою позицию в средствах массовой информации и официальных изданиях, но никогда не пытается ликвидировать свободную оппозиционную печать, что ведет к гибели самой демократии» [13, с. 200–201].

В результате взаимодействия свободы слова и свободы массовой информации создается основа для осуществления права свободно получать, передавать, искать, производить или распространять информацию любыми законными способами. Отказ в получении информации (в том числе и информации, которую обязаны предоставить государственные органы) может быть обжалован в вышестоящих органах или судебном порядке. Уровень свободы средств массовой информации влияет на право свободного доступа к информации.

Международная неправительственная организация Freedom House занимается оценкой степени свободы средств массовой информации различной направленности (печатные, вещательные, онлайн-овые) разных стран мира с 1980 года [16]. Для оценки уровня свободы средств массовой информации в стране она использует следующие критерии: свобода слова, степень правительственного контроля над средствами массовой информации, а также условия работы журналистов (в том числе применение насилия по отношению к журналистам), ситуация в политической и экономической сфере и много другое. Из рейтинга свободы прессы в мире 2015 г. международной неправительственной организации Freedom House видно, что из 199 государств 63 государства и территории признаны «свободными», 70 государств и территорий «частично свободными», 64 государства и территории «несвободными». Российская Федерация в данном рейтинге с 2005 г. по 2015 г. занимает положение с индексом «несвободных» СМИ, с 1999 г. по 2004 г. Российскую Федерацию относили к «частично свободным» СМИ. По данным Рейтинга на 2015 г. Россия занимает 181 место в категории «несвободных» СМИ. В рейтинг за 2014 год впервые был включен Крым, присоединенный к Российской Федерации, который получил статус «несвободного». Для составления рейтинга использовалась система

оценки по трём составляющим: правовой, политической и экономической. Сумма трёх составляющих показывала занимаемое место страны в общем рейтинге свободы средств массовой информации [6]. Однако отечественные СМИ не согласны с итогами рейтинга Freedom House, так как по политическим правам Россия получила 6 баллов из 7, а по гражданским свободам 5 из 7 баллов [4].

Однако российские политики считают данные подобного рейтинга недостоверными и провокационными, например, итоги рейтинга 2005 г. начала 2006 г. «неслучайно совпали со сроками приближающегося саммита G8 в Санкт-Петербурге». В рейтинге 2005–2006 г. Россия перешла из разряда «частично свободных» в категорию «несвободных СМИ» [3].

Реализация права свободы слова гражданами Российской Федерации позволяет выстроить диалог между государством и представителями гражданского общества. Ведь заявляя о конкретных проблемах общества в СМИ, обсуждая их, можно добиться консенсуса между государством и обществом. Грамотная демонстрация своей позиции или насущных проблем общества посредством СМИ позволит привлечь как можно больше людей к позиции или проблеме общества, что дает возможность найти соратников, максимально быстро найти пути разрешения проблемы, обсудить разнообразные позиции и мнения. Коллективное, гласное и открытое решение проблем общества позволяет выработать объединяющие ценности, составляющие основу гражданского общества: доверие, солидарность, уважение к жизни, личности, правам и достоинству человек [8].

Способов для реализации политических прав — множество, главное грамотно применять их на практике. В этом случае и уровень правового сознания возрастёт, и повысится степень доверия граждан к деятельности государства [12, с. 12].

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1.
2. Воробьева, Е. И. Формы реализации политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. г. Воронеж, 2015 г.,. С.41–43.
3. Деловая газета Взгляд «Рейтинги и рейтинговые» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://vz.ru/politics/2006/6/16/37814.html> (Дата обращения 13.01.2016 г.)
4. Журнал Forbs «Freedom House включила Россию в число несвободных стран» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=233038> (Дата обращения 13.01.2016 г.)
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 12.01.2016 г.)
6. Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий» Freedom House: Рейтинг свободы СМИ в странах мира 2015 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/05/7149> (Дата обращения 13.01.2016 г.)
7. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. — М.: Юрид. Лит., 2015 г. 45 с.
8. Косорукова, О. А. «Существует ли гражданское общество в России?» // Социально-политические науки 2013 г. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuet-li-grazhdanskoe-obschestvo-v-gossii> (Дата обращения: 13.01.2016).

9. Курячая, М. М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. с. 39–46.
10. Курячая, М. М. Право граждан на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. с. 23–26.
11. Курячая, М. М. Референдум как социально-правовой институт: оценка эффективности и результативности // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России Сб. тезисов докладов и сообщений науч. — практ. конф. Ростов-н/Д., 1998. с. 146–152.
12. Курячая, М. М., Воробьева Е. И. Национальные региональные общества как средства выражения интересов граждан в субъектах Российской Федерации // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2015. с. 9–12.
13. М. В. Баглай «Конституционное право Российской Федерации» // Учебник для юридических вузов и факультетов Издательская группа НОРМА–ИНФРА, М. 1998.
14. Марк Дж. Миллер «Неграждане: участие в политической жизни и политическое представительство» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.hrighs.ru/text/b7/Chapter7.htm> (дата обращения: 12.01.2016)
15. Министерство внутренних дел «Каждый имеет право» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://01.mvd.ru/iolder/201347> (Дата обращения 11.01.2016 г.)
16. Официальный сайт международной неправительственной организации Freedom House // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://freedomhouse.org/> (Дата обращения 13.01.2016 г.)
17. Сайт Академик // Политологический словарь // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (Дата обращения: 13.01.2016).
18. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (действующая редакция).
19. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения 12.01.2016 г.).

О проблеме реализации прав подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы

Окруадзе Георгий Мерабович, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются правовое положение подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы. Освещается проблема, возникающая в процессе ознакомления с её результатами. Приводится подтверждение тому, что данная ситуация ведёт к нарушению права на защиту и состязательности в уголовном процессе. Делается вывод о том, что данная проблема может быть решена с учётом включения ряда дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: право на защиту, состязательность, подозреваемый, обвиняемый, защитник, судебная экспертиза.

Объектом исследования данной работы является правовое положение подозреваемого, обвиняемого с точки зрения современного Российского законодательства.

Предметом исследования являются правовое положение подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы по уголовному делу.

Актуальность проведённого исследования заключается в том, что реализация прав подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы осложнена, отсутствием проработанного механизма реализации прав.

В частности, трудности видятся при определении момента ознакомления подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Реализация прав подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы

Конституционное право на защиту следует рассматривать как совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства.

Право подозреваемого, обвиняемого, на защиту составляет совокупность процессуальных прав, дающих им возможность защищаться от предъявленного обвинения, отстаивать свои права и законные интересы. [3, с. 736]

К данной совокупности прав на защиту относится назначение и производство судебной экспертизы, так как оно весьма существенно затрагивает права граждан, в сфере уголовного судопроизводства. В связи с этим, закон наиболее полно оговаривает круг возможностей, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому при производстве судебной экспертизы.

В соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, к которым относится:

- 1) Право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) Право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) Ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) Ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) Присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) Знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Однако не смотря на все гарантии на практике чаще всего происходит такая ситуация, что следователь знакомит подозреваемого, обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с заключением эксперта. Данная ситуация приводит не только к нарушению состязательности уголовного процесса, но и серьёзно ограничивает право на защиту подозреваемого, обвиняемого.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 18.06.2014 года № 53-О14—9С определила, что во время предварительного следствия обвиняемые в нарушение ст. 195 УПК РФ ознакомились с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения. При этом отводы экспертам, заявления и ходатайства, в том числе о выяснении дополнительных вопросов по проведенным во время предварительного следствия экспертизам, обвиняемые не подали. Указанные обстоятельства не лишили их возможности заявлять в суде ходатайства о проведении повторной или дополнительной экспертизы, а также о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов. При выполнении положений ст. 217 УПК РФ с указанными постановлениями они были ознакомлены и каких-либо

заявлений по этому поводу не подали. Поэтому Судебная коллегия не усмотрела в описанных обстоятельствах нарушения права, осужденных на защиту.

Однако, право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы является базовым, и реализация большинства прав, связанных с проведением судебной экспертизы вытекает именно из него. Если же ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта происходит совместно, целый ряд правомочий стороны защиты теряет свою эффективность.

К ним относится п.п. 2—5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ:

1. право на отвод эксперта или право на заявление ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении,
2. право ходатайствовать о привлечении выбранного обвиняемым эксперта либо конкретного экспертного учреждения,
3. право ходатайствовать о постановке в постановлении дополнительных вопросов эксперту,
4. право ходатайствовать о присутствии при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту.

Возможность их реализации остаётся в случае, если следователь удовлетворит ходатайство защиты, заявленное на основании ст. 206 УПК РФ, о проведении дополнительной или повторной экспертизы. На что практикующие адвокаты указывают: «На практике среднестатистический отечественный следователь разрешает ходатайства адвоката о постановке дополнительных вопросов эксперту исходя из своих обвинительных интересов: то, что выгодно обвинителю, оставит, то, что выгодно защите, — уберет» [5, с. 106]

Своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы позволит обвиняемому и его защитнику узнать о предстоящем экспертном исследовании, предмете данного исследования, подготовить эксперту вопросы, возможно, предложить следователю в качестве эксперта определенное лицо, являющееся в представлении обвиняемого достаточно компетентным для проведения исследования. Что в свою очередь без сомнения поддержит состязательность и равноправие сторон в уголовном процессе, а также поможет более широко и полно реализовать конституционное право подозреваемого, обвиняемого на защиту.

Подобное мнение поддерживается и в литературе, несвоевременное ознакомление обвиняемого, подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы, во-первых, несомненно нарушает его право на защиту, а во-вторых, нарушает нормы не только УПК РФ, но и Конституции РФ, а, следовательно, законность уголовного судопроизводства [6, с. 100—101]

Исходя из вышеизложенного, особое значение имеет временной момент, поскольку ознакомление, после направления в экспертное учреждение или, после проведения исследования с постановлением о назначении судебной экспертизы не только не способно обеспечить

реализацию прав указанными лицами, но и влечет нарушение их прав.

По данной проблеме так же неоднократно высказывался и Конституционный Суд Российской Федерации, консолидировано его позиция содержится в определении от 5 февраля 2015 г. N 257-О по жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его Конституционных прав положениями статей 195 и 198 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

«... ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации, и что соответствующее требование части третьей статьи 195 данного Кодекса распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях.

Ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон.

Иными словами, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства — при отсутствии объективной невозможности это сделать — является обязательным».

Таким образом считаем, что в случае подобных нарушений, доказательства полученные по средствам экспертизы на основании ч.3 ст. 7 УПК РФ и ст. 75 УПК РФ будут являться недопустимыми.

Для решения сложившейся проблемы необходимо, чтобы обвиняемый, подозреваемый и его защитник, были наделены правом на своевременное ознакомление с протоколом о назначении судебной экспертизы, и его реализация обязательно должна осуществляться до направления постановления эксперту.

Кудрявцев А. В. полагает, что, реализуя право указанных лиц следует вменить в обязанность следователя своевременно знакомить не только с постановлением о назначении судебной экспертизы, но и с материалами, направляемыми на исследование. [9, с. 260]

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.12.2015, с изм. от 29.12.2015).

Поддерживая его позицию полагает, что необходимо внести в нормы УПК РФ указания на то, что ознакомление с постановлением судебной экспертизы и с материалами, направляемыми на исследование проводится до исследования.

Изменить п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК дополнив: «При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе: 1) до направления постановления о назначении судебной экспертизы, знакомиться с указанным постановлением, а также с материалами, направляемыми на исследование, о чем должен быть составлен протокол».

Внести изменения ч. 11 ст. 47 УПК РФ: «знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту до направления указанного постановления эксперту и знакомиться с заключением эксперта»;

Считаем, что подобные изменения позволят обеспечить надёжную реализацию прав, подозреваемого, обвиняемого на защиту, а также поддержать состязательность сторон на досудебных стадиях уголовного процесса.

Заключение

Важность такого следственного действия как судебная экспертиза весьма велика, так как именно от результатов той или иной экспертизы зависит квалификация действий обвиняемого, мера пресечения, а также дальнейшая процессуальная перспектива уголовного дела. Поэтому участие активное участие подозреваемого, обвиняемого и защитника в производстве судебной экспертизы очень важно для отстаивания своих интересов, К сожалению, правоприменительная практика в большинстве случаев идет по пути явного ущемления стороны защиты в производстве экспертизы. Несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных ст. 198 УПК РФ прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, в том числе и несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, должно быть предметом обжалования как руководителю следственного органа, прокурору, так и в суд.

Принимая во внимание сложившуюся судебную практику, защитнику, столкнувшемуся с ситуацией позднего ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, необходимо обжаловать его незаконность, а также заявить ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы с постановкой дополнительных вопросов эксперту.

3. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Издательство «Зерцало», 2005.
4. Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.06.2014 года № 53-О14–9С. (дата обращения 03.01.2016)
5. Гаспарян, Н. С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика) / отв. ред. Н. М. Кипнис. М.: ИнформПраво, 2010.
6. Лазарева, В. А., Не ознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством // Уголовный процесс. 2009. N 1.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 года N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». (дата обращения 03.01.2016)
8. Определение от 5 февраля 2015 г. N 257-О по жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его Конституционных прав положениями статей 195 и 198 уголовно-процессуально кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 03.01.2016)
9. Кудрявцева, А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: Монография / Науч. ред. Ю. Д. Лившиц; Министерство образования РФ. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001.

Обстоятельства, исключающие преступность деяний, совершаемых должностными лицами публично-правовых образований

Павлов Александр Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал

Обстоятельства, исключающие преступность деяния — это те условия, при соблюдении которых преступное деяние не является таковым, то есть общественно опасным, противоправным, виновным и наказуемым.

Уголовный кодекс РФ предусматривает 6 обстоятельств, при наличии которых совершенное преступное деяние не признается преступлением. Согласно гл. 8 УК РФ, к ним относятся:

1. необходимая оборона;
2. причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
3. крайняя необходимость;
4. физическое или психическое принуждение;
5. обоснованный риск;
6. исполнение приказа или распоряжения [1].

Совершение лицом деяния, причинившего вред при указанных обстоятельствах, характеризуется отсутствием признаков преступления. Иными словами, даже при наличии вреда ввиду совершенного преступления, закон не признает данное деяние преступным. Ко всему прочему, законом установлено, что такое поведение лица является правомерным, общественно полезным, а лицо может быть поощрено к его совершению.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, следует отличать от обстоятельств, являющихся основанием освобождения от уголовной ответственности. В этом случае речь идет о совершенном преступлении и наличии оснований для обязательного или возможного (факультативного) освобождения лица от уголовной ответственности.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимо также отличать от обстоятельств, при которых лицо за совершенное им деяние, при наличии установленных в законе оснований и условий, не подлежит уголовной ответственности.

К таким обстоятельствам можно отнести добровольный отказ от преступления, отсутствие в деянии всех необходимых признаков состава преступления, оценку деяний соучастников при эксцессе исполнителя [3].

Публично-правовыми образованиями является особая группа субъектов гражданского права, в которую входят Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Исходя из специфики правового статуса указанных субъектов права, а также их должностных лиц, ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный при осуществлении власти, носит публичный характер.

По общему правилу основанием возникновения ответственности должностных лиц публично-правовых образований и одновременно юридическим фактом, порождающим соответствующее правоотношение, является вред, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица [4].

Обстоятельства, исключающие преступность деяния должностных лиц публично-правовых образований — те обстоятельства, которые могут иметь место непосредственно при осуществлении ими своих должностных обязанностей.

1. Итак, необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, ох-

раняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства (ч. 1 ст. 37 УК РФ).

Уголовным законом не указано, какие именно лица вправе защищать указанные объекты от преступных посягательств, потому таковыми могут быть и должностные лица публично-правовых образований.

Также нормы УК РФ о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, независимо от возможности избежать опасного посягательства или прибегнуть к помощи других лиц или органов власти.

Примером может послужить самозащита чиновника от преступного нападения или разбоя, в результате чего нападавшему причинен вред здоровью.

Однако, защищаясь от оппозиционера, все же стоит помнить и трезво оценивать, в каких случаях необходимая оборона имеет место.

Так, по словам Косолаповой В. В., «давая общую характеристику общественно опасного посягательства как основания для необходимой обороны, следует ответить на вопрос о том, против любого ли посягательства возможна защита.

Необходимая оборона не может осуществляться против посягательства на многие общественные отношения, в том числе на ряд экономических интересов, на политические, социальные и трудовые права граждан. Она вряд ли возможна и против таких общественно опасных деяний, которые немедленно и неминуемо не ведут к наступлению материального, физического и иного вреда.

Оборона против таких деяний недопустима по той причине, что деяние и возможность наступления вреда отдалены друг от друга во времени и предотвращение последнего обеспечивается с большей гарантией путем обращения в соответствующие органы или иным способом. К таким деяниям относятся вымогательство государственного или общественного имущества, вымогательство взятки, мошенничество. Не допускается оборона или отражение малозначительного посягательства, не представляющего большой общественной опасности.

Не является допустимой необходимая оборона в отношении правомерных действий должностных лиц (например, правомерное задержание лица совершившего преступление). Это правило, однако, не распространяется на явно незаконные действия должностных лиц, посягающих путем злоупотребления служебным положением на законные права и интересы граждан» [2].

2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентируется ст. 38 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Для довольно большого количества должностных лиц — задержание лица, совершившего преступление, является обязанностью. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по всем признакам выходит за рамки необходимой обороны, данное действие должностного лица нельзя расценивать в качестве крайней необходимости, поскольку оно направлено, прежде всего, на предупреждение совершения нового преступления, а также раскрытие уже совершенного преступления задерживаемым лицом.

Как и любое другое обстоятельство, исключающее преступность деяния, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеет ряд особенностей и условий правомерности.

К таковым могут быть отнесены:

1. основания задержания;
2. цель задержания;
3. основания причинения вреда при задержании;
4. соразмерность причиняемого вреда.

Все эти условия являются понятными и в дополнительном рассмотрении не нуждаются.

Однако на практике довольно часты случаи ошибочного задержания лица, не совершившего преступление, а также причинения ему вреда при задержании.

В данном случае ответственность за причинение вреда при так называемом мнимом задержании должен быть разрешен по общим правилам о фактической ошибке.

Помимо этого, случаи задержания должностным лицом, которое не осознает мнимости восприятия личности потерпевшего и оснований задержания, ответственность по уголовному закону должна быть исключена ввиду отсутствия вины. Такая ситуация является казусом.

Иным случаем рассматриваемой ответственности должностного лица за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является следующее. Если лицо, осуществляющее задержание, по обстоятельствам дела должно было и могло не допустить ошибочности своих действий, то ответственность для должностного лица за причиненный вред наступает как за преступление совершенное по неосторожности.

Также следует сказать, что причинение вреда субъекту совершения преступления возможен лишь в процессе его задержания и доставления в соответствующие органы власти.

Важен тот факт, что должностное лицо, задерживающее преступника, не всегда может правильно избрать соразмерные характеру и опасности задерживаемого лица средства защиты. Косолапова В. В. указывает, что «это, как правило, может зависеть от различных факторов, таких как:

- сильного душевного волнения;
- быстро меняющейся обстановке;
- профессионализма и опытности лица, производящего задержание;
- времени и месте задержания и т. п.» [2].

В связи с этим совершенно допустимым является причинение вреда совершившему преступление лицу более значительного, по сравнению с тем, который нанес он сам.

Так, превышением мер при задержании лица являются случаи несоответствия средств и методов задержания характеру и степени общественной опасности личности, реальной обстановке задержания и преступления, совершенного задерживаемым.

Причинение вреда при таком задержании влечет уголовную ответственность исключительно в случаях умышленного причинения вреда, однако вред, который был причинен по неосторожности при задержании, не влечет за собой уголовной ответственности.

3. Крайняя необходимость также относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, что можно охарактеризовать как причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости.

Ввиду того, что крайняя необходимость непосредственно связана с причинением вреда охраняемым интересам, по большей части, третьих лиц, не причастных к возникновению данной ситуации, действия эти могут считаться правомерными лишь при наличии некоторых условий, которые относятся и к самой опасности, и к ее устранению.

Что касается крайней необходимости должностных лиц, то ее правовое основание — это опасность, угрожающая личности или правам данного должностного лица, либо другим лицам, общественным интересам и интересам государства.

В условиях крайней необходимости, которая является обстоятельством, исключающим преступность деяния должностного лица, опасность должна быть:

- наличной, т.е. возникшей, но еще не устраненной;
- действительной, реально существующей;
- возможная опасность личности или правам данного должностного лица, либо другим лицам, общественным интересам и интересам государства не могла быть устранена иными способами, без причинения вреда.

Условия правомерности, относящимся к устранению должностным лицом опасности, являются следующие обстоятельства:

- при устранении опасности вред причиняется правам и интересам, охраняемым уголовным законом. Это может быть вред личности и имущественный ущерб, а также вред природе, производству, общественному порядку и безопасности;
- опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, т.е. без причинения вреда охраняемым интересам. Вред, причиняемый в данном случае, выступает средством устранения дру-

гого, более значимого вреда (выбор из двух зол меньшего);

- недопустимость превышения ее пределов.

Что касается превышения пределов крайней необходимости должностным лицом, то оно касается причинения вреда при своем явном несоответствии характеру и степени угрожавшей опасности и тем обстоятельствам, при которых данная опасность устранялась, а также случаи, когда личности должностного лица и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

4. Далее, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) (ч. 1 ст. 40 УК РФ).

Применительно к деятельности должностных лиц публично-правовых образований данное обстоятельство является одним из самых распространенных. Причиной тому — столкновение и конфликт интересов касательно профессиональных обязанностей одного или нескольких должностных лиц.

Физическое принуждение осуществляется с целью подавить волю, заставить должностное лицо осуществить преступление в результате нанесения побоев, причинения физических страданий и других подобных действий, которые лишают его возможности руководить своими действиями (или бездействием).

Тем самым, причиняя физические страдания, лицо, совершившее преступление, делает должностное лицо средством совершения преступления, лишая возможности действовать или же, напротив, бездействовать по своему усмотрению и по собственной воле, находящейся в пределах правомерности и законности.

Лицо, принудившее другого к совершению преступления, должно нести уголовную ответственность за посягательство на личность (истязание, побои, иное причинение вреда здоровью), а также за то преступление, которое совершено посредством принуждаемого лица.

Что касается психического принуждения, то под таковым понимается информационное воздействие на психику человека путем угроз, оскорблений, гипноза, шантажа и т.д. Информационное давление может быть оказано различными путями: устно, письменно, путем конклюдентных действий, лично или через посредников.

Так, можно резюмировать, что психическое принуждение — есть применение к лицу психического насилия с целью заставить его совершить необходимое или желаемое для требующего действие лица, либо воздержаться от нежелательного для него действия.

Психическое принуждение выступает в виде угроз любыми неблагоприятными последствиями законным правам и интересам в адрес самого должностного лица или его близких, а также иных лиц.

Важно помнить, что при психическом и физическом принуждении, при котором должностное лицо сохранило возможность руководить своими действиями, вопрос о привлечении к уголовной ответственности решается с учетом положений крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК РФ).

В этой ситуации речь идет о таком характере принуждения, не подавляющем волевою сферу человека, которое не лишает лицо возможности руководить своими действиями.

Различие между физическим и психическим принуждением заключается в том, что физическое принуждение только лишь иногда, в очень редких случаях носит характер, который не рассматривается как подавляющий (подчиняющий) волю потерпевшего.

Данное принуждение, как уже было сказано, должно быть связано с побоями, истязанием, ограничением свободы, лишением свободы самостоятельного передвижения и т.д. Главное условие — нелишение лица возможности руководить своими поступками.

При психическом принуждении обязательно воздействие на подсознание лица, в результате чего оно под таким давлением совершает противоправное деяние.

5. Еще одним обстоятельством, исключающим преступность деяния, является обоснованный риск, что предусмотрено ст. 41 УК РФ.

Именно обоснованный риск может быть отнесен к различным сферам жизнедеятельности человека: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранной деятельности, работе спасателей, государственной, военной службе и др.

Сам риск во многих случаях обеспечивает технический прогресс, резкие политические процессы, научные достижения, помогает эффективно бороться с преступностью. Именно поэтому риск всегда должен быть связан с возможностью причинения вреда.

Обоснованный риск, как и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния должностных лиц публично-правовых образований, обладают свойствами своей правомерности, к которым следует отнести:

- деяние рискующего должностного лица обязательно должно быть направлено на достижение общественно полезной цели;

- цель, к достижению которой стремится должностное лицо, не может быть достигнута обычными, не связанными с риском, средствами.

Риск должен быть единственно возможным и исполнимым средством в данных условиях для достижения нужной общественно полезной цели. Если существуют другие способы или средства достижения общественно полезной цели, не связанные с риском причинения вреда, то в обязательном порядке должны быть использованы именно эти способы или средства.

- наступление вредных последствий должно осознаваться рискующим должностным лицом только лишь как побочный и возможный, наиболее маловероятный результат его рискованного действия;

- наличие реальных, действительных обстоятельств, такие как знания, умения, навыки, опыт, могущих объективно в конкретной ситуации предупредить и предотвратить наступление вредных последствий;

- осознание должностным лицом предпринятых мер в качестве достаточных для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Риск, который является заведомо сопряженным с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофы, общественного бедствия или иной опасностью для большой массы человеческой общности, не может быть признан обоснованным.

Важно имеет в виду, что обоснованный риск является правомерным только при наличии рассмотренных условий: при несоблюдении хотя бы одного из этих условий риск не может быть обоснованным, а виновный, в свою очередь, должен быть привлечен к уголовной ответственности за причиненный вред.

6. Наконец, наиболее часто встречающимся в практической деятельности должностных лиц публично-правовых образований является исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния, которое предусмотрено ст. 42 УК РФ.

Так, не может быть преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам должностным лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет другое лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Под приказом или распоряжением необходимо понимать обязательное для исполнения требование, предъявляемое начальником подчиненному. Приказ или распоряжение — это формальное проявление волеизъявления начальника. Однако такой приказ или распоряжение должны отдаваться лицом, которое наделено соответствующими правами в соответствующей сфере деятельности.

Такие права могут быть возложены на должностное лицо нормами законодательства, подзаконными нормативными актами, должностными инструкциями и обязанностями.

В любом случае, приказ или распоряжение должен быть отдан должностным лицом исключительно в рамках компетенции и полномочий должностного лица, его отдавшего; а должностное лицо, кому был отдан приказ или распоряжение, должно действовать строго в рамках возложенных на него прав и обязанностей.

Нарушение в большую сторону границ его прав и обязанностей может указывать на незаконность и неправомерность исполнению вынесенного приказа или распоряжения. Понятно, что приказ и распоряжение должны быть отданы в надлежащей форме, установленной соответствующими нормами закона или иных правовых актов, а также должен быть полностью понятен исполнителю.

И наконец, приказ и распоряжение должны быть выполнены в данных условиях и имеющимися в наличии средствами.

Должностное лицо, которое умышленно совершило преступление в целях исполнения заведомо неправомерного приказа или распоряжения, должно нести уголовную ответственность за его совершение на общих основаниях. Что же касается заведомой незаконности приказа или распоряжения, то они должны быть очевидными для должностного лица-исполнителя.

Рассматривая свойство незаконности вынесенного приказа или распоряжения, то таковым оно признается в следующих случаях:

– когда вышестоящее должностное лицо не имеет полномочий отдавать такой приказ, приказ выходит за пределы сто компетенции;

– когда приказ не отвечает целям и задачам данного учреждения, в условиях которого работают соответствующие должностные лица и в условиях которого придется выполнять данный приказ или распоряжение;

– несоблюдения установленной формы (устно, письменно);

– приказ противоречит действующему законодательству.

Неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает ответственность подчиненного должностного лица.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует сделать следующие выводы касательно законодательного закрепления обстоятельств, исключающих противоправность деяния.

Все рассмотренные выше обстоятельства, конечно, имеют место быть в уголовном законодательстве российского государства, к тому же они являются проявлением гуманности и осмысленности наиболее суровой отрасли права — уголовной. Помимо этого, в условиях формирования правового государства и гражданского общества необходимо сочетание принципов наказания и поощрения при построении уголовно-правовых норм.

Но, к сожалению, рассмотренные обстоятельства, исключающие противоправность деяния должностных лиц публично-правовых образований — всего лишь закрепление на бумаге простых норм.

На практике данные условия трудновыполнимы, практически недоказуемы и зависят непосредственно от правоприменяющей стороны, в производстве или, на рассмотрении которой находится конкретное уголовное дело.

Более того, должностные лица публично-правовых образований, как правило, обладают довольно серьезным «иммунитетом», что при несоблюдении необходимых условий для признания их действий к неприступным приводит к фактической невозможности привлечения их к ответственности на общих основаниях.

Таким образом, необходимо приведение правовых норм в более упорядоченную структуру, придание им черт независимости и конституционности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)
2. Косолапова, В.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // [электронный ресурс] <http://валентина-викторовна.рф>
3. Краткий курс лекций по дисциплине «Право» // [электронный ресурс] http://studme.org/30866/pravo/obstoyatelstva_isklyuchayuschie_prestupnost_deyaniya
4. Павлов, А.А. Должностные лица публично-правовых образований как специальный субъект преступления // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — с. 577–578.

Субъективная сторона состава преступлений совершаемым должностным лицом публично-правовых образований

Павлов Александр Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал

В статье описываются субъективные стороны состава преступлений совершаемым должностным лицом публично-правовых образований.

Ключевые слова: субъективная сторона, должностное лицо, деликт, умысел, вина, корыстный мотив.

Установление субъективной стороны не менее важно, чем объективной, что не редко упускается из виду при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о должностных преступлениях. Практика

свидетельствует, что в основном признавая объективную сторону преступления, т.е. свои действия (бездействие) и последствия, обвиняемые, противодействуя расследованию и стремясь уменьшить свою ответственность или

вовсе избежать ее, представляют свое поведение как неосторожное или вовсе безвиновное, утверждают, что они не осознавали допускаемые нарушения» не предвидели наступления по следствия и т.д.

Упрощенческий подход заключается в том, что в ходе предварительного расследования и при судебном рассмотрении любого уголовного дела выясняется и доказывается лишь умысел должностного лица на нарушение нормативных предписаний. Однако злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица и превышение власти или служебных полномочий можно считать доказанным только тогда, когда установлено следующие:

- умысел по отношению к деянию — активному или пассивному противоправному поведению должностного лица

- умысел (прямой или косвенный) по отношению к вредному последствию (в материальных составах).

Более того, психическое отношение виновного и к нарушению служебных полномочий, и к последствиям должно быть отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должностного лица и в приговоре суда.

Для правильной квалификации субъективной стороны совершенного, необходимо выяснить интеллектуальный элемент вины:

- осознавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);

- понимало оно, что использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;

- предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;

- осознавало ли (имело ли возможность сознавать) развитие причинной связи.

С этой целью важно определить компетентность должностного лица — уровень и качество его образования, полученную специальность, прохождение переподготовки и повышения квалификации, опыт работы, знание им своих прав и обязанностей, порядка действий в конкретных ситуациях, нормативной правовой базы своей деятельности. Для этого необходимо изучить и приобщить к уголовному делу документы о полученном обвиняемым уровне образования, ранее занимаемых им должностях и имевшихся у него полномочиях. Исследовать его отношение к своим служебным обязанностям, проанализировать имеющиеся поощрения и взыскания, за что именно он был подвергнут наказанию, при необходимости истребовать и изучить материалы ранее проведенных служебных проверок, ревизий и т.п.

Определение компетентности на основе анализа предыдущей служебной деятельности обвиняемого, позволит объективно оценить содержание субъективной стороны и правильно квалифицировать содеянное как умышленное должностное преступление (в том числе совершаемое с косвенным умыслом, когда допускаемое должностное нарушение им сознается, а наступление вредных

последствий должностное лицо предвидит) или служебную халатность вине в виде преступной небрежности, когда лицо не предвидело возможность причинения вреда, хотя должно было и могло его предвидеть).

Умышленная вина при совершении должностных преступлений зачастую не конкретизирована. Должностное лицо может точно не знать, на какую именно сумму будет причинен ущерб от его должностного правонарушения. Вместе с тем, если установлено, что виновный сознательно допускал наступление любых последствий либо безразлично относился к возможности их наступления, содеянное должно быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям. В случае если причиненный ущерб является крупным, содеянное образует умышленное должностное преступление. Такое безразличное отношение должностного лица к характеру и размеру вреда не может быть признано неосторожностью.

В литературе, а также практическими работниками при характеристике субъективной стороны должностных преступлений с формальным составом традиционно говорится о «прямом умысле». Тем самым подчеркивается осознание виновным общественно опасного характера своего деяния и желание его совершить, правоприменитель ориентируется на возможность констатации предварительной преступной деятельности — приготовления и покушения. Вместе с тем, как представляется, в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК в отношении формальных составов преступлений можно говорить об умышленной форме вины без деления ее на виды умысла, поскольку последствия, так же как и психическое к ним отношение, находятся за рамками формальных составов. Не с «прямым умыслом», а «умышленно» совершаются бездействие должностного лица, сопряженное с попустительством преступлению (ч. 2 ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств (ч. 3 ст. 426 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 430 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК).

В качестве признаков субъективной стороны должностных преступлений предусмотрены мотивы:

- корыстная заинтересованность;

- иная личная заинтересованность.

Условно эти мотивы можно назвать «коррупционными», поскольку именно по этому признаку субъективной стороны большинство должностных преступлений отнесено к разряду коррупционных.

В соответствии с изменениями, внесенными в статьи гл. 35 УК Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42–3, эти мотивы в ст. 424 и 425 УК сейчас являются основными (обязательными) признаками состава, а в ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий) — квалифицирующими признаком; (часть 2).

Тем самым злоупотребление, бездействие и служебный подлог, совершенные не из корыстной и не из

личной заинтересованности; а по другим мотивам, к примеру, из ложно понятых интересов службы, сегодня преступлениями уже не являются, даже если наступили последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенного вреда.

В отличие от этих Должностных преступлений, превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) при наличии других обязательных признаков состава признается преступлением независимо от мотивов, в том числе и при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности.

Корыстный мотив является обязательным признаком состава получения взятки, хотя прямо об этом в ст. 430 УК не сказано. При отсутствии корысти, когда должностное лицо действует из иной личной заинтересованности, т.е. получает неимущественные выгоды, такое деяние получением взятки не является и при наличии других признаков может быть расценено только как злоупотребление.

Понятие корыстных побуждений сформулировано в ч. 10 ст. 4 УК: это мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или для близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» установлено: «... корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие образовавшейся в результате служебной халатности недостачи путем запутывания учета с целью избежать материальной ответственности).

Литература:

1. Романова, В. В. Ответственность государства. Автореферат. Казань, 2007. — 20 с.
2. Коржанский, Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений. — Волгоград, 1986. — 70 с.
3. Хараджиев, Р. Ф. Ответственность должностных лиц в механизме реализации административной реформы: проблемы теории. М., 2007. с. 3, 5.

Особенности трансферного контракта несовершеннолетних футболистов

Степанов Петр Петрович, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена особенностям трансферного контракта несовершеннолетних футболистов. С точки зрения нормативно-правового регулирования рассмотрена защита прав и интересов молодых игроков. Проанализированы ограничения на переход несовершеннолетнего футболиста из одной спортивной школы в другую и компенсационных выплат за подготовку игрока.

Ключевые слова: несовершеннолетний футболист, переход.

Features of the transfer contract underage players

The article is devoted to the peculiarities of the transfer contract underage players. From the standpoint of legal regulation is considered to protect the rights and interests of young players. The restrictions on transfer of a minor player from one sport to another school, and compensation for training the player were analyzed.

Keywords: juvenile football transition.

1. Введение

Основой развития профессионального спорта является воспитание и подготовка молодых футболистов. В футболе воспитанием молодых футболистов занимаются сами профессиональные клубы или отдельные спортивные школы. На практике важно закрепить права на воспитанника за спортивной школой или клубом, который его воспитывает, чтобы стимулировать последние максимально и эффективно вкладывать ресурсы в развитие спортсмена. По этой причине Регламент РФС запрещает внутрироссийские переходы из одного клуба в другой футболистов в возрасте до 16 лет, а Регламент ФИФА, регулирующий международные переходы, до 18 лет.

В процессе развития профессиональных качеств нельзя забывать, что футболист, не достигший совершеннолетия, является ребенком, для которого важно сохранить культурную идентичность с целью формирования полноценной личности. Поэтому важно наложение юридических обязательств на клуб по организации получения несовершеннолетним футболистом качественного и достаточного образования.

Более того, этично не допускать использование несовершеннолетнего футболиста в качестве инструмента для достижения финансовой выгоды. Здесь важно учитывать не сколько права человека, а тот факт, что лишь один из десяти воспитанников продолжает свою карьеру в качестве игрока. Показывая близость финансовой независимости, мы усугубляем и без того острую проблему получения общего образования для несовершеннолетнего футболиста.

2. Правовая защита несовершеннолетних футболистов

В 54 главе Трудового кодекса Российской Федерации, который посвящен особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров, нет норм, регулирующих трансферные контракты несовершеннолетних футболистов.

Однако п.6 ст. 3488 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что в случае временного перевода спортсмена, не достигшего возраста восемнадцати лет, к другому работодателю трудовой договор с ним по месту временной работы заключается в порядке, установленном Трудовым кодексом для заключения трудовых договоров соответствующего возраста. Данные обязательства работодателя перед спортсменом включают в себя

медицинские обследования спортсмена за счет работодателя, предшествующие заключению трудового договора, а также иные гарантии, которые предусмотрены трудовым законодательством.

На особую необходимость правовой защиты несовершеннолетних футболистов ФИФА обратила внимание в 2009 году, обязав клубы гарантировать игроку высшее и/или школьное и/или профессиональное обучение и/или подготовку, помимо его футбольного обучения и/или подготовки, что позволит несовершеннолетнему футболисту, если он оставит профессиональный спорт, заняться другой, не связанной с футболом, карьерой, а также сделать все необходимое для обеспечения оптимального уровня жизни и/или место проживания и прочее.

Важным является то, что часть Регламента РФС, касающаяся несовершеннолетних футболистов, заимствована из Регламента ФИФА. Это позволяет обеспечить защиту прав молодых игроков на качественно новом для российского футбола уровне. Если опытные болельщики помнят об историях Аршавина и Семшова, которым приходилось заниматься образованием непосредственно между тренировками или в автобусе, то сейчас инфраструктура российских клубов значительно изменилась, и академии «Краснодара», «Зенита», «Спартака» и ряда других клубов, учитывая мировой опыт, обеспечивают необходимые условия для спортсменов как в профессиональной подготовке, так и в образовании, и недавний успех юношеской сборной до 19 лет на чемпионате Европы тому яркое подтверждение. Учитывая частоту физических нагрузок, которые могут достигать до двух тренировок в день, а также необходимость в связи с возрастом спортсмена и в силу соблюдения Международных обязательств ограничивать физическую нагрузку в связи с физиологическими особенностями детского организма, вектор развития предложенный ФИФА защищает права детей. А в вопросе детского спорта именно права несовершеннолетних футболистов являются ключевыми.

В этом ключе важно отметить, что согласно ст. 1 Конвенции N 138 каждый член Международной организации труда, для которого эта Конвенция имеет силу, обязуется осуществлять национальную политику, имеющую целью обеспечить эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков. В соответствии со ст. 2 Конвенции «мини-

мальный возраст не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и, во всяком случае, не должен быть ниже пятнадцати лет».

3. Переход между клубами

Международные переходы молодых футболистов запрещены. Исключением являются случаи, когда родители переезжают в другую страну, где находится новый клуб, по причинам, не связанным с футболом, и если игрок проживает не далее 50 км от границы страны, и клуб соседней ассоциации, в котором хочет зарегистрироваться игрок, также находится в пределах 50 км от этой границы. Характерно, что на все переходы, осуществляемые на территории Европейского союза или Европейской экономической зоны, ограничений для футболистов в возрасте от 16 до 18 лет нет.

Но зачастую, когда молодой футболист обладая высоким талантом и спортивными качествами, не может продолжить свое профессиональное развитие, так как его спортивная школа или клуб не могут предоставить ему более качественные условия подготовки, лучший или в некоторых случаях единственным вариантом остается переезд в другую страну. С такой проблемой столкнулся Денис Черышев, выступающий сейчас за «Реал Мадрид».

Литература:

1. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Постановление Исполкома РФС № 164/3 от 30 марта 2015 года.
2. FIFA: The Regulations for the Status and Transfer of Players // URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/regulations_on_the_status_and_transfer_of_players_en_33410.pdf
3. Конвенция ОТ 26.06.1973 N 138 О минимальном возрасте для приема на работу] (Принта в г. Женеве 26.06.1973 на 58-й сессии генеральной конференции МОТ)

4. Выплата компенсации за подготовку

Регламентом РФС установлен механизм солидарности в отношении компенсационных выплат за подготовку юных футболистов. Однако это право получает только та спортивная школа, из которой молодой футболист непосредственно переходит в свой первый профессиональный футбольный клуб. Другие любительские футбольные клубы и спортивные школы, ранее принимавшие участие в воспитании футболиста не могут претендовать на какие-либо компенсации. Но возможно такое, что наибольший вклад в развитие и подготовку футболиста внесла на последняя школа или клуб, а предыдущие. В связи с этим у них возникает обоснованное желание нормативно установить право требовать компенсационную выплату.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база ограничивает право перемещения молодых игроков, ради достижения как интересов самого игрока, в частности в получении образования, так и интересов спортивной школы или клуба, который его воспитывает, чтобы стимулировать последние прикладывать максимум усилий для развития молодого футболиста. Заинтересованность клуба, выраженная в возможности получения компенсационной выплаты, защищает игрока и позволяет получить ему как можно более комфортные и подходящие условия для развития.

О состоянии организованной наркопреступности в России и перспективах работы правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Уварова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье проводится анализ состояния наркопреступности в целом, и в частности ее организационной составляющей. Рассматриваются основные уровни организованной наркопреступности и условия налаживания международного сотрудничества.

Ключевые слова: наркомания, наркопреступность, наркотические средства, международное сотрудничество, организованное преступное сообщество.

Проблема наркомании и наркопреступности в России в настоящее время является острой и жизненно важной. Наркотики убивают десятки тысяч человек. До-

ходы от их нелегального оборота стали финансовой основой для разного рода криминальных действий, в том числе для организованных преступных сообществ и меж-

дународных террористов. За последние десятилетия преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, превратилась в реальную угрозу для большинства стран мирового сообщества независимо от их места положения, политического устройства или уровня развития. Особая опасность этого вида преступности состоит в том, что она наносит ущерб здоровью населения, ведет не только к нравственной, но и к быстрой физической деградации населения, особенно трудоспособного молодого возраста, к невосполнимым человеческим потерям. По данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединённых Наций, процент российского населения, вовлечённого в злоупотребление опиатами, в 5–8 раз превышает соответствующие показатели в странах Европы, а в отдельных странах — в 20 раз [1, с. 137; 2, с. 134].

Немало краж, грабежей, убийств и других преступлений совершается в состоянии наркотического опья-

нения, а также с целью получения средств на приобретение очередной дозы.

По результатам мониторинга, проведенного Государственным антинаркотическим комитетом, наркоситуация в России оценивается как тяжелая, однако в результате деятельности федеральных органов исполнительной власти при координирующей роли Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее — ФСКН России) наметились тенденции по снижению негативного влияния наркоэкспансии на социально-демографическую обстановку в стране. Например, число лиц, потребляющих наркотики, за 2014 г. составило порядка 7,3 млн. человек, что существенно ниже чем за предыдущие годы (8–8,5 млн. наркопотребителей).

Предлагаем рассмотреть статистику с официального сайта ФСКН России о фактах изъятия наркотических средств и психотропных веществ по состоянию на 1 июля 2015 года (табл. 1):

Таблица 1

Наименование вещества	Количество фактов	Количество вещества (кг)	% от общего количества вещества	Количество разовых доз	% от общего количества доз
Наркотические средства опийной группы	1 201	860,150	11,1	79 669 790	65,35
героин	1 175	796,594	10,3	79 659 415	65,34
опий	0	0,000	0,0	0	0,00
Наркотические средства каннабисной группы	1 907	5 321,799	68,7	4 619 363	3,79
гашиш	141	491,802	6,3	983 605	0,81
марихуана	1 385	4 701,496	60,7	2 350 748	1,93
Кокаин	34	16,517	0,2	110 114	0,09
Синтетические наркотические средства	1 997	1 346,948	17,4	30 662 633	25,15
Иные наркотические средства	4	0,002	0,0	31	0,00
Психотропные вещества	332	205,581	2,7	6 847 732	5,62

Как видим из приведенных данных, наибольшее количество выявленных фактов связаны с изъятием синтетических наркотиков — 1997 случаев; а наибольшее количество изъятого вещества — это наркотические средства каннабисной группы, в частности марихуана — 4 701 496 кг.

Незаконный оборот наркотиков является сложным процессом, который включает в себя организацию каналов поставок запрещенных веществ через государственную границу Российской Федерации (либо их производство непосредственно в России), распространение наркотиков по территории страны, организацию сетей сбыта, разработку схем легализации преступных доходов. Перечисленные действия в совокупности могут осуществляться только организованными преступными группами. Наркопреступность представляет собой глубоко диффе-

ренцированное явление и имеет характерную специфическую иерархию.

Первый и самый опасный уровень представляют организованные преступные сообщества, отличающиеся сплоченностью, концентрацией и разветвленностью, особой организованностью и большими финансовыми и коррупционными возможностями.

При этом большинство организаторов преступных сообществ находятся за рубежом, вне границ юрисдикции Российской Федерации, управление преступной деятельностью осуществляется с использованием современных цифровых банковских и виртуальных сетевых систем. Противодействие международным организованным преступным сообществам осуществляется на основе Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности от 2000 года.

Второй уровень — организованные преступные группировки. Третий уровень — преступные группировки, действующие по предварительному сговору. В массе своей эти группировки основываются на наркопритонах. Четвертый уровень — это мелкая розничная торговля, которая реализуется главным образом наркопотребителями.

Все это определило важнейшие направления деятельности ФСКН России — пресечение деятельности организованных преступных формирований. Деятельность ФСКН России, как специализированного государственного органа по ликвидации крупной организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, сосредоточена прежде всего на первом, втором и третьем уровнях, четвертый уровень — преимущественная сфера ответственности органов внутренних дел.

По официальным данным, за годы существования Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков сотрудниками пресечена деятельность около 40 тыс. организованных групп и преступных сообществ, раскрыто более 7,5 тыс. преступлений, связанных с легализацией преступно нажитых доходов на сумму свыше 4 млрд. долл., из незаконного оборота изъято более тысячи тонн подконтрольных веществ [3].

Во встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 13 января 2016 г. директор ФСКН России Виктор Иванов отметил, что в течение 2015 г. основным приоритетом работы Службы была ликвидация инфраструктуры поставки и сбыта наркотиков. В ходе этой работы совместно с иными правоохранительными органами ликвидировано и нейтрализовано 4300 наркоформирований — организованных преступных групп и организованных преступных сообществ, изъято свыше 36 тонн наркотиков, из них 3,5 тонны — опийной группы, в том числе 2 тонны героина, 21 тонну марихуаны, 3 тонны гашиша, 1,5 тонны кокаина и 6,5 тонны синтетических наркотиков. Куголовной ответственности привлечены 122 тысячи человек, это за незаконный оборот наркотиков, из них 13 тысяч — представители организованных преступных формирований [4].

В последние годы Россия превратилась из государства-транзита в активного потребителя всех видов наркотиков (примерно 2–4% от всего населения страны). Удельный вес нелегально ввозимых в Россию наркотиков в общем объеме незаконного оборота увеличился за последние годы почти в три раза.

В связи с этим, необходимо отметить рост международного сотрудничества. В минувшем году удалось укрепить внешнеполитическую позицию, также приняты соответствующие Декларации, которые были направлены в Управление по наркотикам и преступности, в венский офис Организации Объединённых Наций. Всё это укрепляет международную консолидацию.

Литература:

1. Коновалов, И. Н. Стратегия государственной антинаркотической политики: пути реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. с. 137.

Также в 2015 г. был проведен ряд крупных операций за счёт международного сотрудничества с Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики, Королевской полицией Испании, представителями правоохранительных органов Молдавии, Белоруссии, Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана, Пакистана и Ирана. Все это позволяет более оперативно обмениваться информацией, планировать и проводить серьёзные крупные операции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

В частности, ФСКН России во взаимодействии с Министерством общественной безопасности КНР провели ряд крупномасштабных антинаркотических операций под названиями «Совместный удар», «Синтетический Хамсин» и «Кавказский трансферт», которые были направлены на пресечение деятельности транснационального преступного сообщества, организовавшего поставки синтетических наркотиков на территорию России из стран Юго-Восточной Азии и их сбыт на территории российских регионов [5; 6, с. 110].

В ходе операции было установлено, что в структуру данного наркоформирования входили отдельные преступные сообщества, составляющие разветвленную сеть в различных регионах России и за ее пределами. Данные наркоформирования имели высокий уровень организации, были построены по принципу высокоэффективных предприятий с использованием новейших информационных технологий и современных методов подбора персонала и управления финансами.

Повышение эффективности и результативности борьбы ФСКН России с организованной наркопреступностью стало возможным в результате перераспределения сил и средств оперативных и следственных подразделений с выявления и расследования одноэпизодных наркопреступлений на преступления, совершенные в организованных формах.

Проделав большую работу в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, тем не менее, ещё более важной остаётся работа, направленная на сокращение спроса на наркотики, поскольку наркопотребителей, т.е. людей, которые с разной степенью интенсивности употребляют наркотики, насчитывается порядка 7,3 млн. человек. С этим контингентом, нужно работать, т.к. он в наибольшей степени отличается девиантным и криминальным поведением, поскольку деньги и наркотики добываются путём совершения преступлений.

Сохраняющийся высокий уровень наркотизации населения страны продолжает представлять серьёзную угрозу национальной безопасности России, что определяет необходимость дальнейшего развития антинаркотической системы и совершенствования методов противодействия незаконному обороту наркотиков.

2. Уварова, И. А. Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по ее реализации // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. с. 104.
3. ФСКН изъяла тысячу тонн наркотиков за 10 лет [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/beznarko_news/20130312/808269156.html (дата обращения: 15.12.2015).
4. 13 января 2016 года состоялась рабочая встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктором Ивановым // http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_right/2016/0113/231142132/detail.shtml (дата обращения: 20.01.2016).
5. Сведения о фактах изъятия ФСКН России значительного количества наркотических средств и психотропных веществ (по классификации УНП ООН) по состоянию на 1 июля 2015 года (за период с 1 января по 30 июня 2015 года) // <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml> (дата обращения: 16.12.2015).
6. Жилина, К. Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. — 2010. — № 2 (73). Вып. 11. — с. 110.

Правовые основы валютного контроля

Хаматханов Ислам Борисович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения валютного контроля. Автором делается вывод о том, что правовые основы валютного контроля составляют нормы международного и национального права. Валютные предписания носят правовой характер только в том случае, если они соответствуют общеправовым принципам права.

Ключевые слова: валютный контроль, финансово-правовой институт, финансовая деятельность, правовые основы, валютное законодательство.

Валютный контроль представляет собой финансово-правовой институт, то есть совокупность финансово-правовых норм, определяющих цели и задачи валютного контроля, устанавливающих финансово-правовой статус органов и агентов валютного контроля, формы и методы осуществления валютного контроля. Финансово-правовое регулирование валютного контроля осуществляется не только на основе общей теории финансового контроля и надзора, но и с учетом субъектного состава валютных операций, попадающих под юрисдикцию Российской Федерации.

Валютный контроль как финансово-правовой институт имеет ряд особенностей. Нормы, его составляющие, нацелены на обеспечение режима законности в валютной сфере. Они регламентируют финансовые отношения, возникающие между органами, агентами валютного контроля, резидентами и нерезидентами как участниками валютных правоотношений. Финансово-правовое регулирование валютных отношений составляет самостоятельное направление финансовой деятельности российского государства [1].

Правовое регулирование валютного контроля относится к предмету исключительного ведения Российской Федерации. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, де-

нежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки [2].

Наличие у федерального законодателя собственной дискреции в регулировании валютного контроля является необходимым условием обеспечения законности и правопорядка в сфере валютных правоотношений.

Правовые основы валютного контроля в Российской Федерации включают в себя и нормы международного права, например, согласно статьям Соглашения Международного валютного фонда государства-участники, в том числе и Российская Федерация, обязаны проводить валютную политику, не противоречащую принятым обязательствам.

Существенную роль в правовом обеспечении валютного контроля играют соглашения, подписанные в рамках Евразийского экономического сообщества. В юридической науке справедливо отмечается, что первоначальный процесс, выразившийся в определении единого вектора сотрудничества в валютной сфере, по мере нарастания интеграционного движения модифицировался в подписание международных соглашений, непосредственно отменявших валютные ограничения и устанавливающих единые меры валютного контроля [3]. Например, в рамках ЕврАзЭС сегодня действуют Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств

и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года; Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 г.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле» конкретизировал конституционные положения о приоритете норм международного права: если международным договором Российской Федерации предусмотрены иные правила, чем те, которые определены данным Федеральным законом, применению подлежат нормы, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации. Поэтому механизм правового регулирования валютного контроля учитывает, например, двусторонние соглашения, подписанные от имени Российской Федерации, в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля (Пекин, 25 апреля 1996 г.).

Правовые основы валютного контроля составляют не только нормы международного права, но и национальное законодательство. Здесь по юридической силе выделяются, прежде всего, положения федеральных конституционных законов. Например, в соответствии со статьей 15 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 23.05.2015) «О Правительстве Российской Федерации» к компетенции Правительства Российской Федерации отнесено осуществление валютного регулирования и валютного контроля.

Существенную роль в правовом регулировании валютного контроля играет Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле», глава четвертая которого посвящена валютному контролю. Положениями данного нормативного правового акта определяется система валютного контроля в Российской Федерации; права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих при осуществлении валютного контроля; ответственность за нарушение валютно-правовых предписаний (к сожалению, нормы, регулирующие ответственность носят отсылочный характер).

Правовые основы валютного контроля составляют также нормы других федеральных законов, в частности, Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.10.2015); Таможенном кодексе Таможенного союза (ред. от 08.05.2015); Законе РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 02.04.2014) «О налоговых органах Российской Федерации».

Значительную роль в правовом обеспечении валютного контроля имеют подзаконные нормативные правовые акты, принятые, например, органами валютного

регулирования — Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации [4].

Правовые основы валютного контроля включают в себя также судебные решения. Среди них выделяются, прежде всего, Постановления и Определения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил соответствие конституционным положениям законодательно установленный запрет на осуществление валютных операций между резидентами. По мнению органа конституционного надзора, данные нормы направлены на обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества и не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права граждан [5].

Судебная практика учитывает правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении вопроса о привлечении к ответственности за нарушение валютно-правовых норм. По мнению органа конституционного надзора, резидент несет ответственность перед своей страной в любом случае, в том числе и за правонарушение, произошедшее по вине иностранного контрагента [6]. Но при этом, на наш взгляд, необходимо не забывать о принципе справедливости и о необходимости предупреждения и устранения юридических ошибок [7].

Выводы: правовые основы валютного контроля составляют нормы международного и национального права. Общетеоретическое деление нормативных правовых актов на законы и подзаконные акты нашло свое законодательное закрепление.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле» четко разграничивает акты валютного законодательства — федеральные законы и нормативные правовые акты органов валютного регулирования.

Акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования:

- устанавливающие новые обязанности для резидентов и нерезидентов или ухудшающие их положение, обратной силы иметь не могут;

- отменяющие ограничения на осуществление валютных операций или иным образом улучшающие положение резидентов и нерезидентов, могут иметь обратную силу, если об этом в них прямо указано;

- подлежат обязательному официальному опубликованию за исключением положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

Нормативные предписания, регулирующие валютные отношения, должны соответствовать общеправовым принципам права. Только в этом случае они будут носить правовой характер и станут частью права как высшей социальной ценности [8].

Литература:

1. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности // Банковское право. 2015. № 3.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Унификация правовых основ экономических инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах — членах Таможенного союза ЕврАзЭС: монография / И. Л. Аверичева, А. В. Богданова, О. В. Гутарина и др.; под ред. Т. Н. Трошкиной. М.: Институт публично-правовых исследований, 2014.
4. Постановление Правительства РФ от 17.02.2007 № 98 (ред. от 15.08.2014) «Об утверждении Правил представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций агентам валютного контроля, за исключением уполномоченных банков» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 9. Ст. 1089; Инструкция Банка России от 04.06.2012 № 138-И (ред. от 11.06.2015) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.08.2012 № 25103) // Вестник Банка России. 2012. № 48–49.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1473-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Величковского Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 382, 383, 384 и 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 9 и части 7 статьи 14 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт — Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита — Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
7. Мирошник, С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения // Государство и право. 2002. № 4.
8. Мирошник, С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

Проблемы криминологического прогнозирования

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Для выявления динамики изучаемого нами явления рассмотрим основные индикаторы нарушений законности со стороны персонала УИИ, представленные в официальных обзорах Федеральной службы исполнения наказаний России за 2009–2013 гг. Для наглядности данные представляются в графическом виде, определяется линия тренда.

На графике отражена динамика противоправного поведения сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний. Стоит отметить, что в штатной численности персонала УИИ отмечается стабильный рост. По состоянию на 1 июля 2014 г. в состав персонала УИИ входят 327,9 тыс. чел., в частности аттестованных сотрудников из них 260,2 тыс. чел. [1, с.2821]

Представляется возможным рассчитать коэффициент нарушений персонала УИИ по следующей формуле: $КНЗ = (НЗ * 1000) : П$, где $НЗ$ — количество учтенных нарушений законности (710 деяний); $П$ — численность персонала (327 900 чел.). Таким образом, коэффициент равен 2,16 на 1 тыс. человек.

На основании данных официальных статистических отчетов представляется возможным прогнозирование динамики нарушений законности в 2015 г.

Главная задача, которая стоит перед специалистом при предъявлении прогноза, — определить, что именно следует ожидать в будущем на основании уже имеющихся и еще только предполагаемых результатов изучения рассматриваемых явлений, в том случае если в основе ана-

лиза будет лежать совокупность законодательных актов либо практика реализации этих законов. Подобная постановка вопроса говорит о том, что «прогнозирование не стоит вне системы перспективного планирования и управления, а образует органическую составную часть этой системы. В этом аспекте прогнозирование является предварительным этапом перспективного плана, начальным этапом перспективного планирования» [2, с.19].

В зависимости от определенных условий в социальном прогнозировании могут применяться те или иные методы прогнозирования: метод экспертных оценок, метод экстраполяции, метод аналогии, моделирование и прочие, но «высокая степень надежности прогноза, как показывает прогностическая практика, может быть обеспечена только комплексным использованием нескольких прогностических методов» [3, с.47]. Тем самым криминологический прогноз определяется, по нашему мнению, как некая модель в предполагаемых проявлениях преступности. Такой прогноз можно рассматривать как информационную систему, создаваемую в результате теоретических изысканий и анализа практики и динамики преступности. Кроме того, криминологический прогноз может играть роль инструментария методологии научной подготовки и обеспечения принятия стратегических решений, связанных с планированием стратегии борьбы с преступностью и уменьшению ее проявлений.

Необходимость научного исследования проблемы криминологического прогнозирования детерминирована возникшей потребностью общества в предвидении возможные асоциальных явлений и событий, в частности ошибок и нарушений судов при назначении наказания в виде ограничения свободы, а также исследования возможного рецидива при помощи применения СЭМПЛ в целях определения возможностей предупреждения указанных явлений.

Концепция криминологического прогнозирования освещена в работах следующих ученых: Г. А. Аванесов, К. К. Горяинов, С. Е. Вичин, А. И. Долгова, И. И. Карпец, А. Э. Жалинский, Л. В. Кондратюк, Г. М. Миньковский, В. В. Орехов, В. Н. Кудрявцев и другие. Однако по объективным причинам, в частности из-за «сложности методики, чрезмерного увлечения долгосрочными прогнозами в ущерб более точным и практически значимым их видам, недостатка вычислительной техники» [4, с.136], результаты большинства исследований являются малоэффективными при их практическом применении.

Представляется, что противоправное поведение персонала УИИ является социальным явлением, в отношении которого максимально точный и достоверный количественный прогноз весьма затруднителен. Безусловно, криминологическое прогнозирование не искоренит всех проявлений криминогенных тенденций, но будет способствовать их минимизации, поскольку прогнозируемое будущее будет представлено в виде ряда потенциально возможных негативных ситуаций.

В данном исследовании были рассмотрены только официально зарегистрированные факты нарушения за-

конности сотрудников УИИ. Вместе с тем специфика деятельности уголовно-исправительных инспекций, в частности, высокая степень воздействия сотрудников УИИ на осужденных к ограничению свободы, в отношении которых осуществляется надзор и контроль, допускает возможность того, что скрытый характер данного явления в действительности проявляется в значительно большей степени, нежели в других органах правоохранительной системы, где зависимость граждан от представителей этих органов гораздо меньшая, а право на обращение с жалобой у потерпевших в вышестоящие инстанции сохраняется в любом случае.

Анализ результатов проведенного исследования выявил, что 42% опрошенных сотрудников УИИ полагают, что на одно зарегистрированное противоправное действие приходится более десяти скрытых случаев. Однако, по мнению 29% респондентов, это скорее связано не с фактами «невывявления» подобных нарушений руководством органа или учреждения исполнения наказания, а скорее нежеланием по определенным причинам разглашать эту информацию. Тем самым, можно заключить, что в некоторых случаях латентность нарушений вызвана, по-видимому, ложным представлением интересов службы. [5, с.118]

В процессе изучения официальных отчетов ФСИН России обращает на себя внимание доминирование в течение нескольких лет таких видов нарушений как непредоставление работы, вольное установление размера оплаты труда, не оказание надлежащей медицинской помощи; незаконное лишение или предоставление прав и т.д.

Изучив список противоправных действий персонала УИИ, можно сказать, что в нем не содержится информации непосредственно о незаконном расширении прав осужденных. В то время как по результатам анализа практики прокурорского надзора и изучения жалоб осужденных выявлены случаи делегирования представителями администрации надзорного учреждения осужденным лицам полномочий, которыми должны обладать лишь сотрудники УИИ. Подобное явление создает атмосферу отсутствия надлежащего контроля и порядка со стороны сотрудников УИИ, а также служит причиной возникновения межличностных конфликтов среди осужденных.

В процессе анализа статистических данных о противоправном поведении рассматриваемой категории лиц отмечается увеличение регистрации случаев проявления коррупции. В 2011 г. за данные преступные действия осуждено 12 чел., в 2012 г. — 24 чел., а в 2013 г. — 29 чел. [6, с.230]. Безусловно, зарегистрированные факты коррупционных правонарушений в значительной степени увеличатся в ближайшие два-три года ввиду совершенствования антикоррупционного законодательства РФ и признания борьбы с коррупцией как приоритетного направления противодействия преступности.

Правовой нигилизм среди сотрудников правоохранительных органов — достаточно опасное и разрушительное явление, поскольку лицо, обладающее полно-

мочиями власти, пренебрегает нормами и принципами закона. Знание причин и обстоятельств совершения, форм и принципов развития противоправных нарушений рассматриваемой категории сотрудников позволит выявить потенциальную «группу риска» из числа персонала уголовно-исполнительных инспекций, а также выработать комплекс предупредительных мер по нейтрализации или минимизации действия соответствующих детерминант с целью предотвращения преступлений.

По общему правилу, совершение преступления является юридическим фактом возникновения властеотношений между преступником и государством, в рамках которых к виновному применяются меры воздействия и ограничивается ряд его личных прав. Субординационный характер связей «государство — преступник» не позволяет рассматривать виновного как в полной мере управомоченное лицо. Он, несомненно, сохраняет за собой правосубъектность, но она, как правило, реализуется в пределах уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, в то время как в материальных отношениях ответственности преступник находится в положении обязанной стороны, а проявления диспозитивности в этом случае имеют эпизодический, несистемный характер. Анализ нарушений судебных ошибок при назначении и исполнении наказаний в виде ограничений свободы выступает в форме своеобразной социальной диагностики, которую «допустимо определять в качестве вида оперативного анализа социального объекта с целью определения его состояния, оценки конкретной ситуации, в рамках которой он функционирует или протекает» [7, с.690]. При осуществлении правового прогнозирования социальных процессов используются общенаучные, конкретные, а также специальные методы.

Научный прогноз, как известно, строится на максимально полной информации о социальном объекте или явлении, развитие которого предполагается прогнозировать. На основе такой экстраполяции не представляется возможным рассматривать прогноз как объективную закономерность, поскольку «в определенный момент развития в действие вступают другие закономерности и продолжавшийся некоторое время процесс изменяет свое направление».

Возьмем за основу следующие показатели, полученные в результате исследования:

- применения наказания в виде ограничения свободы в качестве основного вида наказания;
- применение наказания в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания;
- рецидивность совершения преступлений.

Итак, поправочные коэффициенты:

- по применению наказания в виде ограничения свободы в качестве основного вида наказания (в данном случае определяется коэффициент эффективности общепредупредительного воздействия данного вида наказания как основного) выделяются три уровня: положительная динамика, что соответствует коэффициенту 0,7; динамика

остаётся неизменной, что соответствует коэффициенту 0,5; отрицательная динамика, что соответствует коэффициенту 0,3;

— по применению наказания в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания (в данном случае определяется коэффициент эффективности общепредупредительного воздействия данного вида наказания как дополнительного), выделяются три уровня: положительная динамика, что соответствует коэффициенту 0,7; динамика остаётся неизменной, что соответствует коэффициенту 0,5; отрицательная динамика, что соответствует коэффициенту 0,3;

— по рецидиву можно выделить три уровня: низкий до 5%, что соответствует коэффициенту 0,7; средний — до 20%, что соответствует коэффициенту 0,5; высокий — свыше 20%, что соответствует коэффициенту 0,3. [8, с.702]

С учетом данных коэффициентов по вышеперечисленным показателям можно определить средний поправочный коэффициент.

Динамика совершения определенного вида преступлений, за которые назначалось наказание в виде ограничения свободы как основной вид наказания, менялась незначительно, значит, коэффициент по данному показателю равен 0,5.

Динамика ограничения свободы как дополнительного вида наказания весьма значительная и характеризуется высоким и стремительным ростом, поэтому для нее определяем коэффициент 0,7.

Применительно к ограничению свободы уровню рецидива со стороны осужденных, которым назначено данное наказание, с учетом уклонения от исполнения является средним, будет соответствовать коэффициент 0,5.

Так, средний коэффициент по трем критериям составит $0,57 ((0,5+0,7+0,5):3)$.

После этого необходимо определить фактически достигнутый результат посредством применения наказания. Необходимо 100% умножить на 0,57 и получим 57%.

Таким образом, социально-экономическая эффективность применения определенного наказания понимается как соотношение фактически достигнутого социального результата (57%) и коэффициента судебных ошибок и недостатков на исполнение этого вида наказания (1). Следовательно, предположительная эффективность применения наказания в виде ограничения свободы в данном случае будет составлять 57%.

Вышеуказанное, по нашему мнению, позволяет сделать прогноз об увеличении темпов роста числа лиц, осужденных к ограничению свободы, в будущем. Конечно же, полное развернутое прогнозирование с использованием разнообразных методов не входило в основные данного исследования, но наши приблизительные расчеты на основании определенных прогностических методов позволяют сделать предположение о том, что в ближайшие годы в России число лиц, осужденных к ограничению свободы, будет ежегодно возрастать приблизительно в 1,5–2

раза и предположительно составит более 120 000 человек в год.

Таким образом, повышению эффективности процесса правового регулирования наказания может содействовать внесение предложений по улучшению системы обеспечения законодательной деятельности, а также осущест-

вляемой правоприменительной практики. Поэтапное стимулирование позитивного посткриминального поведения осужденных осуществляет дозированное ограничение или лишение прав и свобод на каждой стадии развития регулируемых уголовным правом отношений с учетом индивидуальных личностных особенностей осужденных.

Литература:

1. Ходжалиев, С. А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 9–12. — с. 2818–2821.
2. Аванесов, Г. А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: Учеб. пособие. — М: Статистика, 1972. — 273с.
3. Овчинников, Б. Д. Вопросы теории криминологии. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 79с.
4. Миньковский, Г. М. Прогноз криминологической ситуации и его значение для предупреждения преступности // *Вопросы борьбы с преступностью*. — 1988. — № 47. — с. 136–138.
5. Ходжалиев, С. А. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы: особенности криминологического прогнозирования: Монография. — Кисловодск: ИЦ «Магистр», 2015. — 180с.
6. Ходжалиев, С. А. Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы // В сборнике: *Актуальные проблемы права Материалы IV Международной научной конференции*. — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 229–231.
7. Айсханова, Е. С. Диспозитивность в науке уголовного права // *Молодой ученый*. — 2015. — № 24. — с. 689–691.
8. Ходжалиев, С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 11–3. — с. 700–705.

Анализ практического значения криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

В настоящее время в социально-экономической и других сферах общественной жизни приобрели устойчивый характер такие негативные тенденции как преступность — увеличивается общественная опасность совершаемых преступлений, изменяются способы и формы преступного поведения. Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся социальными, экономическими и иными противоречиями, оказывают негативное воздействие на жизнедеятельность людей, отдельных слоев общества, а также на состояние эффективности борьбы с преступностью.

В новых социально-экономических условиях, когда криминогенная обстановка характеризуется как сложная, общество должно быть готово к профессиональной борьбе с растущей преступностью, к разработке и осуществлению реалистических, научно обоснованных комплексных общегосударственных и региональных программ по противодействию и предупреждению преступности. [1, с.99]

С целью совершенствования системы наказаний в процессе решения задач по их исполнению важным представляется использование методов криминологического прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование представляет собой одну из главных разновидностей научного предвидения и в сфере борьбы с организованной преступностью, и по изучаемой нами теме исследования. Предупреждение вероятных неблагоприятных событий, анализ возможных последствий, рекомендации по изменению и исправлению ситуации, которая подвергается прогнозированию, — все это является крайне актуальным для решения проблем назначения и исполнения наказания касательно ограничения свободы в РФ. [2, с.6]

Криминология сегодня — это самостоятельная, значимая, необходимая и состоятельная наука. Доказано, что только наука криминология может дать подробную информацию о причинах и обстоятельствах различного рода преступлений, о личностных особенностях и социальном

типе преступника, может определить механизмы и способы совершения преступлений. Кроме того, именно криминологические разработки являются главными при реализации мер предупреждения преступлений.

Нельзя не согласиться с мнением профессора А.И. Долговой, которая считает, что в наше время без применения знаний криминологии сложно организовать эффективную борьбу с преступностью. Эти знания особенно необходимы в законотворческой и правоприменительной деятельности. [3, с.448]

Изучение преступности, процессов и факторов, которые влияют на нее, а также эффективности применения предупредительных мер помогает исследователями выработать рекомендации, направленные на совершенствование предупредительно-профилактической работы. В свою очередь, данные рекомендации используют криминологи, с учетом специальных методов научного познания детально прорабатывают их и разрабатывают конкретные меры по устранению факторов и условий совершения правонарушений.

Сбор и анализ криминологической информации о состояниях, закономерностях и тенденциях, а также прогнозах развития определенных криминологических ситуаций на конкретной территории применяется с использованием специальных методологических приемов, способов и методик криминологического исследования.

В практической деятельности часто применяются оперативные исследования, позволяющие решать следующие цели:

создание обширной информационной базы для принятия эффективных управленческих решений по усилению борьбы с преступностью;

обеспечение тщательного изучения реальной ситуации, складывающейся в каждом конкретном регионе, в том числе и изучение имеющихся возможностей и средств, направленных на борьбу с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими асоциальный образ жизни;

выявление потенциальных ресурсов, способствующих повышению качества и эффективности применения сил и средств правоохранительных органов и населения в предотвращении общественно опасных преступлений;

оценка и анализ состояния и характера преступности и других антиобщественных проявлений, определение разного рода социальных явлений и процессов, оказывающих значительное влияние на частотность нарушений правопорядка;

анализ особенностей объектов криминалистического профилактического воздействия с целью оценки характерных криминогенных обстоятельств и разработки соответствующих профилактических мер и прочее. [4, с.230]

Необходимо отметить, что чрезвычайно высока актуальность изучения детальной, достаточно подробной криминологической характеристики конкретной территории, выступающей в качестве макета проектирования и в целом оценки деятельности правоохранительной си-

стемы в разных субъектах Российской Федерации. На данный момент существует еще одно препятствие при разработке достоверных прогнозов — оценивание работы правоохранительных органов в разных административно-территориальных единицах Российской Федерации. Данное явление возникло потому, что в основе отчетности, предоставляемой вышестоящему начальству, часто лежит «палочная система» учета «показателей раскрываемости», умышленное искажение статистических данных и результатов своей работы. Таким образом, сложно оценить реальное состояние преступности.

В этой связи задачей данного исследования является создание эффективной модели диагностирования преступности в каждом отдельном субъекте Российской Федерации, определения детерминант ее возникновения, а также разработка и практическая реализация комплекса мер по их устранению или минимизации. Представляется необходимым и создание действенной системы оценивания деятельности правоохранительных органов, которая бы не зависела от посторонних факторов и условий и была бы основана лишь на объективных статистических данных и достоверной оценке граждан. [5, с.213]

Так, в различных регионах Чечни преступность, ее количественные и качественные характеристики обладают определенной, а иногда и существенной спецификой, обусловленной в какой-то мере неравномерностью развития экономических процессов, нерешенностью некоторых социальных и других проблем. Анализ криминологической ситуации в Чеченской Республике показывает, что существование определенных различий в состоянии, структуре и динамике преступности на региональном уровне связаны в какой-то мере и с неравномерностью развития экономических, социальных, демографических, этнокультурных, территориальных и других характеристик функционирования отдельно взятых регионов, административно-территориальных делений. [6, с.701]

Полезность криминологических исследований региональной преступности, ее территориальных различий определяется, прежде всего, возможностью повышения эффективности борьбы с преступностью. Именно поэтому криминологическое исследование региональных социально-демографических, экономических и других проблем на фоне складывающейся криминальной ситуации вызывают особый научный интерес. Теоретическое значение таких исследований состоит, в частности, в углубленном сравнительном анализе социальных условий преступности, факторов, влияющих на общее состояние (уровень, динамику, структуру) преступности, в проверке криминологических гипотез о структуре и степени значимости каждого из факторов (или их групп) в механизме «формирования» преступности и отдельных ее видов.

Практическое значение изучения территориальных особенностей преступности заключается в получении необходимой и достаточной, достоверной информации о криминальной ситуации, оперативной обстановке в регионе (районе, городе, области, республики) для принятия соот-

ветствующих управленческих решений: разработке комплексной программы борьбы с преступностью и иными антиобщественными проявлениями, создании системы социальной профилактики, ведомственного и межведомственного планирования борьбы с преступностью и мер по ее предупреждению, рациональном распределении во времени и в пространстве сил и средств правоохранительных органов и общественных формирований на обслуживаемой территории и т.п.

Для того чтобы быть реализованы эти цели, криминологический прогноз обязан, во-первых, быть основанным на достоверных данных; во-вторых, быть лишенным предвзятости и субъективизма; в-третьих, осуществляться на основании надлежащего применения конкретных методов и методик прогнозирования.

Основными классификационными признаками стали: природа объекта и масштабность прогнозирования, сложность объекта и степень детерминированности прогнозирования, характер развития прогнозирования во времени, а также степень информационной обеспеченности.

1. По природе объекты прогнозирования могут быть научно-техническими, технико-экономическими, социально-экономическими, военно-политическими, естественно-природными.

Уголовно-исполнительная система, скорее всего, по своей природе находится в рамках влияния военно-политических и социально-экономических объектов.

Необходимо отметить, что природа объекта при выборе основных методов прогнозирования и анализа определяет, по большей части, специфическую его часть, то есть непосредственно специальные приемы и методы, характерные для соответствующей сферы.

2. По масштабности можно выделить следующие объекты: сублокальные, локальные, субглобальные, глобальные, суперглобальные. Это зависит от числа переменных, которые входят в подробное их описание на стадии анализа.

На наш взгляд, уголовно-исполнительная система по данному признаку относится к суперглобальным объектам, так как число ее значащих переменных во много раз превышает 100 единиц.

3. По признаку «сложность объекта прогнозирования» объекты основываются на определенном уровне взаимосвязи значащих переменных в их описании и под-

разделяются на сверхпростые, простые, сложные, сверхсложные.

Представляется, что по своей сложности уголовно-исполнительная система занимает место в рамках между сложными и сверхсложными объектами. Собственно, сложные объекты — это такие объекты, для которых следует учитывать взаимосвязи и взаимовлияния трех и более значащих переменных, но возможно выделить главные переменные и влияющие на них группы переменных описания. При сверхсложных объектах необходимо учитывать в описании взаимосвязи между всеми переменными. В этом случае предполагается множественный корреляционный, факторный и дисперсионный анализ.

Этот аспект классификации детерминирован целями и задачами анализа, а также соответствующей степенью точности, поскольку один объект в связи с особенностями исследования может относиться к разным классам сложности.

4. По степени детерминированности объекты подразделяются на: детерминированные, стохастические, смешанные.

Очевидно, уголовно-исполнительная система представляет собой смешанный объект, так как совмещает особенности как детерминированного, так и стохастического типа. В данном случае необходимым является учет случайной составляющей.

5. По характеру развития во времени объекты прогнозирования классифицируются на дискретные, аperiodические, циклические.

Окончательное решение о таком виде классификации основывается на понятии тренда. По причине того, что имеющихся в наличии данных недостаточно, сделать заключение о наличии тренда в объекте прогнозирования сложно, но, по всей вероятности, уголовно-исполнительная система является аperiodической.

6. По степени информационной обеспеченности среди объектов прогнозирования уголовно-исполнительная система является объектом с неполным обеспечением количественной информацией, так как имеющаяся ретроспективная информация за непродолжительный промежуток времени предполагает применение статистических и экстраполяционных методов, но все же не обеспечивает за указанный временной период упреждения высокой точности прогноза.

Литература:

1. Лунеев, В. В. Преступность в XXI веке (методология прогноза) // Социологические исследования. — 1996. — № 7. — с. 93–106.
2. Горошко, И. В., Лебедев А. В. Особенности криминологического прогнозирования с использованием информации, содержащейся в едином банке данных учета осужденных, подозреваемых и обвиняемых // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. — Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России. — 2011. — № 4 (16). — с. 4–8.
3. Криминология. Учебник для юридических вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — М.: Изд. группа ИНФРА • М — НОРМА, 1997. — 698с.

4. Ходжалиев, С. А. Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы // В сборнике: Актуальные проблемы права. Материалы IV Международной научной конференции. — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 229–231.
5. Проскура, В. В. Криминологический портрет территории как необходимое условие прогнозирования и противодействия преступности, а так же оценки эффективности правоохранительной деятельности // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 6. — с. 213–222.
6. Ходжалиев, С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11–3. — с. 700–705.

К вопросу о проблемах применения Федерального закона от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»

Холкина Юлия Александровна, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена актуальным изменениям законодательства о персональных данных, обязывающие операторов при сборе персональных данных в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации. Данное нововведение является крайне спорным и породило множество правовых проблем.

Ключевые слова: *персональные данные, виртуальное право, локализация баз данных.*

В последние годы одним из направлений государственной политики являются попытки государственного регулирования Интернета, которое сводится в основном к различным запретам и ограничениям. Все возможные «антипиратские» законы, призванные защищать результаты интеллектуальной деятельности в Интернете и механизмы блокировки сайтов, на которых размещаются материалы с нарушением авторских и смежных прав. Однако, с 1 сентября вступил в силу Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ (-далее ФЗ № 242-ФЗ), касающийся защиты персональных данных. ФЗ № 242-ФЗ вносятся изменения в два других Федеральных закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) и от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон о персональных данных). Часть изменений носит технический характер и связана с введением реестра нарушителей прав субъектов персональных данных.

ФЗ № 242-ФЗ вносится спорное положение, обязывающие операторов при сборе персональных данных в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан

Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, за исключением ряда случаев. Это продиктовано стремлением обеспечения национальной информационной безопасности и является частью общей политики по локализации отношений, возникающих при использовании информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий, которая также проявляется и в требовании о хранении и совершении ряда операций с персональными данными российских граждан с использованием баз данных, расположенных на территории Российской Федерации.

При этом ряд исключений из этого правила вступает в противоречия с ранее принятыми изменениями ФЗ об информации. В соответствии с ч. 2.1 ст. 13 ФЗ об информации было установлено требование о необходимости размещения технических средств, используемых в государственных и муниципальных информационных системах на территории Российской Федерации. Данное положение полностью запрещает использование ресурсов зарубежных хостингов и облачных провайдеров, в том числе и услуг отечественных компаний, которые используют зарубежные платформы для предлагаемых решений (например, облачные сервисы Microsoft Azure) в государственной и муниципальной сфере [1]. Однако в соответ-

ствии с исключениями указанными в ч.5 ст. 18 ФЗ о персональных данных, существует исключение отсылающее к п. 4 ч. 1 ст. 6 — когда обработка персональных данных необходима для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг. Возможно, появление данного исключения следует объяснить несогласованностью действий различных рабочих групп, вовлеченных в процесс разработки соответствующих законопроектов, и наличием различных ответственных лиц за их подготовку и согласование [2].

Так или иначе, требование о локализации всей технической инфраструктуры, используемой в государственных и муниципальных информационных системах, неизбежно влечет совершение действий по обработке содержащейся в них информации, в том числе персональных данных, с использованием баз данных, расположенных на территории РФ.

Следующей проблемой является дефиниция понятия «базы данных», которые должны находиться на территории РФ в соответствии с ч.5 ст. 18 ФЗ о персональных данных. В разъяснении Роскомнадзора от 19 января 2015 г. N 08АП-3572 дается понятие «база данных» — это упорядоченный массив персональных данных, независимый от вида материального носителя информации и используемых средств его обработки, в которой содержится информация о персональных данных граждан. При этом в качестве обоснования используется отсылка к Модельному закону о персональных данных, принятому на 14-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 16 октября 1999 г.

Правовая природа «баз данных» раскрывается в ч.4 Гражданского кодекса. В соответствии с пп.3 п.1 ст. 1225 ГК РФ база данных является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности и носит, как и информация, в ней размещенная, главным образом нематериальный характер, хотя она должна иметь материальный носитель (вещь), без которого не может быть воспринята третьими лицами. Интеллектуальные (в том числе исключительные) права на базу данных при этом не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь) и могут обращаться отдельно от него (п. 1 ст. 1227 ГК РФ). Но в ч.5 ст. 18 ФЗ о персональных данных указано, что именно базы данных должны находиться на территории РФ, а не материальные носители. Несомненно, на территории РФ могут находиться и находятся только носители баз данных. В свою же очередь базы данных как нематериальные объекты не могут находиться на определенной территории. Территория всегда материальна, а базы данных, как объект интеллектуальных прав носят нематериальный характер [3].

Необходимо также решить вопрос о том, следует ли определять гражданство субъекта персональных данных. По мнению Роскомнадзора, приведенному в вышеупомянутом письме, необходимости в конкретизации данного вопроса на уровне правовых актов нет: законодатель предоставил возможность оператору персональных данных самостоятельно решать данный вопрос исходя из специфики его деятельности. Если же этот вопрос не был решен оператором самостоятельно, то возможно применение ч. 5 ст. 18 ФЗ «О персональных данных» ко всем персональным данным, сбор которых осуществляется на территории РФ. Данное положение является наиболее спорным, так как в случае нарушения ч.5 ст. 18 ФЗ О персональных данных возможно применение административной ответственности и как в данном случае будет устанавливаться виновность, если оператор решит определять гражданство исходя из косвенных характеристик, с которыми не будут согласны представители Роскомнадзора.

Поэтому, говоря о нахождении баз данных на территории РФ, Закон N 242-ФЗ фактически имеет в виду запрет первоначальной обработки персональных данных в базы, размещенные на материальных носителях, находящихся за рубежом. Однако и Конвенция N 108, и Закон о персональных данных в целом разрешают трансграничную передачу персональных данных.

Ключевое значение для уяснения соотношения требования о локализации персональных данных и возможности их трансграничной передачи имеет понятие трансграничной передачи данных [4]. В соответствии с п. 11 ст. 3 ФЗ «О персональных данных» это не просто передача данных за пределы РФ, а передача персональных данных на территорию иностранного государства иностранному лицу: органу власти иностранного государства, иностранному физическому лицу или иностранному юридическому лицу. Первичный сбор персональных данных граждан РФ и актуализация таких данных должны осуществляться с использованием базы данных, расположенной на территории РФ. Впоследствии при соблюдении условий о трансграничной передаче персональных данных возможна передача данных из этой базы в базу данных, расположенную на территории иностранного государства и принадлежащую иностранному лицу. После такой передачи ответственность за действия над персональными данными будет нести иностранный оператор. Поскольку передача данных из российской базы данных в зарубежную, принадлежащую тому же оператору, не будет охватываться понятием трансграничной передачи данных (по причине отсутствия факта передачи информации иному лицу), то такое перемещение информации между базами данных будет противоречить положениям ч. 5 ст. 18, если только не имеет место одно из исключений, указанных в ней (п.п. 2, 3, 4, 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных»). Тем самым Закон о локализации данных в определенной степени стимулирует иностранные компании, в частности, интернет-сервисы, осу-

шествующие направленную деятельность на российский рынок, обеспечивать на территории России свое присутствие в различных формах, например, путем создания российской дочерней компании с собственными или арендованными вычислительными мощностями либо заключения договора на обработку персональных данных с российскими компаниями [5].

Таким образом, изменения, внесенные ФЗ № 242-ФЗ в законодательство о персональных данных имеют ряд не-

точностей, противоречий и спорных положений. Даже разъяснения компетентных органов, таких как Роскомнадзор и Минкомсвязь не дают четкие ответы на вопросы, возникающие при применении новых положений о размещении баз персональных данных на территории РФ. Поэтому, пока не сложится судебная практика привлечения виновных к административной ответственности и блокировке соответствующих сайтов и хостингов, данные вопросы останутся неурегулированными.

Литература:

1. Петрыкина, Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. М., 2011. с. 91.
2. Трофимова, И. А. Обработка и хранение персональных данных // Делопроизводство. 2015. N 3. с. 107–110.
3. Ильина, М. Защита персональных данных // Кадровый вопрос. 2015. N 4. с. 48–68.
4. Скудутис, М. Персональное нарушение // Расчет. 2015. N 11. с. 25–27.
5. Елтовский, В. Хранить и актуализировать — в России // ЭЖ-Юрист. 2015. N 38. с. 2.

Гражданско-правовая роль интеллектуальных прав в контексте экономического и политического развития современного государства

Шеленговский Павел Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с экономико-правовой сущностью интеллектуальных прав, проанализирована значимость интеллектуальной собственности для развития экономики и права современного государства. В статье сформулированы основные факторы значимости интеллектуальных прав в аспекте инноваций. Определена эффективность результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, исключительные права, личные неимущественные права, иные права, творческая деятельность, нематериальные объекты, нематериальный результат.

На современном этапе развития мировой системы государств интеллектуализация большинства основополагающих форм общественных отношений является непреложным фактором достижения успеха в экономике и политике любой страны. Залогом благоприятного и успешного развития и обновления всех сфер общественной, политической и экономической сфер деятельности стало использование результатов интеллектуального творчества. Эти результаты составляют важнейшие ресурсы современного демократического государства.

Основополагающие принципы, которыми руководствуется каждое современное государство, должны быть направлены на решение конкретных проблем в целях обеспечения экономического и политического прогресса страны. Для того чтобы потенциально увеличить эффективность промышленного производства и повысить уровень жизни общества, необходимо постоянное развитие новых идей и технологий. Именно новые идеи и технологии являются следствием научных исследований и тех-

нического творчества, то есть основаны на знаниях [1, с. 34–50].

Значимость интеллектуальных прав в контексте охраны результатов интеллектуальной деятельности для развития экономики и как следствие стабильной политики, определяется рядом факторов. Положительная роль данного института прежде всего состоит в предоставлении стабильности и защиты науке, промышленности и другим отраслям народнохозяйственного комплекса, охраняемой передовой технической информации через систему патентно-информационного обеспечения.

По имеющимся данным, мировой патентный фонд насчитывает более 30 млн. описаний изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и т.п. Ежегодно публикуется около 1 млн. новых патентных документов [3, с. 56–60]. Патентные ведомства большинства стран мира накапливают и систематизируют патентную информацию в базах данных с онлайн-доступом для общественности. Возможности Интернета позволяют проводить бы-

стрый поиск нужной информации для определения уровня техники, выбора аналогов при создании новых изобретений и решения собственных проблем, обеспечения безопасной среды при инвестировании и передаче технологий, поиска деловых партнеров и выяснения условий предоставления новых технологий. Это всего часть тех результатов, которые находятся под защитой интеллектуальных прав, которые как следствие, обеспечивают получение сверхприбылей, участвуют в регулировании социального расслоения общества, формировании политики государства и т.п.

Создаваемые объекты интеллектуальной собственности обеспечивают непрерывность политических процессов. Новизна и высокий уровень интеллектуальных продуктов становятся основным критерием при осуществлении государственных проектов по созданию конкурентоспособной продукции. Статистические данные об охранной деятельности государства в области результатов интеллектуальной деятельности становятся важными индикаторами технологического развития, как следствие, интеллектуальные права служат ориентирами на всех уровнях принятия управленческих решений [2, с. 234–250].

О высокой эффективности охраны результатов интеллектуальной деятельности свидетельствует стремительный рост объемов лицензионной торговли на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические достижения. Торговля лицензиями является одной из наиболее выгодных торговых операций как для продавца (лицензиара), так и для покупателя (лицензиата), а также является фактором развития уровня экономики конкретного государства.

Кроме того, большой удельный вес в валовом внутреннем продукте занимает индустрия интеллектуальной собственности, охраняемая авторским правом и смежными правами. Научные произведения, произведения литературы и искусства являются важнейшими элементами культурного развития общества, что не всегда поддается стоимостной оценке, однако они имеют общественные выгоды и обеспечивают удовлетворение потребностей и желаний людей, что прямо влияет на правовую культуру и уровень уважения к власти конкретного государства. К этой сфере относятся также исполнения, фонограммы, вещательная деятельность, кино-, видео- и аудиопроизведения, полиграфическая продукция, компьютерные программы и базы данных.

Коммерциализация объектов авторского права и смежных прав приносит ощутимый доход. В США, например, основные отрасли авторского права по объему вклада в валовой национальный продукт (ВНП) занимают первое место, опережая химические отрасли, автомобиль- и самолетостроение, электронную промышленность [4, с. 104–111].

Хотелось бы отметить, что наиболее важным и конкретным примером систематизированных знаний, направленных на охрану результатов интеллектуальной деятель-

ности являются интеллектуальные права на изобретения. Как продукт творческого труда изобретение — это качественно новое оригинальное решение в большинстве своем частной задачи, позволяющее удовлетворять имеющуюся практическую потребность общества в той или иной сфере. Применимость, следовательно, и полезность изобретений выражаются в том, что они приносят обществу ощутимые материальные или иные блага. Их экономическая полезность определяется способностью экономить живой и овеществленный труд в материальном производстве. Это находит выражение прежде всего в повышении производительности труда. Поэтому несомненно, уровень интеллектуальных прав на изобретения является лакмусовой бумажкой происходящих экономических, политических и социальных процессов в государстве. Кроме того, на современном этапе развития большинства стран мира (это подтверждает мировой опыт) в общей стоимости выпускаемой продукции значительно снижается удельный вес сырья и трудовых ресурсов. Конкурентоспособность обеспечивается не столько капиталовложениями, сколько развитостью системы охраны результатов интеллектуальной деятельности, уровнем интеллектуальных прав.

Кроме вышеизложенного хотелось бы подчеркнуть, что в современных условиях развития интеллектуальных прав огромный вклад российской науки, литературы и искусства в мировую цивилизацию общепризнан, в настоящее время Российская Федерация, бесспорно, относится к числу импортеров интеллектуальной собственности. Указанное, с одной стороны положительное обстоятельство, служит одной из главных причин того, что реальный законодательный уровень охраны прав на многие объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации остаются крайне низким и к тому же спорным и неурегулированным, что крайне неблагоприятно сказывается на развитии экономики страны, проблемы и коллизии требуют срочного и адекватного разрешения и разрешения компетентного с научным подходом, поскольку актуальное желание Российской Федерации влиться в мировое сообщество и на равных участвовать в торгово-экономических отношениях может быть реализовано лишь при соблюдении условий обеспечения ею реальной нормативно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, фундаментальных юридических исследований в сфере интеллектуальных прав явно недостаточно. Имеющаяся научная литература, как правило, посвящена рассмотрению отдельных правовых институтов (авторского права, смежных прав, патентного права и др.). Концептуальное представление о реальном положении категории интеллектуальных прав в системе гражданского законодательства Российской Федерации отсутствует. Недостатки в изучении вопросов, общих для всех разновидностей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, и касающихся непосредственно интеллектуальных прав, в свою очередь, неблагоприятно влияют

на развитие законодательства, призванного служить надежной «юридической основой» для формирования современного развитого государства с устойчивой экономикой и современной системой инноваций. Попытки научного осмысления сущности интеллектуальных прав, правового режима результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, отраслевой принадлежности интеллектуальных прав и других связанных с ними вопросов породили серьезные разногласия среди

ученых-юристов, особенно среди специалистов в сфере гражданского права. Обширная правовая проблематика результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, исследуемая до сих пор по преимуществу с точки зрения отраслевых юридических дисциплин, выходит сегодня на уровень общей теории права, требует целостного анализа и выводов, необходимых для решения стратегических задач правового регулирования, формирования эффективного законодательства в этой сфере.

Литература:

1. Бромберг, Г.В. Интеллектуальная собственность. Основной курс. Учеб. Пособие. М., 2004.
2. Зинов, В.Г. Управление интеллектуальной собственностью: учеб. Пособие. М.: Дело, 2003.
3. Идрис Камил. Интеллектуальная собственность — мощный инструмент экономического роста. ВОИС. 2003 / Пер. с англ. Роспатент, 2004.
4. Кудашев, В.И., Турлюк Т.И. Методическое пособие по вопросам введения в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности. — Мн.: РУПИС, 2004.
5. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. М.: проспект, 2005.

ИСТОРИЯ

Современные транспортные магистрали Великого шелкового пути в Евразии

Абдурахманова Сурайё Ешкабуловна, преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В данной статье приведены сведения о роли и значении транспортных коммуникаций Узбекистана, касающихся транзитных дорог Евразии и перспективы их развития.

Современные независимые государства Центральной Азии стали активными участниками различных проектов возрождения Великого Шелкового Пути, стимулирующих экономическое и политическое сотрудничество молодых государств Центральной Азии между собой и с развитыми государствами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Один из наиболее приоритетных вопросов для государств Центральной Азии развитие транспортных коридоров к морским портам, международным рынкам, строительство новых альтернативных нефти и газопроводов. Как известно, ведущие страны региона — Казахстан, Туркменистан, и Узбекистан, обладают большим запасом углеводородов, и диверсификация поставок энергоресурсов на мировой рынок является очень важным.

Последние десятилетия резко повысилась геостратегическое значение Центральной Азии в международных отношениях, также в связи с актуализацией ряда международных и региональных процессов, включая проблемы безопасности и Большого Ближнего Востока («Great Middle East»). Также важным является проведение международных военных и гуманитарных операций в Афганистане, в ходе которых используются военные и гражданские инфраструктуры стран Центральной Азии, обусловило высокую заинтересованность мирового сообщества в поддержание стабильности в этом регионе. Однако на усложнение геополитических процессов в Центральной Азии влияет также современный комплекс международных отношений, который характеризуется неопределенностью и неустойчивостью. Уход в прошлое биполярной системы вызывает потребность в пересмотре деятельности всех международных институтов, созданных в прошлом веке. Международные отношения конца XX-го начала XXI века характеризуется также с ускорением процессов экономической и политической регионализации в разных частях мира.

Следует отметить, что интеграция стран Центральной Азии в мировую экономику, поиск ими собственного

места на международной арене, включение в региональную и мировую политику происходит в условиях глобализации мировой экономики и политики. Глобализация оказывает все более глубокое воздействие на социально-экономическую, военно-политическую и другие сферы жизни человечества, в том числе на характер международной жизни. Связывая в единые сети все новые страны, регионы и целые континенты, глобальная экономика оказывает влияние на характер, интенсивность, продолжительность двусторонних и многосторонних отношений. Однако мировой финансовый кризис 2008 года оказал существенное негативное влияние на мировую экономическую систему, что говорит о необходимости определенной регуляции рыночной экономики.

Тенденциям широкого международного и регионального сотрудничества вполне соответствует проект возрождения Великого Шелкового пути предусматривающий создание новых возможностей для развития торговых отношений между Азией и Европой, объединение усилий множества стран, находящихся на разном уровне экономического развития и различающихся своим политическим укладом. Вместе с тем в развитие стратегии Великий Шелковый Путь непременно должны быть учтены опыт экономических кризисов последнего десятилетия. В настоящее время Великий Шелковый Путь стал мировым брэндом, название которого были использованы во многих национальных и международных документах и программах. В частности мы можем отметить «Акт стратегии Шелкового Пути» Конгресса США, принятый в марте 1999 года, по развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии и на Южном Кавказе. [1]

Различные экономические и энергетические проекты Китая по возрождению «Great Silk Road», проект НАТО Virtual Silk Highway, направленные на возрождение «Великой Шелковой Пути», Японская внешнеполитическая стратегия «Шелковый Путь» и многие другие.

Следует сказать, что в конце 90 гг. прошлого столетия в целях ускорения развития коммуникационной стратегии Великой Шелковой Пути была разработана «Концепция формирования регионального пространства доверия». Однако в настоящее время появляется необходимость новой концепции в рамках международных (ООН) и региональных (ШОС) организаций, которую мы бы условно назвали «Концепция широкого партнерства на Великом Шелковом Пути». Данная концепция могла бы быть логическим продолжением концепции формирования регионального пространства доверия и более широким диапазоном сотрудничества стран на Великом Шелковом пути, включая сотрудничества в коммуникационной, экономической, политической, образовательной и культурной области.

Как уже было отмечено выше, для государств Центральной Азии развитие транспортных коммуникаций имеет исключительно важное значение с экономической, географической и стратегической точек зрения. Следует особо отметить геостратегическое значение Центральной Азии, вызванное наличием значительных сырьевых запасов энергоресурсов, стратегическими интересами ведущих держав и, конечно, проблема стабилизации Афганистана. [2]

Данные факторы способствуют повышению внимания и активизации крупных государств — России, США, Китая, Индии, а также крупнейших международных и региональных организаций. [3,4,6.]

В настоящее время Центральной Азии обладает большим транспортно-транзитным потенциалом. Протяженность современных автомобильных дорог превышает 320 тысяч километров, железных дорог — 20 тысяч, нефтегазовых магистралей — 40 тысяч километров. В странах нашего региона более 100 аэропортов, 20 из них считаются международными. Однако регион не имеет прямого доступа к крупнейшим морским и океанским портам мира. Страны Центральной Азии участвуют в ряде транспортных проектов. В частности, железнодорожная линия Теджен-Серахс-Мешхед (Иран, Туркменистан, Узбекистан) протяженностью 295 км, строительство которой было начато в 1993 г и завершено в 1996 г. Следует отметить, что большая часть объема работы была выполнена Узбекистаном, что привело к стыковке с иранской веткой, выходу к морским терминалам Персидского залива. Другой проект — железнодорожное сообщение Ташкент — Алматы — Талдыкурган — Дружба-Ала-шанькоу — Урумчи и далее к китайским портам (Ляньюньган — Циндао-Шанхай). С завершением строительства железнодорожной линии Теджен — Серахс — Мешхед в мае 1996 г., эта линия получила статус евразийской и рассматривается в качестве дополнения к Транссибирской, связывая Китай с Европой через центральноазиатские республики и субрегион ЭКО. [7]

Ещё один проект — Андижан — Ош — Арпа — Торгарт — Кашгар (Узбекистан-Кыргызстан-Китай). Этот

транспортный коридор является исторически сложившимся маршрутом по автомобильной дороге протяженностью в 315 км, из которых лишь 40 км (дорога А-373) проходит по территории Узбекистана, остальная часть пути является частью дороги «М-41», принадлежащей Кыргызстану. [7]

В 2003 году в Тегеране президенты Узбекистана, Ирана и Афганистана подписали «Соглашение о международных транспортных направлениях по созданию трансафганского коридора». Этот проект дает возможность выходить по маршруту Ташкент — Термез — Мазари Шариф — Герат к иранским портам Бендер Аббас и Чахбахар. При стабилизации военно-политического положения в Афганистане автомобильные перевозки в Пакистан могут осуществляться по маршрутам: Термез-Кабул — Карачи (2.600 км); Термез — Герат — Кандагар — Карачи (2.380 км); Ош-Кашгар — Равалпиди — Лахор — Карачи (1.700 км).

Государства Центральной Азии последовательно интегрируются в мировую экономику. Постепенно возрастает объем взаимной торговли с государствами других регионов. Возрастание объема торговли между странами Южной и Юго-Восточной Азии и Европой (в среднем 10 процентов в год) перспективно и в плане увеличения транзитных перевозок в Центральной Азии. Груз морским транспортом из Юго-Восточной Азии в Европу доставляется в среднем за 30–35 дней. Однако доставка грузов из Юго-Восточной Азии в Европу сухопутным путем по железной дороге или автопоездом — от одного пункта до другого занимает 10–12 дней. Еще одно преимущество автотранспорта — перевозимый груз поступает «от двери к двери». [8]

Ряд специалистов из Европы утверждают, что скоро определенную часть грузоперевозок в направлении «восток-запад» возьмет на себя железнодорожный транспорт. Именно поэтому возрастает интерес к вопросу транзитной перевозки грузов через Центральную Азию. В странах региона проводится большая работа по модернизации транспортной системы. В частности, Узбекистан является участником более 30 международных конвенций, соглашений и договоров по вопросам транспортных коммуникаций принимает участие в ряде международных программ по интеграции транспортных коммуникаций. За последние семь лет данная важнейшая отрасль экономики получила иностранных инвестиций в объеме 550 миллионов долларов США. Эти действия значимы еще и потому, что служат развитию, как внутренней транспортной системы, так и международных транспортных путей региона. В настоящее время по территории Узбекистана проходят 20 международных транспортных маршрутов. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов: «без развитой системы коммуникаций у Узбекистана нет будущего». [9]

В республике была утверждена национальная концепция развития автомобильных дорог на 2007–2010 годы. Концепция предусматривает строительство

и реконструкцию 679 км автодорог, в том числе 489 км участков, входящих в состав международных транспортных маршрутов и 190 км дорог государственного значения. По расчетам специалистов, общий объем инвестиций составит не менее \$402,6 млн. Общая протяженность автомобильных дорог Узбекистана составляет на сегодняшний день 146,4 тыс. км. Из них 42,5 тыс. км — магистральные дороги общего пользования, в том числе 3,2 тыс. км — автотрассы международного и 18,8 тыс. км — государственного значения. Реализация концепции позволит увеличить протяженность автодорог высшей категории на 557 км, общую длину мостов и путепроводов — на 2743 км. В качестве примера новых транспортных соединений можно привести такие проекты, как строительство железнодорожной линии Навои-Учкудук-Султон-Увайстог-Нукус, соединившей северные регионы с центральными районами страны, завершившееся строительством новой железнодорожной линии «Тошгузар — Байсун — Кумкурган» протяженностью 223 километра.

Таким образом, можно отметить, что все центрально-азиатские республики — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также Китай, Иран, Пакистан, Кавказские республики — Грузия и Азербайджан вовлечены в процесс налаживания и гармонизации транспортных артерий и коммуникаций, связывающих Европу и Азию, Запад и Восток, и обеспечивающих выход внутриконтинентальным государствам, каким является Узбекистан, к Мировому океану.

Несмотря на достигнутые результаты, страны Центральной Азии еще не в полной мере задействовали имеющийся потенциал в этой области. Необходимо шире привлекать инвестиции в целях реконструкции и модернизации автомобильных и железных дорог, гармонизировать национальные законодательства стран региона в области транспорта и таможни. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на вопросы безопасности. Взаимодействие в этом направлении, наряду с обеспечением безопасности перевозки грузов, также предусматривает борьбу с наркоторговлей и транснациональной преступностью.

Учитывая крайне сложное геополитическое и геоэкономическое положение Центральной Азии, страны должны выступать за диверсификацию путей и направлений разработки богатейших энергоресурсов региона. Перспективные планы новых транспортных проектов будут зависеть от того, насколько оптимально будут со-

отнесены глобальные, региональные, межрегиональные и национальные интересы при реализации проектов.

Для расширения сотрудничества между странами Центральной Азии и ведущими государствами, региональными и международными организациями по возрождению транспортно-коммуникационной трассы Великого Шелкового Пути на наш взгляд было бы полезным следующие предложения:

- во-первых, актуальным представляется проведение совместных научных исследований учёными Центральной Азии и зарубежных стран по изучению истории Великого Шелкового Пути и современной динамики её развития;

- во-вторых, важным представляется проведение исследований и всестороннее изучение международного опыта интеграционных процессов;

- в-третьих, развитие коммуникаций в Центральной Азии связано также и с развитием международного туризма в регионе, значение которого огромно, однако потенциал используется не достаточно и для его развития целесообразно разработать комплексные программы;

- в-четвёртых, для более широкого развития транспортной связи Центральной и Южной Азии важен транзитный потенциал Афганистана, однако международным институтам и донорам было бы целесообразно увеличение реальной помощи, продолжение политического диалога в разных форматах, в том числе в рамках «6+3». Необходимо расширение международного использования коммуникационной инфраструктуры стран Центральной Азии и помощи Афганистану;

- в-пятых, международным организациям ЕС, НАТО, ОБСЕ было бы эффективно реализация совместных проектов со странами региона, региональными организациями — СНГ, ШОС, ЭКО по проблемам и стабильному развитию Афганистана и Центральной Азии.

В заключение хотелось бы отметить, что Центральная Азия была активно вовлечена в международные торговые, дипломатические, экономические и культурные связи во время существования древнего Великого Шелкового Пути. Однако, после значительных потерь в торговом отношении, регион попал в период стагнации. Сейчас настало время для восстановления активного регионального и международного сотрудничества в широком евразийском пространстве, однако, с учетом опыта мировых экономических проблем.

Безопасность в XXI века и процесс глобализации международных отношений требует широкого партнерства и сотрудничества.

Литература:

1. Silk Road Strategy Act Of 1999, 106* Congress, 1st Session, pp. 1–5; <http://www.eurasianet.org/resouse/regional/silkroad.html>.
2. Rakhimov M, Security issues and regional cooperation in Central Eurasia // Democratization and human rights. Tashkent Uzbekistan. 2006 Number 4. Pp. 64–65.
3. Akiner, Sh. (ed) 2004. The Caspian: politics, energy and security. Central Asian forum series. SOAS, University of London. Routledge Curzon publisher. P.405;

4. Amineh, M.P., Houweling H. 2005. Central Eurasia In Global Politics: Conflict, Security, And Development (International Studies in Sociology and Social Anthropology, V. 92). Koninklijke Brill NV, Leiden., The Netherlands;
5. Laumulin, M.T. 2005 Sentralnaya Aziya v zarabejnoj politologii i mirovoy geopolitike. Volume 1. Almaty: Institute of Strategic Studies; Allison R., Jonson L. (eds.), 2001 «Central Asian security: internal and external dynamics» Central Asia security: the new international context. Royal Institute of International affairs, London, UK;
6. Starr, Frederick. «Making Eurasia Stable», Foreign Affairs, vol.75, no.1 (96).
7. Артыков., Ж. Внешняя политика Республики Узбекистан и проблемы транспортной коммуникации. Автореферат дисс. На соис. кан. политических наук. Т. 2005. стр.15
8. Aftab Kazi, «Transit-rout politics and Central Asia's Indus Basin Corridor», 4 July 2001 //http://www.cacianalist.org
9. Каримов, И. А. Мыслить и работать по-новому — требование времени. Т. 5. — Т.: Узбекистан, 1996 — с. 63.

«Он был интеллигентом в полном смысле слова...»

Читая книгу Г. И. Чернявского и Л. Л. Дубовой «Милюков»

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Книга, написанная известным историком, докт. ист. наук, приглашенным исследователем Университета им. Дж. Гопкинса в США Г. И. Чернявским и историком, искусствоведом, профессором Туро-колледжа в Нью-Йорке Л. Л. Дубовой, представляет собой биографию Павла Николаевича Милюкова (1859–1943) — видного историка, журналиста, политолога, крупного общественно-политического деятеля. Как пишет д.и.н. Н. Г. Думова, «ему довелось быть в эпицентре таких важнейших для истории России событий, как всплеск освободительного движения на рубеже веков, революция 1905–1907 гг., становление российского парламентаризма, падение самодержавия и создание Временного правительства...» [1, с. 3].

Основу источниковой базы рассматриваемой книги составили неопубликованные материалы российских архивов (РГИА, ГАРФ, ЦИАМ), Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета (США), Архива Гуверовского института войны, революции и мира (США), рукописного отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Деятельность П. Н. Милюкова разворачивалась в тот период русской истории, когда возник новый социальный или даже социокультурный слой — российская интеллигенция, сыгравшая большую роль в том числе и в культуре России. Русский интеллигент не просто интересовался политической, социально-экономической и культурной жизнью своей страны, но и принимал в ней самое деятельное участие. В этом смысле Милюков не только не был исключением, а представлял собой некий эталон интеллигента своего времени.

Г. И. Чернявский и Л. Л. Дубова относят П. Н. Милюкова к малоизвестным для современного российского читателя деятелям отечественной истории и полагают, что

его жизнедеятельность — «это яркий пример судьбы прогрессивного интеллигента, который, посвятив себя в начале исторической науке и добившись в молодые годы весомых результатов в разнообразной тематике — от отечественной археологии до исследования эпохи Петра I, став основоположником нового направления в отечественной гуманитаристике — исторической культурологии, постепенно отошел от исследовательских штудий, а затем забросил науку, чтобы посвятить себя такой изменчивой даме, каковой была и остается политика» [3, с. 6–7].

Монография состоит из предисловия, трех частей («Историк», «Политик», «Эмигрант»), послесловия, списка основных дат жизни и деятельности П. Н. Милюкова и библиографии.

Как пишут авторы, Павел Николаевич Милюков родился 15 января 1859 г. в Москве в семье архитектора. Его отец, Николай Павлович, происходил из тверских мещан среднего достатка, а мать, Мария Аркадьевна, имела дворянское происхождение.

Павел «рос энергичным, бойким, но в общем более или менее спокойным ребенком» [3, с. 23]. Вместе с братом Алексеем он обучался сначала в пансионе, а затем в гимназии. Чернявский и Дубова полагают, что «годы учебы неоднозначно повлияли на формирование черт характера и мировоззрения Павла Милюкова» [3, с. 27]. Мальчику казалось, что знания будут даваться ему легко всегда, но после нескольких успешных месяцев учебы он постепенно оказался на одном из последних мест в классе по успеваемости. В то же время у него «начали проявляться рассудочность, стремление найти некий неопасный выход из сложного положения», то есть «некоторые будущие черты политического мышления и действия» [3, с. 27]. Одновременно у Павла пробуждались и художественные

интересы: он интересовался литературой, писал стихи, увлекался музыкой и начал брать уроки игры на скрипке. Со временем он стал увлекаться древней словесностью, интересоваться соотношением экономического развития со всеми остальными сферами эволюции общества, социальными проблемами, политическими организациями, перспективами развития страны.

Постепенно у подростка «зарождалось критическое отношение к религии и даже к власти», — констатируют Чернявский и Дубова [3, с. 28]. Семья Милюкова не была религиозной, а лицемерное отпущение грехов священниками во время исповеди привело к формированию у Павла отрицательного отношения к духовенству. Возникновению не слишком сочувственного отношения к монархии способствовал чисто формальный визит Александра II в гимназию, где учился Милюков, во время которого учащиеся даже не смогли разглядеть императора.

В гимназические годы особенно серьезных успехов Милюков достиг в области классической лингвистики. Незадолго до выпуска дирекция предложила ему поехать на два года за границу для изучения классических языков. Но Милюков отказался, поскольку, как отмечают авторы, «видел в них не самоцель, а средство изучения культуры, что, в свою очередь, считал инструментом общественной деятельности» [3, с. 34]. Тем не менее к выпуску Павел достиг таких успехов в учебе, что оказался единственным из двадцати девяти выпускников, награжденным медалью, «и стоял на первом месте в списке из четырех учащихся, от которых руководство гимназии ожидало "дальнейших успехов в науке"» [3, с. 39].

Когда Павел завершал гимназическое образование, вспыхнул «восточный кризис», и он записался в санитарный отряд, располагавшийся на Сурамском перевале, куда по железной дороге доставлялись раненные. Свободное время он использовал для чтения — Милюков собирался поступать в университет. По возвращении он успешно сдал экзамены и в сентябре 1877 г. приступил к занятиям на историко-филологическом факультете Московского университета. Милюкову пришлось потерять один год учебы и завершить обучение позднее своих однокурсников: он был исключен с правом восстановления за участие в студенческих беспорядках. В университете Павел глубоко интересовался историей и словесностью. Как обоснованно утверждают Чернявский и Дубова, он «искал свое место в науке — где-то на грани социально-политической истории, истории искусства и филологии, постепенно подбираясь к комплексному пониманию культуры не просто как суммы определенных слагаемых, а как специфической дисциплины, имеющей право на существование в качестве самостоятельной исторической отрасли» [3, с. 45–46].

В то же время Павла все больше увлекала политика. После кончины его отца мать вынуждена была сдать одну комнату студентам-медикам, придерживавшимся левых позиций. Беседы с ними, по мнению авторов, расширяли представления Милюкова о левых политических течениях

и «укрепляли его в мнении о необходимости придерживаться центристских взглядов» [3, с. 47].

В феврале 1879 г. Павел стал учеником профессора В. О. Ключевского. Однако уже в годы учебы у него начало зреть недовольство Ключевским, желавшим видеть Милюкова лишь послушным учеником, «позже переросшее в открытое неповиновение и охлаждение отношений, граничившее с разрывом» [3, с. 52].

В июне 1883 г. П. Н. Милюков сдал выпускные экзамены и был оставлен на кафедре русской истории для подготовки магистерской диссертации. Кандидатская работа «О землевладении Московского государства XVI века» была представлена на факультете уже 15 декабря того же года. 7 мая 1884 г. Павел Николаевич получил аттестат о кандидатском звании. Его педагогическая и научная деятельность продолжалась. Сразу после выпускных экзаменов он начал преподавать в 4-й женской гимназии, где проработал около 12 лет, и в Земледельческом училище.

В январе 1885 г. в личной жизни П. Н. Милюкова произошли изменения — он обвенчался с ученицей В. О. Ключевского Анной Сергеевной Смирновой. Впоследствии Анна Сергеевна опубликовала ряд статей о женском движении в России и стала одной из основательниц Всероссийского союза равноправия женщин. В семье Милюковых родилось трое детей — Николай (1889–1957), Сергей (1895–1915) и Наталья (1898–1921).

В 1886–1895 гг. П. Н. Милюков служил приват-доцентом историко-филологического факультета Московского университета. В 1892 г. он защитил магистерскую диссертацию под названием «Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», над которой работал шесть лет. По теме диссертации вышла книга, удостоенная премии имени С. М. Соловьева и отмеченная за рубежом. Милюков «стал авторитетным специалистом по истории царствования Петра I, особенно по реформам этого периода» [3, с. 83]. В конце 1880-х гг. Павел Николаевич был принят сразу в три научных объединения — Московское общество истории и древностей российских, Московское археографическое общество и Общество естествознания, географии и археологии. А получение премии за книгу позволило Милюкову совершить поездку во Францию, где он завел политические знакомства, в том числе с народником П. Л. Лавровым.

По возвращении в Москву у Милюкова начали расширяться связи с элитой московской и петербургской интеллигенции. Среди его знакомых были В. Г. Короленко, А. П. Чехов, Н. К. Михайловский. Павел Николаевич неоднократно встречался с Л. Н. Толстым. Однако историк и писатель «понять друг друга в стремлениях "быть с народом" так и не смогли» [3, с. 90].

П. Н. Милюков был знаком и с известной московской меценаткой Маргаритой Кирилловной Морозовой. Это подтверждается воспоминаниями Милюкова, в которых он пишет о встречах с Морозовой: «От литературы наши беседы переходили к музыке. Я было обрадовался, узнав,

что М. К. — пианистка, и в простоте душевной предложил ей свои услуги скрипача, знакомого с камерной литературой» [2, с. 191].

В декабре 1894 г. П. Н. Милюков прочел в Нижнем Новгороде курс публичных лекций «Общественные движения в России», которые были сочтены антиправительственными, привели к его увольнению из Московского университета, следствию и высылке в Рязань. Авторы не забывают и тот факт, что в период высылки Павел Николаевич занимался археологическими изысканиями. На рязанском городище «ему удалось обнаружить интересные следы пребывания угро-финнов, а затем славянские могильники, в результате чего были высказаны предположения о границах русской колонизации» [3, с. 101].

В начале 1897 г. в Софийском высшем училище открылась вакансия руководителя кафедры всеобщей истории, которую предложили Милюкову. С разрешения Николая II он преподавал в Софии в феврале-сентябре 1897 г. В 1899 г. Милюков начал работать в журнале «Мир Божий». В 1901 г. он подвергся обыску и аресту за выступления на собраниях радикальной молодежи, дважды находился в заключении, но был освобожден, по-видимому, по ходатайству В. О. Ключевского. На следующий день после освобождения Милюков «написал письмо Ключевскому со сдержанной благодарностью за помощь, что, с учетом уязвленного самолюбия, требовало определенного мужества», — справедливо замечают Чернявский и Дубова [3, с. 140].

П. Н. Милюков сотрудничал с заграничным журналом «Освобождение» и по просьбе его редактора Струве написал в 1902 г. первоначальный проект программы журнала. Павел Николаевич полагал, что программа должна считаться с реальными условиями и ограничиться требованиями на ближайшее будущее, призванными обеспечить «свободную общественную жизнь». К их числу относились личная свобода, равенство всех перед законом, «основные политические права» (не перечислялись) и «бессословное народное представительство в постоянно действующем и ежегодно созываемом верховном учреждении с правами высшего контроля законодательства и утверждения бюджета» [3, цит. по: с. 151]. Разработав эту программу, Милюков «превратился в одного из наиболее авторитетных теоретиков и практических руководителей формировавшейся либеральной партии, в основе которой лежало земское движение» [3, с. 152]. В июне 1903 г. П. Н. Милюков читал лекции в Чикаго, центральной темой которых было развитие и состояние политической мысли в России. В августе 1903 г. в Швейцарии был создан либеральный Союз освобождения, в основу программы которого легла программа журнала «Освобождение», разработанная Милюковым. Однако, как писал сам Милюков, «Союз освобождения состоял из очень разнообразных политически элементов; это и помешало ему не только стать партией, как мы знаем, но и допустить образование партии в своей среде» [2, с. 226–227].

Как отмечают Г. И. Чернявский и Л. Л. Дубова, летом 1905 г. Павел Николаевич предпринял агитационную поездку по провинциальным городам России с целью сближения либералов с той частью социал-демократов и умеренных народников, которые отодвигали социалистическую революцию на неопределенный срок. В этот период Милюков опирался в своей работе на созданный им Союз союзов, объединявший профессиональные организации различных групп интеллигенции.

Политическая карьера П. Н. Милюкова в Думе, как справедливо замечают авторы, развивалась стремительно: в 1906 г. он возглавлял думскую фракцию кадетов, не являясь при этом депутатом, в 1907 г. был избран депутатом Государственной думы третьего созыва, в 1912 г. — избран в Четвертую Государственную думу. Еще на II съезде Конституционно-демократической партии 1906 г. он «четко определил, за какое государственное устройство следовало вести борьбу: Россия должна была стать конституционной и парламентской монархией» [3, с. 193]. Взамен лозунга Учредительного собрания выдвигалось требование «Думы с учредительными полномочиями». Учредительное собрание могло бы повернуть развитие страны в неизвестную сторону, поэтому позиция Милюкова способствовала «притягиванию» правых к центру. На выборах в Государственную думу первого созыва партия Милюкова получила свыше трети мест.

В 1915 г. П. Н. Милюков стал фактическим руководителем думского Прогрессивного блока. 1 ноября 1916 г. он произнес в Думе антиправительственную речь с рефреном «Что это: глупость или измена?», вызвавшую бурные отклики российского общества. В речи содержались обвинения в адрес Николая II, его супруги, царских советников и министров в действиях, приведших к неудачам в Первой мировой войне и внутренней смуте. Публикация этого документа была запрещена властями, поэтому «напечатана на гектографе и нелегально распространялась в виде брошюры и листовок, часто под заголовком “Что это — глупость или измена?” в миллионах экземпляров не только в тылу, но и на боевых позициях» [3, с. 293].

Тем не менее Милюков, согласно точке зрения Чернявского и Дубовой, недооценивал угрозу революционного развития событий. В своей неопубликованной рукописи по истории внешней политики первой половины XX века он лишь упоминал о том, что ему предложили примкнуть к «секретному кругу» в среде думцев, планировавших государственный переворот, «но он, следуя своим либеральным схемам, этого не сделал» [3, с. 298]. Однако Февральская революция изменила ситуацию в стране. 1 марта 1917 г. П. Н. Милюков был назначен министром иностранных дел только что созданного Временного правительства. Как отмечают авторы, «имевший большой опыт внешнеполитических контактов, знавший почти все европейские языки, пользовавшийся известностью за рубежом как либерал и в то же время сторонник до-

ведения войны до победного конца, сохранения верности союзникам по Антанте, он в первые недели существования Временного правительства выглядел на этом посту вполне естественно» [3, с. 309]. Но при выработке внешнеполитического курса нужно было учитывать интересы Петроградского совета. В сложившейся ситуации Милюкова постигли неудачи. Его часто обвиняли в проведении «буржуазной политики». А нота МИД к странам Антанты, в которой речь шла о «всемирном стремлении довести мировую войну до решительной победы», обманула ожидания Совета и привела к антиправительственным выступлениям. Милюков стал основным объектом атаки большевиков.

Как пишут авторы, министр очень скоро оказался не у дел и 2 мая покинул свой пост. Летом и осенью 1917 г. кадеты участвовали в коалиционных правительствах. Основную опасность для государства Милюков видел в партии большевиков. Он пытался организовать противодействие большевистскому перевороту в Москве, затем находился на Дону в расположении Добровольческой армии. В штабе армии ему был предоставлен служебный кабинет, а сам Милюков вошел в состав Донского гражданского совета, осуществлявшего политическое руководство Добровольческой армией. В июне 1918 г. он переселился в Киев, где сотрудничал с администрацией гетмана Скоропадского.

В октябре 1920 г. П. Н. Милюков переехал на постоянное жительство в Париж. Он участвовал в политических мероприятиях, редактировал газету «Последние новости», возглавил основанное в Париже Республиканско-демократическое объединение. Одновременно Милюков продолжал исследовательскую деятельность, опубликовав статью «Петр Великий и его реформа» (1925) и книгу «Живой Пушкин» (1937). В 1935 г. после смерти первой супруги Анны Сергеевны он женился на своей давней подруге Нине (Антонине) Васильевне Лавровой, но «отношения во втором браке не сложились» [3, с. 456].

С 1937 г. Милюков издавал литературно-художественный и политический журнал «Русские записки». Отрицательную реакцию эмигрантов вызвала поддержка им сталинского террора в СССР. Летом 1940 г. Милюков выехал в неоккупированную гитлеровцами часть Франции — в Виши, затем в Монпелье, а в апреле 1941 г. — в Экс-ле-Бен, где находился до конца своих дней. В 1942 г. он написал статью «Правда о большевизме» и завершил работу над книгой «От Николая II до Сталина (Полвека внешней политики)».

3 марта 1943 г. Павел Николаевич Милюков скончался. В тот день он работал над своими воспоминаниями, а во второй половине дня случился погубивший его сердечный приступ. После освобождения Франции возникли дразги между наследниками Милюкова по поводу его имущества и прав на издание произведений. «Основная часть рукописей и других материалов личного архива, — пишут авторы, — была вывезена нем-

цами после смерти Милюкова, и следы ее затерялись. Николаю Павловичу удалось обнаружить часть архива в одной из комнат дома в Экс-ле-Бен. Он тайком присвоил ее, а затем передал (или продал) Колумбийскому университету в Нью-Йорке, в архиве которого она ныне хранится. Остальные материалы остались у Н. В. Милюковой. Через некоторое время она передала их душеприказчику Павла Николаевича Б. И. Элькину, а тот, в свою очередь, депонировал их в архивах — в Колумбийском университете (Нью-Йорк) и Гуверовском институте войны, революции и мира (Пало-Альто, Калифорния). Однако Нина Васильевна оставила часть документов у себя, и после ее смерти в 1959 году они исчезли — скорее всего, были просто выброшены» [3, с. 468]. Тем не менее основная часть материалов сохранилась. П. Н. Милюков, зная цену своему архиву, постоянно отсылал документы в Русский заграничный исторический архив (Прага), материалы которого находятся сейчас в некоторых архивах Москвы.

Авторы приходят к выводу о том, что Павел Николаевич Милюков «был интеллигентом в полном смысле слова, представителем того последнего поколения российской интеллигенции, которое сочетало разностороннюю эрудицию, глубокие познания в профессии с безупречной репутацией» [3, с. 469]. В зрелые годы он отказался от научной карьеры и постепенно превратился в общепризнанного руководителя либерального лагеря России. Его деятельность в совокупности с усилиями других политиков принесла ощутимые плоды — «в России появились элементы конституционной монархии, которые смогли, вопреки стремлениям царского двора и значительной части представителей исполнительной власти, сохраниться на протяжении следующего десятилетия, даже в условиях Первой мировой войны» [3, с. 469]. Однако они не выдержали испытания 1917-м годом, а сам Милюков оказался в эмиграции. Он оставил «огромное научное, политическое, литературное наследие, возникшее благодаря его неутомимому, ежедневному, напряженному труду» [3, с. 470].

Таким образом, книга Г. И. Чернявского и Л. Л. Дубовой представляет собой фундаментальную биографию Павла Николаевича Милюкова, призванную заполнить некоторые бреши в исследовании жизнедеятельности этого крупнейшего политика, историка и литератора. Достижению этой цели способствовала кропотливая работа авторов в ряде российских и зарубежных архивов и объективный анализ полученного материала. Хотелось бы также опровергнуть предвзятое мнение некоторых коллег, в частности А. А. Алиева (ИНИОН РАН), которые полагают, что книга «Милюков» не является научной. Само реферативное изложение содержания этой книги, а также использованный авторами широкий круг источников и методы их изучения, научный стиль речи и обоснованность выводов свидетельствуют о том, что Г. И. Чернявский и Л. Л. Дубова провели серьезное научное исследование (выделено мной. — О. Б.). Недопустимо и поверхностное отношение к книгам издательства

«Молодая гвардия» в целом, поскольку вышеуказанное издательство выпускает большое количество солидных

научных изданий, а не только научно-популярную литературу.

Литература:

1. Думова, Н. Г. Предисловие к настоящему изданию // Милуков П. Н. Воспоминания. — М.: Изд-во политической литературы, 1991. — с. 3–18.
2. Милуков, П. Н. Воспоминания. — М.: Изд-во политической литературы, 1991. — 528 с.
3. Чернявский, Г. И., Дубова Л. Л. Милуков. — М.: Молодая гвардия, 2015. — 510 с.

Документирование песен и песенных обрядов финно-угорских народов

Березина Лариса Робертовна, студент
Нижевартовский государственный университет

Важнейшей составляющей национальной памяти любого этноса является накопленный годами культурный фонд, где духовные ценности оформлены самобытными песнями и песенными обрядами. Еще более важно — документирование национального наследия, выпавшее на долю терпеливых тружеников, собирателей и исследователей финно-угорского фольклора, отечественных и зарубежных историков этнографии.

Исследователи разных отраслей науки используют в качестве одного из основных источников данные фольклора, отмечая его высокую научную ценность для изучения многих сторон этнической культуры, истории. Документирование памятников фольклора имеет огромное значение, прежде всего, и для существования самого народа, для сохранения его самобытности, богатства языка, традиций, являясь своеобразным проявлением народной души. Впитав в себя многовековой опыт разных поколений, фольклор несет в себе энергию предков и оказывает огромное воздействие на потомков, развивая и воспитывая новое поколение. Приобщение к фольклорным богатствам способно регенерировать, пусть в новой форме, казалось, уже утраченные безвозвратно языки народную культуру, сохранить само сознание народа. Труды русских, венгерских, финских исследователей фольклора бесценны, так как многое из того, что было ими зафиксировано в прошлом, ушло навсегда вместе с информантами тех лет.

Собиранием финского фольклора занимался известный историк, филолог и этнограф Г. Портан (1739–1804), который издал множество работ, посвященных изучению финского народного творчества. В своих научных работах этнограф показал, как богаты поэзией финские песни, подчеркивал чрезвычайную важность постановки вопроса изучения финского фольклора. Историк создал образ идеального общественного состояния, высокого духовного порядка восхваляя исключительную память народных авторов, используя в своей работе: обряды, ритуалы и другие памятники народного творчества.

Придав песням художественную окраску, ученый подчеркивал ценность и патриотичность народной поэзии. Историзм и социальный подход ученого пробудил глубокий интерес к финскому фольклору. Неоценима заслуга финского фольклориста, Э. Лённрота (1802–1884) в том, что он отобразил этническую своеобразность, ментальность, историю своего народа в эпосе «Калевала». «Калевалы» — это символическое и эстетическое проявление уклада жизни финно-угорских народов, выражение духа, привычек, традиций, в них отражается реальная жизнь людей, которая объединяет потомков с предками. [1]

Документированием хантыйских и мансийских песен занимался финский ученый, этнограф, лингвист А. Каннисто (1874–1943). Ученый зафиксировал разностороннюю историческую информацию о языке, духовной культуре, древние памятные фольклорные тексты угорских народов. А. Каннисто подготовил к печати часть собранных им текстов, но не успел издать при жизни, после смерти эту кропотливую работу взял на себя финский ученый М. Лиимола (1903–1974). Он подготовил и опубликовал все тексты А. Каннисто в шести томах с переводом и комментариями на немецком языке. (I — том тексты мифологического содержания; II — военные и героические сказания; III — сказки; IV — медвежьи песни; V — призывные песни; VI — песни о судьбе). [2, с. 14]

Первым упоминает о песнях вогулов и остяках в сочинении «Краткое описание о народе остячком (1715 г.) Григорий Новицкий (1770–1774) этнограф, сообщает о представлениях и обрядах, связанных с рождением и смертью человека, описывает изображения идолов и места их хранения, упоминает о жрецах. Уникальные собрания хантыйского и мансийского фольклора, включающего записи былин, богатырских песен остяков воспроизведены в книгах М. Кастрена «Путешествия по Лапландии Северной России и Сибири (1838–1844), Г. Н. Потанина «Сказка с двенадцатью персонажами. Двенадцать учеников», С. К. Патканова «Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям». В на-

следии К. Папаи хранится его собрание хантыйских героических песен и сказаний. Наиболее известны сюжеты С.К. Патканова, основанные на его собственных фольклорных записях, сделанных у южных хантов. У хантов не было профессиональных исполнителей, но были выдающиеся сказители и певцы, чаще мужчины. Самое раннее упоминание имени исполнителя героических песен есть у А. Регули — это Максим Никилов. [3, с.32–34]

Венгерский ученый А. Регули являлся первым собирателем и исследователем фольклора манси, который провел один год (с 1843 по 1844 г.) в районах расселения манси. Он побывал почти во всех населенных пунктах, собирая уникальный материал по языку и фольклору. Им записаны тексты на лозьвинском, пельмском и северном диалектах. Часть рукописных текстов А. Регули с материалами северных диалектов была опубликована после его смерти П. Хунфальви (1810–1891). В 1888–1889 гг. совершил поездку к манси венгерский ученый Б. Мункачи (1860–1937). Он расшифровал тексты А. Регули и собрал исключительно богатый материал по разным диалектам мансийского языка. В Венгрии им изданы четыре тома мансийского фольклора, содержащиеся уникальные тексты на разных диалектах с приложением переводов на венгерский язык, а также очерки морфологии шести изученных им мансийских диалектов: северного, среднелозьвинского, нежнелозьвинского, пельмского, кондинского и тавдинского. В I том были помещены мифы, во II — героический эпос, в III — медвежьи песни, IV — сказки, загадки, личные песни. Б. Мункачи назвал последние «песнями судьбы». В первые десятилетия XX века проявил интерес к мансийским песням русский поэт и прозаик М. П. Плотников (1856–1937). Он познакомился с талантливым мансийским сказителем на Сосьве с шаманом Катуня. Записав у этого сказителя множество эпических произведений, он создал на их основе поэму «Янгал-Маа», что значит «тундра». Эта поэма была опубликована в 1933 г. [2, с.12–13]

Русские исследователи мансийских и хантыйских песен И. И. Авдеев, М. Гындыбин, В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова, А. Н. Баландин, Е. И. Ромбандеева, П. Е. Шешкин работали с талантливыми знатоками фольклора и записали от них традиционные высокохудожественные произведения, которые были удачно переведены на русский язык и изданы.

Исследования эстонского фольклора представлена писателем Фридрихом Фельманом (1798–1850) в эпосе «Калевипоэг» (1857–1861). Заслугой автора было то, что он вывел эстонскую культуру из рамок национальной замкнутости, доказав, что у эстонцев была своя древняя высокая культура. Его начинание довел до конца эстонский фольклорист Ф. Р. Крейцвальд (1803–1882), который, используя народные предания, сказки и песни, создал национальный эпос «Калевипоэг» (1857–1861), сыгравший исключительную роль в становлении эстонской национальной культуры в целом. [1]

Автором большого количества статей по культуре удмуртов, марийцев и венгров является финский лингвист, фольклорист Юрье Йоосиппи Вихман (1868–1932). Результатом научного путешествия стала его книга «Коми-зырянская народная поэзия», в которой все тексты были даны на коми и немецком языках. Этот сборник содержит 60 сказок, 36 текстов детских сказок, 15 причитаний, 43 песен, 191 пословицу и 278 загадок, всего более 550 фольклорных текстов.

Этнографические документы отечественных и зарубежных историков содержат множество древних рун и песен, причитаний и заговоров, которые привлекают внимание к прошлому, пробуждают национальное самосознание и духовное возрождение финно-угорских народов. Запись произведений фольклора этнографами XIX века велась в полевых тетрадях, дневниках, что не всегда сохраняло тематическую направленность, но производилась полная запись всего процесса экспедиционной работы. В тетрадях описывались обычаи, обряды, заносились подробно все рассказы, беседы, зарисовки, места обследования, исполнители, все замечания, пояснения всё вносилось в источники документирования. Богатство собранных этнографами источников сложно переоценить. Хотя учеными оставлен уникальный материал, получивший признание среди российских и зарубежных историков. Общественная значимость и масштабность проведения этнографических исследований повлекло за собой формирование музыкальной фольклористики как самостоятельной отрасли. В России начала XX в. зарождаются научные центры, занимавшиеся исследованием музыкального фольклора, появляется научная специальность — музыкант — этнограф. Записи в полевых условиях стали осуществляться на фонографе, производившем аудиозапись на валики и воспроизводящим с них звук. В России фонограф появился практически сразу же после начала его массового производства, а первая известная запись датируется 1889 годом. Вскоре фонограф приобрел широкую популярность среди этнографов и стал использоваться в полевых условиях. А. Каннисто (1874–1943) использовал фонограф в 1905 г. для записи фольклорных текстов хантов и манси. В Удмуртии сохранились записи народных песен с восковых валиков удмуртского поэта Кузеева Герда. В 1987 году копии записей передали в Удмуртский институт истории, языка и литературы. [4]

В фонд Российского государственного архива фонодокументов включено три единицы хранения. Фонозаписи осуществлены на лазерных дисках. Фонд составляют записи финской народной музыки, финской эстрадной музыки за период 1953–1967 гг. и современной финской эстрадной музыки за 1992–1993 годах. [6]

В 1920–1930 годы в мире осуществлялись крупномасштабные проекты кино съемок жизни и обычаев коренных народов. В XX в., согласно государственной идеологии советской власти, обряды и ритуалы были запрещены. В жестких рамках запрета уничтожалась возможность сохранения многих фольклорных произведений, так как по

традиции они исполнялись во время обрядов и празднеств сакрального характера. Служители культа, которые нередко являлись и хранителями фольклорного богатства народа, были уничтожены. В условиях официального запрета на обряды обско-угорские народы соблюдали их тайно, что облегчалось условиями проживания в отдаленных местах, тем самым они сохранили до настоящего времени ритуальные обрядовые песни. В конце 1980-х гг. среди финно-угорских народов началось мощное движение в защиту национальных культур стали создаваться национально — демократические организации («Коми котыр», «Марий Ушем», «Масторава», «Спасение Югры» и др.). Одно из направлений деятельности организаций — возрождение традиционной духовной культуры. Из фонда народной памяти они извлекали и делали достоянием общественности национальные песни, обряды. От непроверенных и неточных сведений в традиционной культуре финно-угорских народов произошел переход к введению в научную практику документально зафиксированного музыкально-этнографического материала. [3, с. 28–30]

Большая часть населения многонациональной Российской Федерации была совершенно не знакома со многими народами, проживающими на территории страны, а тем более с коренными малочисленными народами. Представленный видеоматериал о финно-угорских народах позволил узнать не только в России, но и во всем мире о месте проживания этих народов, об их многовековых традициях. Самобытные песни позволили мировой общественности погрузиться в духовный мир финно-угорских народов и воспроизвести их этническую культуру. Песенный фольклор дал возможность глубже осмыслить значимость этнических традиций, которые являются основой для существования и функционирования народной культуры.

С эпохой глобализации возникают новые технологии, позволяющие развить язык и самобытность финно-угорских народов, приобщить подрастающее поколение к этнокультуре. Интернет — информационный канал, по которому финно-угорские народы распространяют информацию об этнокультурной жизни финно-угорских регионов, накопленной за многие века их существования, посредством медийных ресурсов обеспечивают сво-

бодный доступ к этой информации. Современные информационные технологии позволяют оптимизировать работу формирования активнов электронной базы этнокультурного наследия финно-угорских народов фото-, аудио- и видеоматериалов.

Таким образом, музыкально этнографические исследования, сбор достоверного документально точного материала, получение записей от сторонних исследователей, публикации в сборниках, создание обобщающих трудов, аудио и видеозапись песенных обрядов финно-угорских народов закрепило в сознании людей утверждение духовной самостоятельности, сохранение своей национально-культурной целостности. Песни финно-угорских народов сконцентрировали в себе память о материальной и духовной сторонах жизни. Для большинства песен этих народов характерна установка на достоверность описываемых событий, в них часто указывается место действия и реальные достижения. Фольклорные произведения доносят до наших дней эффективную, выверенную опытом прошлых поколений систему окультуривания. Документированные источники сохранили этническую культуру и воспроизвели ее в прежних функциях. Исторические песенные документы обеспечивают связь между различными стадиями в развитии культуры, воспроизводя ценности и образцы, аккумулированные в культурном наследии. Будущее финно-угорских народов связано с возрождением этнической песенно-обрядовой культуры, которая всегда была адекватна к их образу жизни и миропониманию. В народных песнях запечатлены история, культура, быт, особенности образа жизни и национального характера, которые отражают менталитет, патриотизм и мировоззрение народа. Песни обеспечивали выживание народа, помогали ему сохранить духовное и физическое здоровье. Воспроизведение и возрождение народной культуры — это путь духовно — нравственного исцеления и обновления нашего общества. Несмотря на многочисленные противоречия и исправления в песнях и песенных обрядах терпеливые труженики сохранили народное наследие финно-угорских народов до наших дней. Сегодня народные песни не утратили своего значения, поэтому они являются одним из самых интересных объектов исследования для собирателей финно-угорского фольклора, отечественных и зарубежных историков этнографии.

Литература:

1. Элиас Лённрот. Биографический очерк. Сайт Скандинавского Информационного центра: www.ulveg.com
2. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. е.И. Ромбандеева — Новосибирск: Наука, 2005. — 475с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26)
3. Кулемзин, В. М., Н. В. Лукина, Т. Молданов, Т. Молданова Энциклопедия Уральских мифологий // Из-во Томского университета. — 2000. — Том 3. — с. 28–34.
4. Удмуртская правда» — республиканская общественно-политическая газета на русском языке. — 2013. — № 9. — С.12.
5. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://www.kunstkamera.ru>
6. Российской государственной архив фонодокументов (ГАРФД). — Ф. 2002.

Возникновение прозвища **Львиное Сердце** у Ричарда I

Вьюшкина Дарья Андреевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Разве мы все не дети дьяволицы?

Ричард I

Храбрость — вот что сразу приходит в голову, услышав «львиное сердце». Отнюдь понимание слова «храбрость» в корне меняется, когда речь идёт о третьем сыне английского короля Генриха II и герцогини Алиеноры Аквитанской, английском короле династии Плантагенетов — Ричарде I.

Уже в юном возрасте характер будущего короля имел предпосылки к хладнокровности, равнодушию, необузданному желанию отстаивать, во что бы то ни стало, свои интересы. Неоспоримыми доказательствами тому могут быть: не предназначение Ричарда I в первые наследники, так как были и старшие братья; тяга к войне — всё своё детство он проводил в Аквитанском герцогстве, где тренировался на мятежных и буйных баронах; неуважение к деспотичному отцу — Генрих II был одержим королевской властью; подозрение, что король хотел передать престол младшему сыну, Иоанну. Финальной точкой в отношениях облаченного королевской властью отца и его третьего сына стало объединение Ричарда I с французским королём для похода против отца, дабы «восстановить справедливость».

О своей храбрости и великодушии Ричард I «объявил» уже на своей коронации, которая произошла 3 сентября 1189 года в Вестминстере. Венчание на царство нового короля было описано одним из хронистов. Продолжавшееся три дня празднество было омрачено еврейским погромом в Лондоне. Накануне коронации новоиспеченный король Англии, опасаясь беспорядков в толпе, запретил присутствовать евреям на обряде. Но, несмотря на запрет, некоторые богатые евреи нарушили указ короля. Наводя порядок, дворцовая стража действовала жёстко: было много раненых, некоторые даже смертельно. Разъярённые лондонцы пошли громить и жечь дома евреев. Спасаясь от убийств, те искали убежища у своих знакомых и в лондонском Тауэре. Ричард I уже на следующий день узнал о беспорядках, зачинщики были задержаны, трое были приговорены к смертной казни. По всем английским графствам новый король Англии разослал указ о запрещении нападений на евреев.

Но далеко не все поступки являлись благородными от лица короля. Внутренняя политика Ричарда I была довольно жесткой, если рассматривать материальное положение государства. Из 10 лет своего правления он провёл всего полгода в Англии. Армия для новоиспеченного короля стала источником доходов, а вся внутренняя политика Ричарда I свелась к выколачиванию налогов, торговле государственными землями, постами и подготовкой

к Крестовому походу. Чтобы поднять уровень доходов, Ричард начал ревизию, заставив отчитываться всех представителей власти на королевской земле. Он был первым монархом, увеличившим поступления в казну благодаря торговле государственными должностями. Чиновники, которые были не в состоянии заплатить выкуп, заключались в тюрьму, причём особенно пострадали верные слуги предыдущего короля, Генриха II. Деятели церкви тоже были обязаны внести свою лепту, оплачивая свои должности и приобретая земельные владения. Даже вассал шотландского короля был освобожден им от клятвы [1].

Откуда же всё-таки появилось столь «милосердное» прозвище у своенравного короля?

Описание деяний жестокого короля присутствует в работе А. Грановского «История короля Ричарда I Львиное Сердце». Автор описывает казнь 2600 пленников: «20 августа, на сороковой день после подписания договора о капитуляции Акры, после обеда, когда стало ясно, что посланцы Салах ад-Дина не явятся, 2600 пленных со связанными руками были выведены за стены города. Здесь, на виду у отрядов султана, они были казнены мечами и копьями. “Обузные слуги, бедняки, курды и, вообще, незначительные люди”, за которых не надеялись получить выкуп, были отпущены сразу после взятия города» [1].

Арабский хронист Имад ад-Дин рассказал о казни так: «Мы видели, как они умирали, обнажёнными на берегу. Нет сомнения, что Аллах их принял, одел в шёлковые одежды и направил в обитель вечного счастья. Собранные деньги султан распорядился отдать своим людям, а христианских пленных приказал отвезти туда, где они ранее находились. Крест распятия он велел вернуть на место, однако не с уважением, а с позором». [1]. Это произошло, когда Ричард во время третьего крестового похода взял город Акру и вознамерился совершить обмен пленными с Салах ад-Дином. Но сделка не состоялась, и Ричард хладнокровно приказал просто казнить пленных. В список пленных входили женщины и дети. Не совершив этот поступок, Ричард показал бы в себе слабость султану, что помешало бы дальнейшим переговорам.

Зверский поступок Ричарда многие современники называют безжалостным и варварским, лишённым смысла, который он совершил в приступе ярости. Сами арабы называли за этот поступок Ричарда «Каменным Сердцем».

В работе Н. А. Кубанёва «Лингвострановедение Великобритании и США» отмечено, что сборы в поход, как и возвращение короля обернулись для народа огромными налогами, но в рыцарственном эпосе Ричард I занял одно

из центральных мест наряду с Роландом и королём Артуром.

В январе 1188 года короли Англии и Франции, воевавшие друг с другом, решили принять участие непосредственно в крестовом походе, а чтобы возместить издержки войны, дали указ обложить каждого, кто останется дома, податью, которая равна одной десятой его дохода. Эта подать имела название *саладиновая десятина*. Соединение войск французов и англичан произошло в Мессине. Местное население встретило чужеземцев настороженно. Однажды английский солдат взбунтовался с торговкой из-за стоимости хлеба, это закончилось тем, что местные побили англичанина и заперли ворота города. Ричарду I пришлось взять Мессину штурмом и отдать на разграбление одному войску. По преданию, именно тогда в Мессине Ричарда прозвали Львиным Сердцем [1].

Существуют и другие версии получения Ричардом I своего прозвища, отмечает Н. А. Кубанев в своей работе. Например, что его он заработал, будучи совсем юным, когда боролся за трон с братьями и в подавления баронских мятежей: «Узнав, что Людовик VII и Генрих Молодой предали его, Ричард был вне себя от гнева. 23 сентября он явился к отцу и, плача на коленях, просил у него

прощения. Отец поднял его и поцеловал поцелуем мира». На тот момент Ричарду было всего 17 лет. [2]

Сколько бы еще версий не существовало, все сходится в одном — Ричард был жестоким, любил военное искусство и, между прочим, очень легко поддавался на влияние извне. Есть у него еще одно прозвище Ричард «и Да и Нет».

По свидетельствам историков Ричард I действительно был храбрым и решительным командующим. Так, в битве при Яффе король сражался против войска, превосходящего его собственное в десять раз, и одержал победу. Он победил как в атаке, так и в обороне.

Ричард I Львиное Сердце умер 26 марта 1199 года при осаде замка Адемара V. Он был ранен арбалетным болтом французского рыцаря Пьера Базиля. Скончался 6 апреля от заражения крови на руках своей 77-летней матери Алиеноры Аквитанской. Ричард I был похоронен в аббатстве Фонтевро во Франции рядом с отцом.

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что Ричард I Львиное Сердце получил своё прозвище скорее из того, что, по мнению народа, он был беспощадным и хладнокровным воином, но в то же время мудрым и воинствующим королем.

Литература:

1. Грановский, А. В. История короля Ричарда I Львиное Сердце / А. В. Грановский. — М.: Русская панорама, 2007. — 320 с.
2. Кубанёв, Н. А. Лингвострановедение США и Великобритании / Н. А. Кубанёв. — Арзамас.: АГПИ им. А. П. Гайдара, 2005. — 64 с.

Реакция российского общества на начало Первой мировой войны

Хромых Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент;

Басирова Дария Равильевна, студент;

Кореньков Никита Сергеевич, студент;

Матвеева Ксения Александровна, студент

400 00 — Ассоциация «Тульский университет «ТИЭИ»

Первая мировая война является, несомненно, одним из ключевых событий в истории человечества. Можно смело утверждать, что весь XX век, включая Вторую мировую войну, был последствием этой великой войны. Война была беспрецедентно кровопролитной, разрушительной, жестокой. Она обрушила как старые государства, существовавшие веками, так и многие нравственные устои и табу, став прологом к установлению тоталитарных режимов и массовым репрессиям. Но она не состоялась бы без готовности тогдашнего общества принять ее. Причем мы говорим здесь не только о российском обществе. Началу этой великой войны предшествовало складывание новых национальных государств (Германия, Италия), и, как следствие этого, обострение чувства на-

циональной общности, постепенно переходившей в национальное самообожание и даже самообожествление. Этому способствовало чувство ненависти как к соседям, с которыми были давние территориальные споры и память о недавних обидах, так и к национальным меньшинствам внутри своих стран. Территориально обделенной и недостаточно самоувердившейся считали Россию и националистически настроенные круги русского общества.

В связи с этим показательным, что многие восприняли начало войны с энтузиазмом, как повод канализировать накопившуюся к тому моменту ненависть. Например, в черносотенной газете «Голос русского» 24 июля 1914 года вышла заметка главного редактора В. Балашова под красноречивым заголовком «Жаждем

Немецкой крови!»! В ней он пишет: «После целого ряда лет растерянности, откуда взялась вдруг эта уверенность, этот бодрый тон, эта лихая осанка, как только заговорят о войне! Точно бы сразу переродились все и Русский народ вновь познал и ощутил испокон веков присущую ему непопоборимую мощь и богатырскую силу! Точно бы все мы воскресли духом!

Мы давно жаждем Немецкой крови! Наконец-то мы дорвались до нее!

Как несдержанно хочется мне Немецкой крови!»! [4, Л. 1]

Кроме того, в этой же газете, в номере за 24 ноября 1914 года была опубликована серия заметок под названием «Выкуривание немецкого духа», где в частности говорилось: «Одесса, 28, X. Обязательным постановлением Генерал-губернатора воспрещены сборища мужчин-немцев более двух, даже русско-подданных, в жилищах: воспрещены все разговоры на Немецком языке, а также печатание типографиями газет. Брошюр и прочего на Немецком языке... В Германских войсках погиб на днях Принц Макс Гессенский, племянник императора Вильгельма... Всех бы их перебить!»! Характерно, что там же есть попытка придать войне с Германией религиозный смысл: «В аудитории университета С. М. Соловьев прочитал лекцию на тему «Религиозный смысл борьбы с Германией... Антихристианский характер Германской культуры был выяснен лектором с достаточной полнотой и ясностью... Победа Германии повлекла бы за собой разрушение христианства». [5, Л. 3] И тому подобное. Эти заметки интересны, независимо от степени достоверности сообщаемых там сведений, тем, что показывают общую тенденцию черносотенной пропаганды: разжигание ненависти к врагу любой ценой. Следует отметить, что эта газета была рекомендована для выписки во все войсковые части.

В официальном вестнике Союзов русского народа «Русское знамя» печатался в это время ряд материалов, подогревающих ненависть к немцам и австрийцам, проживающим в Российской империи, в том числе и русским подданным. Например, 24 июля 1914 года эта газета писала: «Вон немцев и австрийцев — не славян!... Присутствие наших врагов не допустимо, и они должны быть высланы все до единого, или же удалены отовсюду и сосредоточены, например, на каком-нибудь из островов Сев. Океана под надежной охраной» [7, Л. 1]. Впрочем, «Русское знамя» не забывало и о своих традиционных «фаворитах» — евреях. Так, 22 июля в газете было опубликовано обращение к читателям под красноречивым заглавием «Не верьте жидам!»! «Героев» заметки сложно было обвинить в боевых действиях против России, поэтому черносотенное издание обвинило их в сознательном искажении информации, которое предполагалось во время предстоящей войны. Исказить информацию о войне, как утверждало это издание, должны были «еврейские» средства массовой информации, к которым, судя по всему, причислялись все издания, в чем-либо не

согласные с черносотенными. «В «Русском знамени» будут помещаться ежедневно подробные обозрения военных событий, основанные на проверенных только телеграммах. Лучше обождать день, чем быть встревоженным заведомо ложными жидовскими сообщениями», — писало «Русское знамя». [6, Л. 2] Таким образом, это издание творчески сочетало свой довоенный антисемитизм с новой военной тематикой.

Необходимо отметить, что подобного рода антигерманские и ультрапатриотические материалы, опубликованные правыми националистическими изданиями, пользовавшимися поддержкой правительства, были полностью в русле официальной пропаганды и господствовавших в русском обществе настроений. Ненависть к этническим немцам вылилась летом-осенью 1914 года в серию погромов принадлежащих им лавок, магазинов и т.п. В начале войны было разгромлено толпой и германское посольство в Санкт-Петербурге.

Впрочем, как известно, и столица России сменила в 1914 году свое слишком германское название на русское наименование Петроград. Это было в то время общеевропейской тенденцией: в Великобритании, например, правящая Саксен-Кобург-Готская династия переименовала себя в 1917 году в Виндзорскую. В этом Россия не отличалась от союзников — отличалась лишь катастрофическими итогами своего участия в этой мировой войне.

Впрочем, патриотический подъем в русском обществе, вызванный началом войны, мог принимать и иные, более позитивные формы. Так, например, русская общественность могла выражать свою солидарность с народами стран-союзниц и с жертвами германской агрессии. Такие настроения были характерны как для столичной, так и для провинциальной общественности. Так, например, «Акмолинские областные ведомости» опубликовали 16 октября 1914 года «Обращение к русским женщинам города Омска», где сообщалось: «Петроградские русские женщины постановили — представить Бельгийской королеве адрес в котором отметили горячее сочувствие и восхищение самоотверженной... деятельностью Бельгийских женщин во главе с Королевой в дни тяжелых испытаний в борьбе с ордами новых варваров. Русские женщины гор. Омска, желающие присоединиться к адресу Петроградских женщин, благоволят дать свои подписи на особых подписных листах у Зои Иван. Неверовой от 11 до 5 час. Дня ежедневно (кварт. Губернатора)». [1] Муж Зои Ивановны, Акмолинский губернатор Неверов, обратился 24 октября 1914 года со страниц этой же газеты с воззванием: «Граждане! Жертвуйте на нужды пострадавших от военных бедствий». [2]

В той же губернии сбор средств на нужды пострадавших от войны принимал порой весьма специфические формы. Так, местная православная епархия проводила «религиозно-нравственные чтения для образованных слушателей». Очередное такое чтение, намеченное на 14 декабря 1914 года, должно было пройти в здании Первой Мужской гимназии Омска. Доступ на меропр-

ятие был свободным и бесплатным для всех, кроме желающих сидеть в первых пяти рядах. С них брали по 25 копеек в пользу раненых воинов. [3]

Начало войны породило всплеск патриотических чувств, находивших выход как в культивировании ненависти и ксенофобии, так и в осознании своей солидарности с союзными нациями и благотворительности. В последствии первоначальная эйфория сменилась у большинства разочарованием и усталостью от войны, обвинением правительства и элиты в военных неудачах. Однако в русском обществе с самого начала войны были идейные течения, выступавшие, в оппозиции к большинству, против войны. Одни выступали против нее с религиозно-нравственных позиций, считая невозможным убивать людей в принципе. Это условные толстовцы. Например, на исходе первого военного 1914 года группа учащихся Тюменского реального училища выступила с прокламацией «Опомнитесь, люди-братья». «Совершается страшное дело. Сотни тысяч, миллионы людей как звери набросились друг на друга, направленные своими руководителями, по исполнению предписания которых они на пространстве почти всей Европы, забыв свои подобие и образ Божий, колют, режут, стреляют, ранят и добивают своих братьев, одаренных, как и они, способностью к любви, разумом, добротой, — говорилось там. Весь образованный мир в лице представителей всех умственных течений и всех политических партий, от самых правых до самых левых, до социалистов и анархистов включительно, дошел до такого невероятного ослепления, что называют эту ужасную человеческую бойню «Священной освободительной» войной и призывают людей положить свою жизнь... за что? За какие-то призрачные идеалы освобождения, забывая, что истинная свобода — только свобода внутренняя и что, наконец, никто не мешал правительствам дать до войны и без войны унижаемым ими народам хотя бы ту внешнюю свободу, которая теперь якобы завоевывается ценой преступного пролития моря крови... Опомнитесь же, братья-люди, опомнитесь сыны Божии... Вспомните божественную, святую заповедь Христа, обращенную к нам — и к русским, и к французам, и к немцам, и к сербам, и к англичанам, и к японцам — и ко всем, кто хранит образ его в сердце: «Заповедь новую даю Вам: да любите друг друга... Вы слышали, что сказано, — любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю Вам: любите врагов наших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за

обижающих вас и гонящих вас»... Мы, подписывая наше обращение, заявляем, что не на стороне войны, убийства и всякого насилия наши сердца и умы, а на стороне вечной Правды истины, которая в том, чтобы служить Христовой заповеди любви ко всем людям и оставаться верными Божеской заповеди: Не убий». [8]

С точки же зрения сторонников левых идей война была совершенно не нужна народу России, а нужно ему было политическое освобождение, т.е. демократизация власти и решение социальных проблем. Поэтому люди левых убеждений, особенно активисты РСДРП, выступали против участия в войне, поддержке правительства, но не из-за неприятия насилия, а из-за своей убежденности в первоочередной необходимости борьбы с властью. Появляется в это время и ставшая впоследствии реально идеей перерастания войны с внешним врагом в гражданскую войну. Уже через год после начала войны члены одного из студенческих комитетов помощи раненым города Томска приняли такую резолюцию: «Находим, что война не может принести пользу России, и приносимые жертвы являются напрасными. Мы присоединяемся к мнению некоторых членов Государственной думы и наших московских товарищей и требуем: 1) амнистии по всем политическим делам; 2) полного равноправия всех национальностей; 3) создания министерства, облеченного общественным доверием». [8] Иными словами, нужнее преобразования и политическая амнистия, а не продолжение войны. И это писали участники одного из благотворительных комитетов, возникших на волне первоначального патриотического воодушевления. Как же изменились настроения русских людей уже к концу 1915 года!

Таким образом, можно выделить три типа реакции русского общества на вступление России в Первую Мировую войну. Прежде всего, это восторженное восхваление войны и царского правительства с весьма энергичной ненавистью ко всем чужим, особенно к этническим немцам. Это деятельная поддержка правительства с осознанием общности судьбы стран-союзниц. Наконец, это отрицание какой-либо значимости и оправданности войны и желание решить в первую очередь внутренние российские политические проблемы. В последнем случае война представлялась временем, благоприятным либо для свержения существующей власти, либо для постановки перед ней вопроса о реформах. Со временем господствующим настроением в русском обществе стало неприятие правящего режима, смешанное с усталостью и разочарованием.

Литература:

1. Акмолинские областные ведомости (часть неофициальная). № 162 Утренний выпуск 16 октября 1914 г.
2. Акмолинские областные ведомости (часть неофициальная). № 178 Утренний выпуск 24 октября 1914 г.
3. Акмолинские областные ведомости (часть неофициальная). № 281 Вечерний выпуск 14 декабря 1914 г.
4. Голос русского». № 23 (360) 24 июля 1914 г.
5. «Голос русского». № 39 (376) 24 ноября 1914 г.
6. «Русское знамя». № 164 22 июля 2014 г.
7. «Русское знамя». № 166 24 июля 2014 г.

8. Ищенко, О. В. Антивоенные настроения российских студентов и учащихся как проявление протеста против политики государства в годы Первой мировой войны. // International Journal of Russian studies (IJORS). 2014 г. № 1. [электронный ресурс] URL: http://www.ijors.net/issue3_1_2014/articles/ishchenko.html. (Дата обращения: 26.01.2016).

Российский капитал в Армении в 2000–2012 гг.

Шанявский Алексей Иванович, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается история проникновения российского капитала в экономику Республики Армения. Показаны основные результаты присутствия крупных российских государственных и частных компаний в хозяйственной жизни Армении с 2000 по 2012 гг. Изучен сюжет из истории армяно-российских внешнеэкономических отношений связанный со сделкой «долги в обмен на инвестиции».

Ключевые слова: Россия, Армения, СНГ, экономика, капитал, монополии, долги, инвестиции.

Современная история крупных российских инвестиций в страны постсоветского пространства начинается с приходом в президентское кресло России В. В. Путина, совпавшее с началом периода роста мировых цен на энергоресурсы, начавшееся в 1999 г. Интересно отметить, что контуры будущей экспансии отечественного капитала на пространстве бывшего СССР были обозначены Владимиром Владимировичем Путиным, еще до того, как он стал исполняющим обязанности президента России в связи с преждевременным уходом с поста руководителя страны Б. Н. Ельцина.

Являвшийся тогда премьер-министром Российской Федерации Владимир Путин, открывая совещание членов Совета безопасности 19 декабря 1999 г., заявил, что каркасом всех будущих экономических отношений со странами Содружества независимых государств, «должно быть и будет то, что мы унаследовали от СССР, в частности, естественные монополии в области энергетики, транспорта и связи», и нельзя «делать вид, что всего этого нет», а России следует «выстраивать отношения со странами СНГ на длительную перспективу» [1]. Уже на следующий год, в ежегодном Послании президента России Федеральному собранию избранный на первый срок В. В. Путин говоря о недавно утвержденной концепции внешней политики, обозначил, что основу этой политики будут составлять прагматизм и экономическая эффективность [2]. На основании этих цитат (взглядов) сначала премьера, а затем и президента России, на долгие годы вперед были определены цели российского капитала на пространстве СНГ (естественные монополии в области энергетики, связи, транспорта) и средства их достижения (прагматизм и экономическая эффективность).

Катализатором указанной внешнеполитической (в области экономики) стратегии стала подросшая с \$10 в январе 1999 г. до \$32 в январе 2000 г. цена на нефть [3]. Появившиеся в этой связи и у государства, и у крупных российских компаний дополнительные средства требо-

вали целей и мест для инвестиций, одной из которых стала Республика Армения.

Долги в обмен на инвестиции

Армения, накопившая к 2000 г. внешний долг в размере около \$900 млн. (сумма равная 2,5 бюджетам республики в то время), находилась в тяжелой экономической ситуации. Несмотря на то, что доля армянских обязательств перед Россией составляла чуть более 10% от указанной суммы (около \$98 млн. по кредитам, плюс еще \$37 млн. за уже поставленный в страну газ), с началом прагматичного курса Москвы, страна начала испытывать трудности с выплатой возросших процентов по российскому долгу [4].

В связи с этим и армянским, и российским политическим руководством были инициированы поиски взаимовыгодного выхода из сложившейся ситуации, решением которой стала формула, по которой Россия была готова взамен долгов получить в собственность несколько предприятий Армении. Здесь будет любопытно указать, что данная формула не являлась концептуальной новинкой ни одной из указанных выше сторон, а была копией идеи высказанной по итогам саммита ЕС в Ницце в декабре 2000 г. получившая название: «акции в обмен на долги» [5]. Данный сценарий был сформулирован для самой России, в обмен на серьезную реструктуризацию накопленных ею обязательств перед западными кредиторами, однако российское руководство отказалось от реализации такого плана, вместе с тем взяв эту модель для решения своих как кредитора долговых проблем со странами СНГ [6].

Предварительные договоренности между Россией и Арменией о сделке по схеме «долги в обмен на инвестиции» были достигнуты осенью 2001 г., в ходе работы армяно-российской комиссии по экономическому сотрудничеству. Для успешной реализации данной фор-

мулы 15 сентября 2001 г. было подписано Соглашение между правительствами РФ и РА «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» [7]. Однако дальше этого работа не пошла, в результате чего решение данного вопроса стало ключевой темой состоявшихся 18 декабря 2001 г. в Москве переговоров президентов России и Армении, В.В. Путина и Р.С. Кочаряна [8]. По окончании данной встречи вице-премьер РФ И.И. Клебанов, принимавший участие в переговорах как сопредседатель армяно-российской межправительственной комиссии, сообщил журналистам, что обе стороны признали необходимость ускорить этот процесс. Для чего российская сторона передала армянской делегации проект межправительственного соглашения, которое должно было помочь претворить в жизнь формулу «долги в обмен на инвестиции» [9]. Уже через неделю, 28 декабря 2001 г., Илья Клебанов вылетел в Армению для того чтобы лично выяснить, какие из армянских предприятий могли бы быть переданы России в счет долга. По итогам поездки стало известно, что Россия могла бы получить 4–5 предприятий. Предполагалось, что это будут Разданская ТЭС, завод командоаппаратов «Марс» и несколько научно-исследовательских институтов, связанных с военно-промышленным комплексом республики [4]. Вместе с тем, несмотря на достигнутый в конце 2001 г. прорыв, окончательный процесс урегулирования данной проблемы растянулся на несколько лет.

Первоначально предполагалась подписать итоговое соглашение о передаче ряда армянских предприятий 20 июня 2002 г. в Ереване, в ходе официального визита вице-преьера и сопредседателя армяно-российской комиссии Ильи Клебанова. Однако намеченный на эту дату приезд был перенесен на неопределенный срок. Комментируя эту новость журналистам, министр обороны РА и по совместительству сопредседатель вышеупомянутой комиссии с армянской стороны Серж Саргсян, сообщил, что его российский коллега уточняет с кабинетом министров России круг договоренностей, которые будут обсуждены в Ереване [10]. В результате чего, соглашение было подписано только 17 июля 2002 г. По условиям этой сделки Россия прощала армянский долг к 1 января 2003 г., получая взамен 100% доли акций оговоренных предприятий, однако по неизвестным причинам, перечень подлежащих передаче промышленных объектов в соглашении указан не был.

Новая попытка урегулирования вопроса о долге состоялась в ходе официального визита премьер-министра РФ М.М. Касьянова в Армению. На состоявшейся 5 ноября 2002 г. встрече главы российского парламента с премьер-министром РА А.Н. Маргаряном было достигнуто новое соглашение относительно передаваемых в счет долга предприятий. Из подписанного в этот же день протокола стало известно, что Армения обязывалась до мая 2003 г. передать России следующие объекты: Разданскую ГРЭС, ЗАО «Марс» и три научно-исследовательских института (автоматизации систем управления, математиче-

ских машин, материаловедения)[11]. Также в ходе встречи премьеры обеих стран отметили факт роста товарооборота между странами. Михаил Касьянов сделал предположение, что объем российских инвестиций в армянскую экономику может вырасти уже в самое ближайшее время. В свою очередь глава армянского кабинета министров подчеркнул, что законодательство Армении благоприятно для иностранных инвестиций. «Мы приветствуем российские инвестиции и оказываем поддержку их притоку», — заявил Андраник Маргарян [12].

Передав в 2003 г. российской стороне указанные предприятия Армения ожидала, что Россия, как и предполагалось соглашением «Долги в обмен на инвестиции», начнет процесс их восстановления, модернизации и запуска. Однако российскому руководству не удалось найти инвесторов для армянских объектов в течение всего 2003 г. В результате, реализация соглашения вновь застопорилась. Затянувшаяся ситуация привела к тому, что уже к началу 2004 г. в СМИ появились слухи о намерении России пересмотреть список переданных Ереваном предприятий. Разобраться в сложившейся ситуации, было поручено вице-премьеру РФ Б.С. Алешину, который должен был сменить И.И. Клебанова на посту сопредседателя армяно-российской межправительственной комиссии. Для этого была организована поездка Бориса Алешина в Армению для встречи с президентом страны Робертом Кочаряном и армянским сопредседателем межправительственной комиссии, министром обороны РА Сержем Саргсяном. На состоявшейся 29 января 2004 г. встрече, Борис Алешин заявил, что российская сторона не намерена пересматривать список переданных ей Арменией объектов. «Речь идет о творческом дополнении подписанного в 2002 г. соглашения, что позволит обеим сторонам спокойно и комфортно работать в его рамках», — уточнил вице-премьер [13]. Также стороны договорились, что Россия в течение 2004 г. предоставит Армении планы развития предприятий для ознакомления. Кроме того, по итогам переговоров Бориса Алешина в Ереване был подписан протокол о поэтапной передаче имущественного комплекса Разданской ГРЭС в собственность России.

В итоге из всех описанных договоренностей, в 2004 г. была реализована только последняя. 1 сентября 2004 г. в соответствии с распоряжением Федерального агентства по управлению федеральным имуществом РФ за номером 291-р., было основано Открытое акционерное общество «Разданская энергетическая компания», единственным акционером которого становилась Российская Федерация [14]. Судьба остальных предприятий снова оставалась нерешенной.

Напрасное ожидание Арменией российских планов развития оставшихся 4 предприятий на протяжении конца 2004, начала 2005 гг. привело к тому, что в сентябре 2005 г. правительство республики инициировало появление специальной подкомиссии (в рамках армяно-российской межправительственной комиссии по эко-

номическому сотрудничеству), задачей которой, становилась необходимость скорейшего решения этой проблемы. Остроту данного вопроса двухсторонних отношений показывала частота контактов на уровне высших лиц обоих государств, главной повесткой общения которых был тот факт, что Россия совершенно не использует армянские предприятия, полученные в счет долга. Однако, ни одна из встреч руководства двух стран состоявшихся в октябре-декабре 2005 г. так и не дала каких-либо конкретных результатов [15]. Вместе с тем, такой напор армянской стороны, все-таки заставил российское руководство начать действовать.

Одним из первых действий России, как ни странно, стала ратификация подписанного еще 15 сентября 2001 г. — «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о поощрении и взаимной защите капиталовложений» [16]. Вторым шагом стало желание России приватизировать оставшиеся предприятия полученные в счет долга, на что Ереван, уставший от обещаний Москвы, дал свое согласие в марте 2006 г. Уже летом того же года, в СМИ появилась информация о желании российской АФК «Система» приватизировать предприятие «Марс», или же получить его в долгосрочное управление. Однако на окончательное решение этой проблемы армяно-российских государственных отношений ушло еще несколько лет. Вместе с тем, 2006 г. отметился целым рядом успехов связанных с российским капиталом в Армении, причем как государственного, так и частного происхождения.

31 марта 2006 г. российская государственная корпорация «Газпром» и руководство Армении подписали соглашение сроком на 25 лет, согласно которому компания «АрмРосгазпром» получала право приобретения у правительства республики строящегося 40-километрового участка газопровода Иран-Армения и недостроенный пятый энергоблок Разданской ТЭС [17]. Также, в соответствии с соглашением, правительство Армении обязывалось предоставить «АрмРосгазпрому» право на строительство второго участка газопровода Иран-Армения протяженностью около 197 км. Документом предусматривалось, что окончательный переход права собственности на указанные объекты должен был осуществиться к 1 января 2007 г. Для «Газпрома», ставшего в 2003 г. владельцем 45% акций «АрмРосгазпрома» это была большая стратегическая победа. Выиграла от такой сделки и Армения, так как российская компания намеревалась инвестировать в развитие газотранспортной системы республики \$150 млн. [18].

Другим российским успехом 2006 г. стала покупка дочерней компанией государственного РАО «ЕЭС России» единой распределительной электрической сети Армении. «ИНТЕР РАО ЕЭС» уже управлявшая Севан-Разданским каскадом ГЭС и Армянской АЭС, еще в 2004 г. пыталась приобрести максимальный контроль на энергетическом рынке республики, однако этому противилось правитель-

ство РА, постоянно критикуемое оппозицией, за передачу России стратегических объектов инфраструктуры страны. Однако, в результате переговоров 2005—2006 гг. между английским холдингом «Midland Resources» и дочкой российской компании «ИНТЕР РАО ЕЭС» Interenergo B. V., стало известно о покупке последней 100% акций «Электрических сетей Армении» [19]. В совокупности с успехами «Газпрома», данные приобретения все больше превращали Россию в самого главного внешнеэкономического партнера Армении.

Результативным 2006 г. стал и для крупного частного бизнеса из России. Так, российский мобильный оператор «Вымпелком» обойдя нескольких крупных конкурентов, в том числе и российский «МТС», смог приобрести компанию являющуюся монополистом услуг интернета, фиксированной связи, и вторым крупнейшим оператором мобильной связи на территории Армении. За 90% акций «Арментела» российская компания заплатила предыдущему владельцу, греческому телекоммуникационному оператору «Hellenic Telecommunications Organization» €341,9 млн. Кроме того, «Вымпелком» взял на себя обязательства по оплате долгов компании в размере €40 млн. [20].

Еще одной российской частной компанией достигшей значительных успехов в Армении в 2006 г. стал «РУСАЛ». Войдя в состав владельцев армянского предприятия «Канакерский алюминиевый завод» в 2000 г., уже в 2003 г. «РУСАЛу» удалось стать единоличным владельцем переименованной к этому времени компании «Арменал», с обязательством инвестировать в развитие предприятия \$34 млн. в течение 10 лет [21]. В итоге, взятое обязательство было выполнено раньше срока, а на вложенные российской компанией деньги в 2004—2006 гг. завод «Арменал» прошел комплексную модернизацию с установкой самого современного оборудования, после чего качество выпускаемой продукции стало отвечать требованиям ведущих мировых стандартов. Для этого, «РУСАЛу» даже пришлось привлечь дополнительные средства за счет кредитов, а сумма всех инвестиций в переоборудование предприятия составила \$70 млн. [22].

Годы тотальной экономической экспансии России

Несмотря на отмеченные в 2006 г. успехи российского капитала в Армении, именно 2007 г. запомнился в истории внешнеэкономических отношений двух стран как год «тотальной экономической экспансии России», о чем писали и армянские, и российские СМИ.

Например, «МТС» проигравший в 2006 г. «Вымпелкому» на торгах по покупке «Арментела», в 2007 г. в результате длительных переговоров, смог приобрести крупнейшего оператора услуг мобильной связи в республике. По условиям сделки «МТС» приобретал 80% акций компании «International Cell Holding», владевшую крупнейшим сотовым оператором Армении — K-Telecom (торговая марка VivaCell) за €310 млн., с возможностью

доведения доли до 100% не ранее 2010 г., по итогам независимой оценки оставшегося пакета акций [23].

В сентябре 2007 г. появилась новость о намерении «Газпрома» вложить в армянскую газотранспортную систему дополнительные \$190 млн. [24]. Взамен армянское руководство предполагало передать акции Разданской ГЭС — «Газпрому», для создания совместного с «Раздан-5» единого генерирующего комплекса.

К присутствующим на армянском финансовом рынке российским банкам «Прометей» и «ВТБ», в 2007 г. прибавились еще две денежно-кредитные организации из Российской Федерации. В августе 2007 г. российская инвестиционная компания «Тройка диалог» приобрела за \$13 млн. 96,15% акций армянского «Армимпэксбанка», правопреемника армянского отделения Внешэкономбанка СССР [25]. Согласно плану «Тройки диалог», «Армимпэксбанк» должен был стать одним из трех крупнейших банков в Армении, для чего до конца 2007 г. на увеличение капитализации банка было направлено почти \$50 млн. В декабре 2007 г. стало известно о еще одной крупной покупке. Российский «Газпромбанк» получив одобрение Центрального банка Армении, приобрел 80% «Арэксимбанка» [26]. Как стало известно из официального сообщения «Газпромбанка» опубликованного на сайте компании, решение относительно приобретения армянского банка было обусловлено растущим товарооборотом между Арменией и Россией. Другой причиной стал рост инвестиций «Газпрома» в совместное с армянской стороной предприятие «АрмРосгазпром», объем которых превышал \$2 млрд., что требовало большего контроля над финансовыми потоками на территории республики. В результате такой необходимости, уже в 2008 г. «Газпромбанк» стал единоличным собственником «Арэксимбанка», выкупив оставшуюся долю у австрийского «Райффайзенбанка» [27].

Наконец в последние дни декабря 2007 г. стало известно о выигранном «Российскими железными дорогами» (РЖД) тендере на концессионное управление «Армянской железной дорогой» (АЖД) сроком на 30 лет [28]. «РЖД», став единственным участником торгов предложила армянскому правительству долгосрочный план развития «АЖД», предусматривающий инвестиции в объеме \$570 млн., из которых \$230 млн. в течение первых пяти лет. Тогда как по первоначальной программе, правительство республики планировало привлечь в АЖД лишь \$170 млн.

В 2008 г. появилась хорошая новость для армянских предприятий, переданных в счет долга и до сих пор невостребованных российской стороной. На состоявшихся 6 февраля 2008 г. переговорах в Ереване, премьер-министр РФ В.А. Зубков заявил, что оставшиеся 4 предприятия пройдут процесс реорганизации, после чего произойдет их слияние в единый научно-производственный комплекс с сохранением тематических направлений [29]. Также стало известно, что АФК «Система» уже

присматривавшаяся к данным объектам в 2006 г. собирается стать активным участником данного процесса.

Осенью 2008 г. на армянский рынок страховых услуг вышла российская государственная страховая компания «Росгосстрах» [30]. По амбициозным планам руководства компании, «Росгосстрах-Армения» в течение следующих 2–3 лет должна была стать лидером рынка.

В свою очередь 2009 г. не отметился, какими-либо яркими сюжетами, связанными с российским капиталом в Армении. В первую очередь это было связано с разразившимся по всему миру финансово-экономическим кризисом. Во вторую очередь, в это время шло «переваривание и усваивание» тех существенных российских инвестиций, что были сделаны в экономику Республики Армения в предшествующие годы.

Период 2010–2011 гг. отметился для Армении восстановлением темпов инвестиционной активности с российской стороны, на фоне восстановления финансовых систем двух стран после мирового финансового кризиса.

В ноябре 2010 г. важным событием в экономической жизни республики стал визит руководства «ИНТЕР РАО ЕЭС». Председатель правления российской энергетической компании Б.Ю. Ковальчук сообщил в Ереване, что корпорация планирует инвестировать в Армению около \$40 млн. до 2013 г. «У нас предусмотрено около \$40 млн., из которых \$20 млн. пойдут на реконструкцию Севано-Разданского каскада ГЭС», — заявил председатель правления «ИНТЕР РАО ЕЭС» [31]. Оставшиеся средства планировалось направить на восстановление и реконструкцию двух агрегатов Ереванской ГЭС, входящей в состав данного каскада гидростанций.

В мае 2011 г. стало известно, что Комиссия по регулированию общественных услуг Армении разрешила российской «ИНТЕР РАО ЕЭС» приобрести 100% акций «Разданской энергетической компании» [32]. В свою очередь газотурбинный комплекс «Раздан-5» оставался за подконтрольным «Газпрому» — «АрмРосгазпромом».

В октябре 2011 г. в нелегкой судьбе предприятий переданных России в счет погашения армянского долга была поставлена долгожданная точка. Российская компания «Ситроникс», принадлежавшая структуре АФК «Система», представила руководству республики план долгосрочного освоения данных объектов [33]. Согласно разработанной «Ситрониксом» концепции компания собиралась создать на базе завода «МАРС» венчурный фонд для продвижения программ в области высоких технологий и инвестировать в него \$20 млн. Однако для этого требовалось благоприятное законодательное поле, отсутствующее в Армении. С этой целью правительство республики разработало законопроект «О свободных экономических зонах», который был одобрен парламентом. Также стало известно о намерении правительства РА, поддерживать создаваемый фонд и вложить в него дополнительные \$20 млн.

Отличным результатом в 2011 г. отметился и принадлежащий российскому «РУСАЛу» завод «Арменал». Из

декабрьской отчетности предприятия стало известно, что завод по итогам года впервые достиг проектного уровня производства, равный 25 тыс. т алюминиевой фольги в год [34]. В этом же документе сообщалось, что в 2011 г. «Арменал» был успешно сертифицирован на соответствие международному стандарту менеджмента качества ISO 9001:2008, так как за несколько предшествующих лет своей работы, завод смог добиться улучшения основных технико-экономических показателей и значительно сократил издержки производства.

18 января 2012 г., спустя шесть лет с момента передачи недостроенного энергетического комплекса «Раздан-5» российской компании «Газпром», управлявшей и осуществлявшей строительные-монтажные работы через совместную с армянской стороной компанию «АрмРосгазпром», данный энергоблок был подключен к энергосистеме Армении [35]. По опубликованным в связи с этим данным стало известно, что сумма всех инвестиционных программ направленных на восстановление комплекса «Раздан-5», составила около \$456 млн., что являлось 1/7 частью всех накопленных за период 1991–2012 гг. российских инвестиций в Республике Армения.

Заключение

8 августа 2012 г. в Москве состоялась официальная встреча президента России В. В. Путина и президента Армении С. А. Саргсяна. Среди прочих тем, руководители стран коснулись сюжета связанного с участием российского капитала в экономике армянской республики. В этой связи российский лидер произнес слова благодарности

своему армянскому коллеге за создание в республике благоприятного климата для российских инвестиций, на что получил ответ С. А. Саргсяна о том, что «Российский капитал в Армении чувствует себя уютно» [36]. Такой краткой, но емкой цитатой главы армянского государства, можно охарактеризовать весь современный период участия российского капитала в экономической жизни Армении, который мы определили 2000–2012 гг.

На конец сентября 2012 г. по данным статистики опубликованной на сайте Министерства экономики РА общий объем российских инвестиций в реальный секторе армянской экономики составлял чуть более \$3,2 млрд. от всех накопленных на тот момент иностранных инвестиций (ИИ) республики (общий размер ИИ равнялся \$7,6 млрд) [37]. Интересно отметить, что ни одно другое государство из представленных в этом статистическом отчете, по сумме своих капиталовложений даже близко не могло соперничать с объемами вложений из России. Например, вторая в этом списке страна — Франция, на тот момент обладала лишь долей в 10% от суммы всех ИИ накопленных Арменией, а для того чтобы сравняться с российской долей в 45%, к уже упомянутой Франции было необходимо прибавить еще семь стран — Грецию, США, Ливан, Германию, Аргентину, Канаду и Нидерланды.

Также примечательным стал и тот факт, что российские государственные компании к 2012 г. стали монополистами в тех областях экономики Армении (энергетика, связь и транспорт), о которых, как о целях российского капитала на пространстве СНГ говорил президент РФ В. В. Путин, в своем Послании Федеральному собранию в 2000 г.

Литература:

1. По словам Путина, Россия не намерена объявлять ни одну из стран СНГ зоной своих стратегических интересов // Полит. ру. 1999. 15 дек. URL: <http://polit.ru/news/1999/12/15/541352/> (14.12.2015).
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. 2000. 8 июль. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (14.12.2015).
3. Динамика цен на Нефть Brent (ICE.Brent), USD/баррель // Яндекс-котировки. URL: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (14.12.2015).
4. Хачатрян, А. Договор между Ереваном и Москвой о погашении долга расширяет влияние России на Кавказе // EurasiaNet. 2002. 31 июль. URL: <http://russian.eurasianet.org/departments/business/articles/eav073102ru.shtml> (14.12.2015).
5. Бордачев, Т. Россия и «расширенная Европа»: новые риски и новые возможности // Viperson. 2000. 12 дек. URL: <http://viperson.ru/articles/timofey-bordachev-rossiya-i-rasshirennaya-evropa-novye-riski-i-novye-vozmozhnosti> (14.12.2015).
6. Россия готова использовать в отношениях со странами-должниками формулу «долги в обмен на предприятия» // «РИА Новости». 2002. 18 нояб. URL: <http://ria.ru/economy/20021118/265413.html> (14.12.2015).
7. Армения. Российские инвестиционные проекты // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/am_ru_relations/am_rus_projects/ (14.12.2015).
8. Состоялась встреча президентов России и Армении Владимира Путина и Роберта Кочаряна // Президент России. 2001. 18 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/42024> (14.12.2015).
9. Саркисян, А. Долги в обмен на инвестиции новая формула армяно-российской дружбы // Коммерсантъ. 2001. 19 дек.

10. Визит Ильи Клебанова в Ереван отложен на неопределенное время // Кавказский Узел. 2002. 19 июнь. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/24071/> (14.12.2015).
11. Короп, Е. Касьянов привезет домой армянские акции // Известия. 2002. 5 нояб.
12. Касьянов встретился с премьером Армении // Коммерсантъ. 2002. 5 нояб. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/952893> (19.01.2016).
13. Россия не намерена пересматривать подписанное с Арменией соглашение «Имущество взамен долга» — Борис Алешин // РИА-Новости. 2004. 29 янв. URL: <http://ria.ru/economy/20040129/516963.html> (19.01.2016).
14. О компании // РазТЭС. URL: <http://www.raztes.am/rus/about/> (19.01.2016).
15. Смотри материалы ИА REGNUM — сюжет «Армянские предприятия в счет госдолга России» // ИА REGNUM. 2005. 12 окт., 15 нояб., 27 нояб., 3 дек., 9 дек. URL: <http://regnum.ru/news/dossier/663/2.html> (20.01.2016).
16. Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. N 167-ФЗ // Российская газета. 2005. 23 дек.
17. Бадырханов, Э. Газпром повышает цены для Армении // Взгляд. 2006. 6 апр.
18. «Армросгазпром» до 2009 года инвестирует 150 млн. долларов в реконструкцию газотранспортной системы Армении // Газпром Армения. 2008. 12 мая. URL: <http://armenia.gazprom.ru/press/about-company/2008/05/44/> (21.01.2016).
19. «Дочка» РАО «ЕЭС России» купит «Электрические сети Армении» у британцев // Энергетика и промышленность России. 2006. 20 июль. URL: <http://www.eprussia.ru/news/base/2006/14266.htm> (21.01.2016).
20. Кодачигов, В. «Вымпелком» выиграл по национальному признаку // Коммерсантъ. 2006. 7 нояб.
21. Правительство Армении, «РУСАЛ» и «Канакерский алюминиевый завод» подписали соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности // Финмаркет. 2003. 13 февр. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news.asp?fid=85752&fs=T&id=222434> (22.01.2016).
22. РУСАЛ привлек экспортный кредит на сумму 46,6 млн. евро для финансирования модернизации фольгопрокатного завода АРМЕНАЛ в Армении // PanARMENIAN.Net. 2005. 11 апр. URL: <http://www.panarmenian.net/m/rus/news/12760> (22.01.2016).
23. МТС перешла на армянский // Взгляд. 2007. 14 сент.
24. Россия инвестирует около 190 млн. долларов в экономику РА // Panorama.am. 2007. 14 сент. URL: <http://www.panorama.am/rus/news/2007/09/14/armavia/1383635> (23.01.2016).
25. «Тройка Диалог» купила бывший филиал ВЭБ в Армении за 13 млн. долл. // Финмаркет. 2007. 21 сент. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news.asp?fid=7359&fs=T&id=672818&ref=AnketaOrg> (23.01.2016).
26. «Газпромбанк» стал главным акционером «Арэксимбанка» // ИА REGNUM. 2007. 1 дек. URL: <http://regnum.ru/news/924695.html> (23.01.2016).
27. «Газпромбанк» стал единоличным владельцем «Арэксимбанка» // Banks.am. 2008. 12 сент. URL: <http://www.banks.am/rus/news/newsfeed/2328/> (23.01.2016).
28. Российская компания «РЖД» получит в управление на 30 лет Армянскую железную дорогу // Кавказский Узел. 2007. 30 дек. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/129921/> (23.01.2016).
29. Армянские предприятия, переданные России по схеме «имущество в счет долга», будут слиты в единый научно-производственный комплекс // ИА REGNUM. 2008. 6 февр. URL: <http://regnum.ru/news/economy/952992.html> (23.01.2016).
30. На страховом поле появился новый мощный игрок // Деловой Экспресс. 2008. 28 окт.
31. «ИНТЕР РАО ЕЭС» инвестирует в Армении \$40 миллионов до 2013 года // АРКА. 2010. 29 нояб. URL: <http://www.arca.am/rus/news/analytics/22697/> (23.01.2016).
32. Регулятор Армении разрешил «Интер РАО» приобрести акции «Раздан ТЭС» // АРКА. 2011. 12 мая. URL: <http://www.arca.am/rus/news/economy/25754/> (24.01.2016).
33. До конца 2011 года компания «Ситроникс» представит Армении концепцию создания свободной экономической зоны на заводе «Марс» // АРКА. 2011. 11 окт. URL: <http://www.arminfo.info/russian/economy/article/11-10-2011/09-45-00> (24.01.2016).
34. Завод «Арменал» впервые достиг проектного уровня производства — 25 тыс. тонн фольги // АРКА. 2011. 11 окт. URL: http://www.arca.am/rus/news/technology/zavod_armenal_vpervye_dostig_proektnogo_urovnya_proizvodstva_25_tys_tonn_folgi/ (24.01.2016).
35. К энергосистеме Армении подключен Раздан-5 // Вестник Кавказа. 2002. 18 янв. URL: <http://www.vestnik-kavkaza.ru/news/50116.html> (24.01.2016).
36. Глава РА: Российский капитал в Армении чувствует себя уютно // PanARMENIAN Network. 2012. 12 авг. URL: <http://panarmenian.net/rus/news/118775> (25.01.2016).
37. Foreign Investment Gross Stocks and Net Flows in the Real Sector by Countries // Statistics Ministry of Economy of the Republic of Armenia. URL: <http://www.mineconomy.am/uploads/20130702162635971.pdf> (25.01.2016).

ПОЛИТОЛОГИЯ

К проблеме формирования концепции российской миграционной политики

Баталова Лилия Эрвиновна, магистрант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: миграционная политика, Российская Федерация, миграционные процессы, концепция миграционной политики, Федеральная миграционная служба.

Миграционные процессы в современной России представляют большой интерес для политической науки. Существуют ряд факторов, оказавших влияние на данные процессы в Российской Федерации. Одним из наиболее влиятельных факторов можно отметить распад СССР, который сопровождался негативными социальными и политическими последствиями, сепаратизмом, терроризмом и вооруженными конфликтами. Следствием распада СССР стала интенсивная миграция населения из союзных республик в традиционно русские регионы с моноэтничным населением [9, с. 22]. Уже в 1992 году в России создана Федеральная миграционная служба. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим миграционные процессы в постсоветской России, был Указ президента РФ № 1668 от 09.08.1994 «О федеральной миграционной программе».

Первостепенной целью Программы провозглашалось «регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации» [5]. Проанализировав основные принципы и задачи данного документа можно сделать вывод о том, что Программа была направлена на адаптацию мигрантов к новым социально-экономическим условиям.

Одновременно, помимо дестабилизирующих факторов, на современные миграционные процессы оказали влияние и такие положительные процессы, как демократизация общества, провозглашение политики открытых дверей, а также развитие рыночных отношений. Ж. Зайончковская отмечает, что «развитие частного предпринимательства и коммерции в самой России стимулировало появление на рынке труда альтернативных, не связанных с находящимся в упадке государственным сектором эко-

номики широкодоступных возможностей трудоустройства и заработков» [1].

В связи с массовым трудовым миграционным потоком в Россию в 2002 году принимается федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который «определяет правовое положение иностранных граждан в РФ, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в РФ и осуществлением ими на территории РФ трудовой, предпринимательской и иной деятельности» [10]. Необходимость принятия данного закона определялась мягкостью существовавшего миграционного законодательства, а также прозрачностью значительных участков сухопутных границ со странами СНГ. Таким образом, помимо определения правового положения иностранных граждан данный закон, в большинстве своем, стал регулировать въезд и порядок пребывания иностранных граждан, санкции за нарушения миграционного законодательства, а также контролировать проживание и трудовую деятельность иностранных граждан на территории нашей страны.

Следствием прозрачности границ со странами СНГ стал резкий рост незаконной миграции. Уже в начале 2000х стало ясно, что ФМС нуждается в уточнении и проверке личных данных мигрантов, выявлению нелегалов с поддельными документами и т.д. Для решения этих проблем в 2002 году ФМС передано в управление МВД России. Теперь уже явным приоритетом в деятельности этого органа становится борьба с незаконной миграцией, вполне соответствующая силовому ведомству. Однако негативные последствия таких преобразований проявились сразу. «Деятельность новой ФМС

перестала быть транспарентной, резко снизилась квалификация работников, оставляет желать лучшего и сотрудничество с наукой» [4, С.130]. Именно поэтому уже в 2004 году ФМС подверглась новой реорганизации путем объединения миграционных подразделений и Паспортно-визовой службы МВД России. В настоящее время ФМС России является «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области миграции, правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору), и предоставлению (исполнению) государственных услуг в сфере миграции» [6]. Таким образом, ФМС является исполнительным органом государственной власти, подведомственным МВД России, с определенными функциями, целями, задачами. К тому же, с целью повышения эффективности пресечения незаконной миграции деятельность всех территориальных органов государственной власти, относящихся к системе ФМС, координируется соответствующими заместителями руководителя ФМС России.

Современная «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» была утверждена президентом РФ 13 июня 2012 года. Концепция учитывает основные положения Программы 1994 года, но все же имеет как положения, дополняющие последний документ, так и принципиальные отличия. В современной Концепции отношение к миграции принципиально меняется. Она рассматривается как перспектива экономического и демографического развития. Главной целью провозглашается «содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей» [3]. Одним из важнейших направлений миграционной политики является «область создания для соотечественников, проживающих за рубежом, условий и стимулов для переселения в РФ» [3].

В Концепции все больше внимания уделяется различным аспектам национальной безопасности России, в частности, провозглашается одна из основных целей миграционной политики «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения РФ» [3]. Целенаправленно в документе особое внимание уделяется и незаконной миграции. Она рассматривается как «питающая рабочей силой теневой сектор экономики, и является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны населения Российской Федерации» [3]. Таким образом, борьба с незаконной миграцией стала явным приоритетом в миграционной политике [8, с. 168].

Также в Концепции приоритетная роль отдается новым направлениям миграционной политики, таким как содействие по развитию внутренней миграции граждан РФ, об-

разовательной (учебной) миграции в РФ и повышение академической мобильности, содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом [3].

Таким образом, современная Концепция ориентирована на решение демографических и экономических проблем, и в целом, преобладает экономическая заинтересованность привлечения иностранной рабочей силы. В начале 21 века темпы вынужденной миграции значительно снизились, и миграционная политика носит уже более взвешенный, целеполагающий характер, рассчитана на долгосрочные перспективы развития. Несмотря на это Концепция подвергается критике со стороны исследователей. К примеру, Сергей Рязанцев критикует ее за то, что она не соответствует Концепции демографической политики, хотя первая должна органично вытекать из второй. В очередной раз приводятся аргументы в пользу увеличения иммиграционного потока без учета внутренних резервов страны в области повышения рождаемости и снижения смертности, использования трудового потенциала «резервных групп» населения, а также эмиграционных потерь [7, с. 111]. Еще один момент критики С. Рязанцева заключается в том, что в Концепции «недостаточное внимание уделено учебной (образовательной) иммиграции в Россию» [7, с. 111]. Основным каналом иммиграции в Россию, в том числе учебной, рассматриваются страны СНГ. Несомненно, это значительный образовательный ресурс для России, но нужно стимулировать на обучение иностранных студентов и других государств. На мой взгляд, приоритетным должно быть стимулирование иммиграции иностранных студентов из стран Запада.

В целом, иммиграционные процессы в Россию сегодня достаточно массовые и интенсивные. Отношение к миграции у экспертов в этой области также противоречиво, как и сама миграция. Некоторые исследователи полагают, что социально-экономическое и демографическое развитие России невозможно без привлечения мигрантов, и предлагают максимально либерализовать законодательство, регулирующее миграционные процессы. Другие исследователи считают, что все неудачи и бедствия России от мигрантов, в которых наша страна вообще не нуждается. Современный миграционный взрыв заставляет все чаще слышать высказывания специалистов в области миграции об ужесточении миграционного законодательства. Как отмечает К.О. Ромодановский, «цивилизационный кнут должен быть. Первые шаги к этому сделаны. Речь идет об одобренном Госдумой запрете на въезд в Россию тех, кто нарушал режим пребывания или осуществления трудовой деятельности» [2]. Ряд специалистов высказывают и наиболее жесткие предложения, такие как, введение визового режима. Однако, на мой взгляд, такое предложение абсолютно не рационально по политическим причинам. Вообще, моя точка зрения в данной

связи является «золотой серединой». С одной стороны, исходя из существующих проблем, легальная миграция является мощным стимулом социально-экономического и демографического развития, и она в определенной степени необходима России. С другой стороны, игнорирование резервов национального человеческого ресурса,

и ориентация лишь на привлечение иностранной рабочей силы, вряд ли приведет к созданию действенного и квалифицированного рынка труда, развитию российской экономики в целом, а наоборот, повлечет за собой серьезные угрозы экономической безопасности, культурной и др.

Литература:

1. Зайончковская, Ж. А. Миграция в современной России [Электронный ресурс] // Официальный сайт РСДМ. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top (дата обращения 20.11.2015).
2. Интервью руководителя ФМС России К. О. Ромодановского газете «Коммерсант» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России. — URL: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=73832 (дата обращения 20.11.2015).
3. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=131046> (дата обращения 20.11.2015).
4. Мукомель, В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. — М.: Диполь-Т, 2005. — 351 с.
5. О федеральной миграционной программе [Электронный ресурс] // Указ президента от 09.08.1994 г. № 1668 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP; n=262738> (дата обращения 20.11.2015).
6. Положение о ФМС России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России. — URL: <http://www.fms.gov.ru/about/condition/> (дата обращения 20.11.2015).
7. Рязанцев, С. России нужна новая миграционная политика // Международные процессы. 2012. Том 10. № 1. с. 111–116.
8. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6–1. с. 167–169.
9. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). с. 19–25.
10. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=156903> (дата обращения 20.11.2015).

Особенности образовательной миграции в российском регионе (на примере Томской области)

Баталова Лилия Эрвиновна, магистрант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: образовательная миграция, Томская область, научно-образовательный центр, образовательные услуги, университетский город.

Несмотря на то, что в научной литературе отсутствует единое и адекватное определение образовательной миграции, в целом, можно сказать, что речь идет о территориальном перемещении индивидов с целью получения образования различного уровня.

Нельзя не сказать, что вследствие усиления процессов глобализации образовательная миграция является одной из важнейших составляющих миграционных потоков

и обладает высокой степенью интенсивности в современном мире.

Российская Федерация является одной из крупнейших стран мира, принимающей мигрантов. Вместе с тем, миграционная политика России нередко критиковалась, ведь в сравнении с численностью населения и потенциалом системы образования, к сожалению, не приходилось говорить о взвешенной, конструктивной и целевой политике,

направленной на привлечение иностранных студентов [5, с. 150]. В распределении общемирового контингента иностранных студентов в 2009 году Россия занимала лишь 9 место, после США, Великобритании, Франции и др.

В данной связи, лишь в 2012 году в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года молодежь рассматривается как мощнейший потенциал развития и ресурс инноваций, и провозглашается курс на более эффективное привлечение иностранных «умов» и поддержку академической мобильности [3].

Несомненно, г. Томск является одним из немногих городов России, который можно с полной уверенностью называть университетским, наряду с такими именитыми, как Москва и Санкт-Петербург. Хотелось бы отметить, что уже с 1888 года г. Томск является первым научно-образовательным центром азиатской части России, а в Уставе города градообразующая роль принадлежит не машиностроению или промышленности, а именно научно-образовательному комплексу [7].

Томск является настоящим образовательным центром Сибири, в ВУЗы которого каждый год поступают тысячи людей. Если привести немного цифр, то в «ВУЗах Томска обучается более 100 тысяч человек, или каждый пятый житель нашего города. Преподают и проводят исследования около 3,5 тысяч докторов и кандидатов наук, ежегодно защищается более 60 докторских и 300 кандидатских диссертаций» [6].

Естественно научно-образовательный комплекс Томска очень привлекателен как для иностранных студентов, так и для граждан других субъектов РФ. В Томске действуют 6 университетов: классический, политехнический, педагогический, медицинский, архитектурно-строительный и систем управления и радиоэлектроники.

А с недавнего времени, ТГУ и ТПУ на конкурсной основе получили право именоваться национально-исследовательскими, что позволило им выйти на качественно новый уровень образования. ТПУ и ТГУ в 2013 года вошли в ТОП-15 ведущих российских университетов, и тем самым, получили федеральное субсидирование для реализации мер по повышению своих позиций в мировых рейтингах. Не менее привлекательным являются «признание Томска как центра инноваций, реализация проекта «ИНО Томск-2020», проводимые форумы, международные съезды и конференции, а также развитая инфраструктура инновационной деятельности» [1; С.18].

Вместе с тем, важность привлечения образовательных мигрантов для развития региона также очевидна. Во-первых, несмотря на демографический кризис многих регионов России, сокращение населения Томска не происходит, и даже наоборот, численность населения постепенно растет.

Так, согласно статистике по Томской области, подготовленной по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, численность населения Томской области, по сравнению с переписью 2002 года, увеличилась на 1.4

тыс. человек и составила 1047,4 тысяч жителей, из которых 735,7 тыс. человек — городское население [4]. В данном случае одной из важнейших причин миграционного прироста является активная политика Томских ВУЗов по привлечению иностранных граждан с целью обучения.

Анализируя миграционные процессы в период инновационного преобразования Томской области, исследователи отмечают, что «значительную часть мигрантов составляет молодежь, прибывающая в Томскую область на учебу (в 2011—25,9%). За последние 5 лет в структуре миграционного прироста населения Томской области от 2,0 до 2,7 тысяч человек в год составляют студенты» [1; С.17].

Действительно, в 2013 году именно Томск занял первое место по России по проценту иногородних студентов среди общего числа учащихся. В Томских ВУЗах сегодня обучаются как жители других российских регионов, так и представители стран СНГ и Дальнего Зарубежья.

Преимущества образовательной миграции для Томска четко отслеживаются и с экономической точки зрения. Во-первых, сами по себе университеты Томска являются самостоятельной и достаточно внушительной частью экономического пространства региона. «Студенты тратят сегодня в Томске около миллиарда рублей в месяц, или 12 миллиардов в год. Годовой бюджет только двух ведущих ВУЗов Томска за 2013 год обошел по своим размерам городскую казну» [2].

Достаточно прибыльной отраслью в экспорте образовательных услуг Томской области составляют и различные языковые курсы, а также курсы повышения квалификации и др. Во-вторых, значительные финансы поступают в бюджет города за счет проживания, питания, использования транспорта, и досуга иногородних и иностранных студентов. При этом образовательная миграция в Томской области позволяет повысить долю перспективных, трудоспособных молодых людей, которые осваивают профессии, востребованные на рынке труда региона.

Вместе с тем, приток учебных мигрантов позволяет развивать социальную инфраструктуру, а также совершенствовать инновационный потенциал образовательной системы региона в целом.

Хотелось бы отметить, что эффективность привлечения иностранных студентов во многом зависит от конкурентоспособности Томских ВУЗов как в Сибири, так и в России, и даже на международной арене.

Таким образом, наличие одного из ведущих в России научно-образовательных комплексов, а социальные, экономические и др. преимущества образовательной миграции вполне оправданно делают ее приоритетным направлением миграционной политики Томской области, и включают образовательные учреждения региона в конкурентную борьбу за привлечение иностранных «умов».

В данном случае стоит отметить высокую степень заинтересованности власти региона в привлечении образо-

вательных мигрантов. Администрация г. Томска уделяет особое внимание данной проблеме.

Так, например, по ее инициативе, в сентябре 2011 года в г. Томске состоялось обсуждение российско-германского проекта «Имидж университетского города». Авторами данного проекта являются А.И. Щербинин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии ТГУ и Клаус Шуберт, профессор политологии, бывший директор Института политической науки (Факультета политологии) Вестфальского университета им. Вильгельма в Мюнстере. Политологи обсуждали основные аспекты формирования конкурентоспособного имиджа города г. Томска, анализируя плюсы и минусы подобного опыта германских коллег в университетском городе Мюнстере.

Литература:

1. Барышева Г.А, Черданцева И. В. Миграционные процессы в период инновационных преобразований в экономике региона // Известия Томского политехнического университета. 2012. Том 321. № 6. с. 16–20.
2. Бюджеты ТГУ и ТПУ превышают объем городской казны [Электронный ресурс] // Городской портал Tomsk.ru. — URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/82310> (дата обращения 20.09.2015).
3. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=131046> (дата обращения 20.09.2015).
4. Статистический сборник № 1 «Численность и размещение населения Томской области» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области. — URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения 20.09.2015).
5. Сухорукова, Н. В., Мартышева Е. М., Сенцов А. Э. Тестирование в обучении иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. с. 149–152.
6. Томский научно-образовательный комплекс [Электронный ресурс] // Официальный Интернет портал «Томская область». — URL: http://old.tomsk.gov.ru/ru/science_education/ (дата обращения 20.09.2015).
7. Устав города Томска [Электронный ресурс] // Официальный портал МО «Город Томск». — URL: <http://www1.admin.tomsk.ru/ustav/chapter1> (дата обращения 20.09.2015).

В ходе дискуссии были разработаны несколько концепций, обозначены основные этапы реализации проекта имиджа университетского города, и в настоящее время, данный проект постепенно воплощается в жизнь. Осуществление данного проекта предполагало проведение ряда крупных сравнительных исследований российских ВУЗов-конкурентов соответствующего уровня, анализ и выявление недостатков внешнего позиционирования города Томска в медийном пространстве на уровне страны, и были предложены и реализованы конкретные предложения по повышению уровня имиджевой политики университетов Томска. Уже сегодня можно говорить об эффективности данного проекта, так как количество иностранных студентов, и студентов, приезжающих из других регионов России для обучения в Томских ВУЗах ежегодно растет.

Влияние религии на политическую жизнь Японии

Полончук Александр Александрович, студент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье проводится анализ влияния религиозного фактора на социальную и политическую жизнь Японии. Приводятся основные факты, касательно исторического взаимодействия религии и политики. Рассматриваются мировоззренческие особенности восприятия религии японцами. Приведен главный японский международный конфликт на религиозной основе, связанный с Ясукуни дзиндзя.

Ключевые слова: Япония, религия, политика, синтоизм, буддизм

Япония. Страна, которая занимает четвертое место в мире по уровню ВВП (ППС), входит в число стран — членов «Большой семёрки» и АТЭС, регулярно избирается членом Совета Безопасности ООН. За 70 лет, с момента принятия конституции, стала образцом демократии. Одним из важнейших пунктов для оценки

уровня демократичности страны, является уровень религиозной свободы. Религиозный ландшафт современного японского общества достаточно разнообразен. Это связано с наличием на небольшой островной территории значительного количества религий, верований и традиций.

Влияние религии на мир невозможно переоценить. Для многих людей она является первичным агентом социализации, одним из факторов принятия решений. Соответственно, ею затрагивается и сфера политики и государственного управления. Конечно, все чаще в современном глобализированном обществе можно услышать призывы «жить будущим», отвергнув такой рудимент мифологического мировоззрения, как религия. Люди вышли за пределы планеты, спустились в самые глубины океанов, с каждым днем все глубже познают окружающее пространство. И, тем не менее, многие люди продолжают верить в существование богов, духов и иных сакральных сущностей.

Попробуем рассмотреть модель влияния религии на политику в таком светском государстве, как Япония. Для полного понимания вопроса, начнем рассмотрение с исторического аспекта.

Комплекс политических, военных и социально-экономически реформ 1868–1889 годов в Японии, более известный как Реставрация Мейдзи, превратил отсталую аграрную страну в одного из сильнейших геополитических игроков на карте мира 20 века. Немалую роль в этом сыграло объединение страны под властью одного правителя и одной религии — синто. Император Муцухито постановил принять местные верования синто государственной религией, была принята «Декларация о великом учении». В соответствии с государственным синто, Император объявлялся прямым предком богини Аматаэрасу — богини-солнце, одной из главенствующих божеств синтоистского пантеона [1].

Ритуалы синто стали государственными актами. Техническая свобода вероисповедания нарушалась необходимостью принимать в них участие. Будучи первоначально оружием возрождения и закрепления власти императора, синто со временем превратился в орудие милитаристской политики. Здесь и зарождается один из самых продолжительных японо-китайско-корейских конфликтов на религиозной основе — Ясукуни дзиндзя.

Школьный курс мировой истории дает достаточные знания для понимания сути конфликта. Во времена двух Японо-китайских войн, русско-японской войны 1904–1905 и Второй Мировой — можно сказать, на протяжении почти половины столетия — Япония постоянно выступала агрессором в отношении Китая и Кореи. Большое количество жертв казней и массовых убийств не стерлись по сей день из памяти. Нанкинская резня унесла жизни около 300 000 жителей Китая. Даже спустя 70 лет обиды не забыты.

Ясукуни дзиндзя — это синтоистское святилище, расположенное в одном из районов Токио. Оно посвящено душам военнослужащих, погибших в сражениях за императора. Первоначально, только тем, кто погиб во время гражданской войны, однако позднее на табличках были высечены имена и тех, кто погиб во время Второй Мировой. Больше тысячи человек из этих списков были признаны военными преступниками. Более того — в хра-

мовые списки данные персоны попали по инициативе чиновников из Министерства здравоохранения и социального обеспечения аж в 1978 году. Поклонение военным преступникам (с точки зрения Кореи и Китая) являлось недопустимым. Последовали ноты протестов [2]. Еще более серьезные протесты против храма стали появляться после 1985, когда данное место начали посещать высокопоставленные чиновники, члены кабинета министров и премьер-министры. По сей день данная проблема не решена, конфликт все еще длится. В октябре 2015 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ отправил в храм ритуальное подношение. За год до этого, побывал там лично. Официально, данные посещения являются частными, а посему не должны иметь влияния на политику, однако на деле все сложнее.

«Китай неизменно решительно выступает против этих ошибочных актов от важных японских политиков. Мы призываем Японию глубоко задуматься об истории милитаризма», — сказал официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин на ежедневном брифинге [3].

Следующим историческим моментом, имеющим отношение к нашей теме, является конец Второй Мировой и последующее принятие Конституции 1947 года. Принималась она под прицелом военных кораблей штабом американского генерала Дугласа Мак-Артура. Некоторые исследователи полагают, что это привело японское общество к истинным демократическим ценностям, однако есть и те, кто говорят, что было сделано все, чтобы предотвратить в дальнейшем для Японии возможность вновь взять «в руки» оружие. Таким моментом, например, стала девятая статья, согласно которой «Японский народ на вечные времена отказывается от войны, как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» [4].

Что касается религий, то тут была принята статья 20. Она установила свободу вероисповедания, однако запретила любым религиозным организациям получать государственные привилегии и политическую власть. Был нанесен значительный физический и экономический ущерб святилищам по всей стране. Членам локальных обществ запретили поддерживать синтоистские святилища. Положение буддистских храмов было подорвано аграрной реформой, которая лишила их большей части земельных наделов. Многие из этих земель были пахотными, и лишение их оставило свое наследие в виде сотен мелких заброшенных храмов по всей стране [5].

Резкий всплеск национализма, подкрепленного религией в первой половине XX века, так же резко так же резко сменился на открытость миру, стремление к новым технологиям и некоторую дистанцированность с дихотомией политика-религия. Конечно, и поныне, в домах многих японцев стоят два святилища — синто и буддизм, однако они являются, как бы, сакральной частью жизни. Для работы, бизнеса или политики это имеет лишь опосредованное влияние. Например, в плане уважения человека соблюдающего нормы и чтущего предков.

Какова же ситуация в целом по стране? Как здесь воспринимается религия? При населении численностью около 130 млн. человек общее число адептов разных религий составляет около 197 млн. человек (многие японцы считают себя одновременно синтоистами и буддистами). Однако, сразу следует уточнить, что такие цифры являются также результатом методологически неправильно подсчета количества действительно верующих. Данные цифры основаны на связи японцев с тем или иным храмом территориально. Согласно территориальному принципу построения синтоистской общины, все проживающие в пределах деревни, поселка, городского квартала считаются прихожанами расположенного на данной территории святилища. Каждый буддийский храм считает своими прихожанами все семьи, которые занесены в храмовые реестры или чьи предки захоронены на храмовом кладбище [6]. Профессор Гавайского университета Роберт Кисала считает, что действительно верующими являются 30 процентов населения [7].

По данным на 2008 год, общее количество религиозных общин достигало 220 000. Местным верованиям свойственен синкретизм. Нередко можно услышать, что большинство японцев исповедуют синто-буддизм. Однако такая трактовка не является полностью верной. Японцы признают равноправие синтоизма и буддизма, многие из них живут при этом по уставам даосизма или конфуцианства. С точки зрения западного человека это могло бы трактоваться, как религиозный нигилизм. Япония почти тысячу лет была относительно закрытым островным государством, где формировалось собственное мировоззрение. Лучше всего данную мысль сформулировал японский принц Сётоку в VI веке, сказав, что «буддизм — ветви на дереве синто, а конфуцианство — листья на этих ветвях» [8]. Доказывает эту точку зрения вера синтоистская в ками; ками могут именоваться люди, птицы, звери, поля и любая другая природа. Ками — это и человек, и Бог, и окружающая природа.

Для японца верования не являются «двумерными» религиозными догматами. Жизнь тут есть Путь, в котором необходимо соблюдать определенную обрядовость. Значительную роль в формировании такого синкретизма сыграл, конечно же, исторический и территориальный аспект. В Японии никогда не было конфликтов на религиозной почве, а отсутствие тесных контактов с иностранцами дало возможность для формирования собственного мировоззрения. На данный момент обычный человек может провести церемонию венчания в христианской церкви, а похороны — в буддистском храме. Причем венчаются в христианской церкви часто люди, не являющиеся последователями христианства [9]. Территориальная ограниченность и тесные контакты между по-

следователями разных течений привели, в итоге, к формированию японского религиозного синкретизма.

Теперь, когда мы рассмотрели исторический и мировоззренческий аспекты, вернемся к политике. Все сказанное в отношении мировоззрения обычного японца проектируется и на политическую жизнь страны. Законодательно нет никаких ограничений на политическую деятельность для представителей какой бы то ни было религии, кроме как для представителей запрещенных в стране сект. Такими являются, например, Аум Синрикё, от деятельности которой в стране пострадало приблизительно 6600 человек [10].

Сигэру Ёсида — человеку, пять раз занимавший должность премьер-министра Японии, с именем которого связывают начало послевоенного подъема страны. Как-то он сказал, что в Японии необходимо восстановить университеты, где преподают синто и сделать его опорой демократии и власти в стране [11]. На данный момент в стране таких университетов два: Кокагган и Кокугакуин [12].

Гораздо большую роль тут играет принцип личной ответственности. В случае крупной неудачи лидер часто берет на себя ответственность и покидает свой пост. Не единожды это случалось и с постом премьер-министра. Аналитики считают, что данный культурный аспект связан с влиянием конфуцианства либо кодекса Бусидо. Напомним, что на этот кодекс сильное влияние оказал синтоизм и буддизм. Из первого были взяты идеи патриотизма и верноподданничества, из второго трепетное отношение к смерти и предкам и равнодушие к жизни.

Таким образом, мы можем говорить, что, несмотря на законодательное разделение религии и политики в стране, опосредованное её влияние значительно выше, чем в большинстве стран. Это проявляется в поведении, воспитании и образе жизни людей. Синто, буддизм, конфуцианство и даосизм в течение многих столетий формировали жизнь обычного человека, его мировоззрение и мироощущение. И влияние это за 70 лет технического разделения церкви и государства ничуть не снизилось. Образ жизни и поведенческие паттерны заложены на уровне культуры и воспитания. Все описанное еще более усиливается наличием строгой корпоративной этики и коллективного единства, воспитываемого здесь с самого раннего возраста.

Конечно, существуют и конфликты (как внешние, так и внутренние), связанные, однако, не столько с религией, сколько с толкованием событий войны и послевоенных трибуналов, а также с появлением в стране новых религий радикального толка. Однако, на фоне общего религиозно-политического благополучия, данные ситуации являются больше девиациями, нежели общим правилом.

Литература:

1. Амаэрасу. Энциклопедия мифологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://godsbay.ru/orient/amaterasu.html> (дата обращения 21.01.2016)

2. Where war criminals are venerated. CNN World. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2001/WORLD/asiapcf/east/08/13/japan.shrine/> (дата обращения 21.01.2016)
3. Япония оправдывается за приношение премьером Абэ в храм Ясукуни. Радио Свобода. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/27314323.html> (дата обращения 22.01.2016)
4. Конституция Японии 1947 г. Закон Сегодня. Юридический портал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lawtoday.ru/razdel/biblio/iqipzs/002/DOC_128.php (дата обращения 23.01.2016)
5. Э. В. Молодякова. Синто в современной Японии // Национальная религия японцев. Синто. М., 2008. С.169–179
6. Э. В. Молодякова. Японское общество: изменяющееся и неизменное. / Рук. проекта Э. В. Молодякова. — М., АИРО-XXI. 2014. — 300 с
7. Kisala Robert. The Logic Of Nothingness: A Study of Nishida Kitaro / Robert Wargo. — University of Hawaii Press, 2005. P. 3–4.
8. Сётоку Тайси. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.Dic.academic.ru/dic.nsf/enc_Japan/701/Сётоку (дата обращения 25.01.2016)
9. В Японии сегодня мода на христианство. Иеромонах Герасим (Шевцов). Православие и Мир. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/v-kakom-to-smysle-v-yaponii-segodnya-moda-na-xristianstvo/> (дата обращения 25.01.2016)
10. Завершена процедура банкротства религиозной организации Аум Синрикё. News.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/26nov2008/aum.html> (дата обращения 25.01.2016)
11. Синто после Потсдама. Э. Молодякова. Журнал Religio.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://religio.ru/journal/10659> (дата обращения 25.01.2016)
12. Kogakkan University. Материал из Википедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Kogakkan_University (дата обращения 25.01.2016)

Понятие об идеологических угрозах и их конкретные особенности

Рафикова Гулноза Валижоновна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Нет сомнения, что наша планета является единственным местом проживания для всего человечества. Нам известно, что в прошлом имели место войны с целью захвата определенных территорий, для расширения существующих границ. В ходе этого процесса орудия войны постоянно совершенствовались, и постепенно война приняла новый облик. Сегодня становится популярной идеологическая и информационная война. В рамках данного вида войны, участники процесса стремятся использовать в своих целях различные идеи и концепции. Отсюда следует, что перед государствами стоит основная задача по обеспечению информационной безопасности.

В настоящее время в западных странах используются такие термины, как «информационная война», «психологическая война». В Узбекистане используется соответствующий им по сути термин «идеологическая угроза».

Наш президент И. А. Каримов в ответе на вопросы газеты «Туркестан» отдельно отметил, что одна из главных угроз безопасности Узбекистана — это идеологическая угроза.

Следует отметить, что в ряде источников и в научной литературе существуют разные подходы к пониманию термина «идеологическая угроза». В частности, данный

термин понимается как внедрение путём обмана и угрозы насилия идеологии, выражающей интересы какого-либо социального, политического движения или иных сил. Идеологическая угроза является идеологическим комплексом опасностей, который угрожает судьбе общества, государства или нации и приводит к трагическим последствиям.

На основании вышеизложенного, термин «идеологическая угроза» может быть представлен в таком виде:

Идеологическая угроза считается системой идеологических и теоретических взглядов, направленной против мира и стабильности определённой личности, общества, государства, имеющей целью уничтожение или ослабление конституционного строя.

И. А. Каримов в своей книге «Высокая духовность — непобедимая сила» дал определение термину «идеологическая угроза». Идеологическая угроза — идеологические и информационные нападения, направленные против каждого свободного человека, независимо от его языка, религии веры, и на разрушение его психологического мира.

Идеологическая угроза серьезно отличается от других опасностей, угрожающих человечеству. Различия заключаются в основной цели идеологических угроз, их сущ-

ности и конкретных характеристиках. Это различия включают в себя:

- подразумевается, что цель идеологической угрозы — это воздействие на определенные страны и общества, идеологическое ослабление и овладение сознанием молодёжи, подчинение своему мировоззрению;

- идеологическая угроза осуществляется путем использования разнообразных методов и средств. В частности, используются СМИ (интернет, радио, телевидение, пресса и т.д.), распространяется разнообразная литература, листовки, организуются выступления, интервью, беседы, печатаются произведения искусства, используются современные технологии.

- секретные специальные религиозные концессии и секты, отраслевые организации и центры, занимающиеся террористическими актами для достижения своей цели, распространяющие среди населения разрушительные идеи и догмы, обманывающие слабых и несовершеннолетних;

- если военные, экономические и политические угрозы можно предвидеть и избежать их, то влияние и последствия идеологических угроз трудно определить быстро.

На нынешнем этапе развития государства, наличие идеологических угроз в политической, социальной, экономической, духовной и других важных сферах является одной из главных угроз национальной безопасности,

Не зря Президент И. А. Каримов говорил: «В настоящее время многое решает не ядерная борьба, а то, что происходит на идеологических полигонах».

Современные виды воздействия, используемые в настоящее время в рамках идеологических угроз:

- воздействие путём применения современных технологий (электронная почта, различные компьютерные программы, игры, вирусы);

- воздействие на сознание человека через различные развлекательные средства (фильмы, клипы, музыка и т.д., неприемлемые в нашей культуре).

- воздействие под прикрытием «демократии», «массовой культуры» (нарушение прав человека, нарушение свобод женщин, использование детского труда, и т.д.)

Как подчеркивалось выше, объектами идеологических угроз считаются общество и государство. В тоже время объектом угрозы можно назвать и индивидуальное и общественное сознание. Своеобразие особенности идеологической угрозы на индивидуума в том, что человек не может понять, что на него осуществляется воздействие.

В настоящее время в качестве средств воздействия идеологических угроз со стороны внешних сил используются: завоевание информационных сетей, применение террористических актов, возбуждение в сознании народа неверия в будущее, стремление снизить авторитет государственной политики и т.д. При этом используются такие приемы, как обобщение частных фактов, откровенная фальсификация, раздувание мелких проблем, провоциро-

вание на то, чтобы объект опирался на чувства вместо использования рационального мышления.

СМИ, в данное время, оцениваются в качестве одного из наиболее эффективных методов идеологических угроз. В последнее время в средствах коммуникации произошли серьёзные изменения из-за развития систем электронной почтовой коммуникации (видео, кабель) а также личного сбора информации и печатных средств (ленты, диски, принтеры).

Российский учёный В. Крысько отмечает, что СМИ считаются эффективным средством идеологического воздействия на широкие массы, и являются составным компонентом стратегической силы, использующимся как в процессе длительных агитационных мероприятий, так и для идеологического давления и экспансии.

Основная цель агитационной пропаганды — влияние на поведение человека для формирования общественного мнения. При этом используются следующие методы:

- распространение посредством СМИ или слухов информации, призванной снизить авторитет государства;

- перенесение внимания населения из одного объекта к другому, соответствующему субъекту идеологической угрозы;

- распространение специально подготовленной ложной информации.

Использование СМИ в качестве источника идеологического воздействия связано с созданием первой глобальной волны телерадиовещания, что позволило быстро доставлять разнообразную информацию в любую точку мира. В некоторых регионах мира это единственный источник информации. По мнению российского эксперта Г. Почепцова, наличие спутниковых систем радиосвязи может способствовать борьбе против идеологической угрозы.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что идеологическая угроза считается системой идеологических и теоретических взглядов, направленной против мира и стабильности определённой личности, общества, государства, имеющей целью уничтожение или ослабление конституционного строя.

Ее отличительными чертами являются:

- идеологическая угроза осуществляется при помощи разнообразных методов и средств, также трудно определить ее воздействие и последствия;

- главная цель идеологической угрозы — тайное или открытое воздействие на сознание людей;

- чтобы осуществить эту задачу, заинтересованные силы в процессе своей деятельности, не щадят сил и денежных средств.

Исходя из этой точки зрения, можно сказать, идеологическая угроза — это явление отрицательное. В каком бы виде они не были, идеологические угрозы все равно отрицательно влияют на нормальную жизнь общества. В этом случае они используют СМИ в качестве ключевого средства.

Литература:

1. Каримов, И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. — Тошкент, 1998 йил
2. Каримов, И. А. Ўзбекистон мустақилликка эришиш оstonасида. — Тошкент, 2013 йил.
3. Каримов, И. А. Она юртимиз бахту иқболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш-энг олий саодатдир. — Тошкент, 2015 йил.

Потенциал протестного голосования в Приморском крае на выборах 2016 года в Государственную Думу РФ

Холодкова Наталья Васильевна, студент

Научный руководитель: Васильева Татьяна Александровна, кандидат политических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена анализу потенциала протестного голосования в Приморском крае на выборах 2016 года в Государственную Думу Российской Федерации. В ходе работы проведен анализ предыдущих электоральных циклов и результатов выборов регионального и федерального уровней, выявлены факторы, влияющие на конечный выбор электората. В заключении выдвинуты сценарии развития и итоги голосования на выборах 2016 года.

Ключевые слова: протестный потенциал, выборы, Государственная Дума, Приморский край, избирательные округа.

18 сентября 2016 года на территории Российской Федерации состоятся выборы депутатов Государственной Думы VII созыва. Голосование будет проводиться по смешанной избирательной системе: половина мандатов будет распределена путем мажоритарной системы по одномандатным округам, половина — по пропорциональной системе по партийным спискам. Новая система голосования, кризисные явления, проявляющиеся в общественном сознании и уже имеющийся прецедент победы оппозиционного кандидата в Иркутской области, делают исследование потенциала протестного голосования в других регионах весьма актуальным. Проанализируем данный феномен политического поведения на примере одного из субъектов Дальневосточного федерального округа — Приморского края.

По оценке Института развития избирательной системы Российской Федерации в Приморье высок потенциал протестного голосования на предстоящих выборах [7]. Регион вошел в число 25-ти субъектов «группы риска», получив 6 баллов из 10 возможных, наряду с такими субъектами как, к примеру, Московская, Волгоградская и Ленинградская области. На общенациональном уровне край занял 17 позицию [7]. Согласно аналитическому обоснованию создателей рейтинга, оппозиционности граждан способствуют сразу несколько факторов: во-первых, наличие независимых средств массовой информации, существование которых позволяет ставить под сомнение курс действующей власти, во-вторых, широкое распространение интернет-коммуникаций и социальных сетей, соответственно [7]. Два этих фактора

подкрепляются исторически сложившимися демократическими традициями, свойственными гражданам Приморья.

Дополнительным условием существования протестно настроенного электората могла бы стать конфронтация между губернатором и главой административного центра, которые, фактически, поочередно руководят кампаниями «Единой России», однако крупных перепалок, курсирующих в медиасреде замечено не было. Хотя в кулуарах частенько поднимают данный вопрос.

В свою очередь, сдерживающим фактором протестного голосования становится, прежде всего, растущий уровень административного воздействия. Так, по результатам последнего рейтинга, проведенного методом закрытого анкетирования 25-ти крупнейших экспертов страны, составленный Агентством политических и экономических коммуникаций, губернатор Приморского края, Владимир Владимирович Миклушевский, находится в группе с «сильным влиянием» федерального списка глав регионов, занимая 28 строчку, в целом по стране, и третье место среди губернаторов Дальневосточного федерального округа [6].

Также, проанализировав избирательные кампании последних лет можно сделать вывод, что все они носили референдумный характер, то есть победитель выборов известен изначально, остальные кандидаты лишь создают видимость политической конкуренции [3]. Голосование в таком случае необходимо лишь для легитимизации действующей власти. Граждане не отдадут голос за какого-либо кандидата, а в большей степени демон-

стрируют свою лояльность будущему победителю. Так было и на прошедших губернаторских выборах, ставших репетицией перед большой федеральной гонкой-2016. В 2014 году на выборах главы субъекта приняло участие 4 партии: «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР» и партия-спойлер «КПСС». При этом «Справедливая Россия», имеющая достаточно высокие позиции в Приморье, не стала вступать в борьбу, чем ещё больше облегчила задачу административному ресурсу.

Аналогичная ситуация была и на мэрских выборах г. Владивостока годом ранее, с одним лишь отличием, что кандидатов, претендующих на пост градоначальника, было в разы больше, а именно 11 человек. Своих представителей направили не только парламентские партии, но и «Яблоко», «Трудовая партия России», «Коммунисты России», «Союз горожан», «Родина», «Альянс зеленых — Народная партия» [2]. В последствие регистрация кандидатов от «Яблока» и «Союза горожан» была аннулирована по решению суда. Но, несмотря на всё это, конкурентный потенциал выборов не был использован, в виду неверного выбора кандидатов. Перед началом регистрации были надежды на возвращение ярких личностей 90-х — нулевых, т.к. Владимира Николаева и Виктора Черепкова, которые могли бы, если не победить, но хотя бы «оттянуть» львиную долю голосов у дей-

ствующего мэра Игоря Пушкарева, однако этого так и не произошло. Всё это подтверждает тезис об усилении административного воздействия в регионе.

Вторым фактором противодействия проявлениям протестного голосования становится новая нарезка избирательных округов (см. таблица 1). Приморский край поделён на три избирательных округа, столько же их было и на выборах в 2003 году, однако структура округов существенно изменилась [4]. Жители административного центра (г. Владивостока) не раз демонстрировали свой оппозиционный настрой в ходе выборов, так, в 2011 году Владивосток стал одним из крупнейших городов страны, не поддержавших партию власти. По результатам выборов «Единая Россия» заняла лишь второе место с 23% голосов избирателей, в то время как победитель — партия «КПРФ» набрала почти 27% [1]. Сейчас, благодаря «лепестковой» нарезке округов город разделён, и уже не представляет собой единого протестно настроенного монолита. Такое дробление территории позволяет нивелировать голоса оппозиционного центра с более оптимистично настроенными соседями из других административных единиц. По предварительным подсчетам, такая нарезка прибавит партии власти приблизительно 12% голосов и снизит результат «КПРФ» и «Справедливой России» на 5% [1].

Таблица 1. Структура избирательных округов Приморского края по состоянию на начало 2016 года

№ избирательного округа	Вошедшие территории	Численность избирателей
Избирательный округ № 62 (Владивостокский)	Ленинский, Первомайский, Фрунзенский районы города Владивостока, Уссурийский городской округ, Надеждинский, Октябрьский, Пограничный, Ханкайский и Хасанский муниципальные районы.	Около 514 тыс. чел.
Избирательный округ № 63 (Артемовский)	Первореченский и Советский районы города Владивостока, Артемовский городской округ, Большой Камень, Спасск-Дальний, ЗАТО Фокино, Михайловский, Спасский, Хорольский, Черниговский, Шкотовский муниципальные районы.	Около 484 тыс. чел.
Избирательный округ № 64 (Арсеньевский)	Арсеньевский городской округ, Дальнегорск, Дельнереченск, Лесозаводск, Находка, Партизанск, Анучинский, Дальнереченский, Кавалеровский, Кировский, Красноармейский, Лазовский, Ольгинский, Партизанский, Пожарский, Тернейский, Чугуевский и Яковлевский муниципальные районы.	Около 493, 5 тыс. чел.

Однако риск увеличения проявлений протестного голосования сохраняется за счет кризисных явлений и неприятных политических и экономических скандалов, окутавших край за последние годы. Наиболее раздража-

ющими сознание населения становятся: во-первых, банкротство некогда одного из крупнейших предприятий оборонной промышленности — «Радиоприбора» (долг по зарплате перед сотрудниками составляет более 140 млн.

рублей); во-вторых, регулярно всплывающие прецеденты хищения бюджетных средств, осуществлённых ещё в период подготовки к саммиту АТЭС (в том числе, скандал вокруг строящегося приморского океанариума и судостроительного предприятия «Восточная верфь»); в-третьих, политический скандал в Спасске-Дальнем, прогремевший на всю страну и дошедший до Центральной Избирательной комиссии; в-четвертых, дискредитация действий сотрудников бывшего отдела по раскрытию преступлений против личности и судьбы районного суда, в связи с резонансным делом Виктора Козна. К этому стоит прибавить рецессию российской экономики и общее снижение уровня жизни населения [5].

Суммируя вышесказанное можно проанализировать возможные сценарии развития ситуации, выделив:

Позитивный сценарий, предполагающий победу партии власти на выборах при отсутствии должной борьбы с оппозицией.

Негативный, в свою очередь, представляет диаметрально противоположный результат голосования, согласно которому Приморский край встанет в один ряд с Иркутской областью, проявив наивысшую концентрацию протестного голосования.

Оба эти сценария, на наш взгляд, являются наименее вероятными в своей реализации, основным поводом

для столь радикального выбора электората может послужить какое-либо громкое решение органов власти, как это произошло с присоединением к РФ полуострова Крым или же, наоборот, снятие с должности одного из высших должностных лиц, вызванное коррупционным скандалом.

Умеренно-позитивный сценарий предполагает победу «Единой России» на выборах с небольшим перевесом над оппозицией.

Умеренно-негативный же повторяет результаты выборов во Владивостоке в российский Парламент 2011 года.

Исходя из современных условий, можно сделать вывод, что наиболее вероятными сценариями следует называть именно умеренные варианты. В большей степени конечный выбор электората будет зависеть от будущих изменений в стране и на международной арене, которые произойдут в ближайшее полгода.

Таким образом, потенциал протестного голосования в Приморском крае на выборах 2016 года в Государственную Думу РФ имеет склонность к увеличению, что вызвано рядом объективных факторов, однако на лицо и усиление административного воздействия вкуче с новой нарезкой избирательных округов, сглаживающих угрозу повторения «иркутского сценария».

Литература:

1. Владивостоку прописали лояльность на выборах в Государственную Думу РФ // RIA Prima-Media [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/politics/23.10.2015/468828/vladivostoku-propisali-loyalnost-na-viborah-v-gosudarstvennuyu-dumu-rf.html> (дата обращения: 20.02.2016)
2. Доклад «Выборы глав регионов и региональных административных центров в 2013 году: сценарии кампаний и прогнозы» // Фонд развития гражданского общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/32> (дата обращения 15. 01. 2016 г.)
3. Доклад «Региональные выборы в 2014 году. Сценарии кампаний и прогнозы» // Фонд развития гражданского общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/66> (дата обращения: 20.02.2016)
4. Новая нарезка избирательных округов: «расщепление» оппозиции // Центр экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/10/Новая-нарезка-избирательных-округов2.pdf> (дата обращения 31. 12. 2015 г.)
5. Протест — 2016: Спровоцируют ли выборы в Госдуму акции недовольства властью? // Центр экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/01/2016_.pdf (дата обращения: 20.02.2016)
6. Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в ноябре 2015 года // Региональные комментарии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regcomment.ru/investigations/rejting-vliyaniya-glav-subektov-rossiyskoj-federatsii-v-noyabre-2015-g/> (дата обращения 31. 12. 2015 г.)
7. Рейтинг регионов России по уровню потенциала протестного голосования на выборах в Государственную Думу РФ в 2016 г. // Институт развития избирательной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://debri-dv.ru/filedata/files/1565.docx> (дата обращения 30. 12. 2015 г.)

Роль СМИ в современной России: приоритетные задачи в рамках диалога с государством

Чернышева Юлия Андреевна, студент

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье рассматривается взаимодействие средств массовой информации и государства в современной России. Автор анализирует роль СМИ в политическом процессе и их способность влиять на общественное мнение и формирование политического курса.

Ключевые слова: *СМИ, масс-медиа, государство, прозрачность власти, сотрудничество, конфронтация, избирательная кампания, независимые СМИ, ответственность СМИ, государственный контроль.*

В постиндустриальном обществе информация имеет решающее значение во всех сферах общественной жизни. Именно поэтому власть стремится владеть информацией, иметь над ней контроль и распределять. Однако, согласно демократическим принципам, средства массовой информации (СМИ) должны иметь определенную меру свободы. Потому эти два института вынуждены взаимодействовать между собой, форма взаимодействия продиктована, в первую очередь, самой политической обстановкой. Изучение состояния СМИ дает представление о современной политической картине.

Изменения, произошедшие в связи с распадом СССР, актуализировали проблему влияния средств массовой информации на государственную власть. Модификация политической жизни, экономики, культуры, технологический прогресс — всё это оказало непосредственное влияние и на трансформацию информационного пространства России. Именно поэтому сегодня, в период укрепления демократических основ, в том числе права на свободный доступ к информации, приобретает важность вопрос о влиянии СМИ на власть и о формировании политической повестки дня.

Говоря о взаимодействии СМИ и государственной власти, стоит выделять пути сотрудничества и конфронтации. Диалог является наиболее удобной формой, поскольку наделяет каждую сторону дополнительными преимуществами. Так, государство, снабжая СМИ информацией, подробно поясняя те или иные меры, вправе рассчитывать на более взвешенную оценку со стороны масс-медиа. В свою очередь, СМИ оправданно ожидают больших возможностей, увеличения информативности новостных «поставок» со стороны власти.

Идея создания условий для максимального свободного пользования информацией, а, следовательно, и условий для развития свободных СМИ не раз озвучивалась в законопроектах и посланиях Президента РФ Федеральному Собранию [1]. На сегодняшний день господство государственных СМИ не вызывает сомнений. В этой связи встает вопрос о целесообразности шагов государства навстречу свободным СМИ. Какие выгоды сулит подобная политика? Не возникает ли у власти опасений, что в кри-

зисный момент такие СМИ станут серьезным оппонентом для нее?

Эти проблемы имеют вполне логичное разрешение. Очевидно, современная власть извлекла уроки из ошибок советского периода. В свое время хрущевская «оттепель» вызвала серьезное воодушевление в рядах советской интеллигенции. Последовавший далее «застой», возврат партии к более консервативной линии привел к расцвету диссидентства. В своих крайних формах оно не принимало существовавшего строя, любую властную инициативу воспринимало как посягательство на права и свободы личности. Сегодняшний этап развития государства в полном соответствии демократическим ценностям предполагает наличие легальной трибуны для оппозиции. Эта легальность в перспективе должна позволять оппозиции чувствовать себя не «отщепенцами» (официальная характеристика диссидентов), а важной частью общества, мнение которой учитывается государством. Такой подход неизбежно ведет к снижению градуса социальной напряженности.

В наши дни журналисты получили широкий доступ к информации о деятельности чиновников, регулярно проводятся круглые столы, пресс-конференции, специальные службы распространяют для них особые заявления, делают комментарии. На сайтах государственных органов публикуются материалы, делающие их функционирование более прозрачным [2]. Со стороны властных структур было бы довольно наивно полагать, что все их инициативы ввиду этих изменений будут высоко оценены. Однако максимально широко распространяя информацию о собственных действиях, государство получает в свои руки еще один козырь. Мониторинг отношения общества и свободных СМИ к разного рода новациям позволяет максимально быстро корректировать собственную позицию, избегая острых углов. Ярким примером может служить и кампания мэра Москвы Собянина по ликвидации торговых палаток, вызвавшая бурю негодования в обществе, и реформа образовательной системы в Москве, в ходе которой именно позиция независимых СМИ заставила министра образования Калину сделать ее максимально прозрачной и понятной обществу. В каждом из этих случаев государство имело возможность скорректи-

ровать свою позицию, но не отказываться от идеи как таковой.

Нельзя не отметить и стремление государства упростить работу журналистов. Значительная часть информации о деятельности любого ведомства содержится на официальных регулярно обновляемых сайтах. Это дает возможность получить представление о государственных органах из первых рук в максимально короткий срок и при минимуме усилий.

Совершенно особую роль независимых СМИ приобретают в ходе различных избирательных кампаний. Хотя и здесь стоит отметить, что диалог остается наиболее выгодной формой взаимодействия. Власть имеет возможность получить высокую оценку из негосударственных источников. В то время как избирательная компания сама по себе создает информационный повод, способный в перспективе увеличить аудиторию печатного издания или телеканала.

Однако в настоящий момент нельзя говорить о том, что взаимовыгодное сотрудничество с государством исчерпывает задачи СМИ. Подобное представление ставит под сомнение саму необходимость существования института независимых СМИ.

Независимые СМИ лишь в теории отстаивают исключительно интересы общества, на практике же за ними очень часто стоят влиятельные финансовые и политические группировки, первоочередной целью которых является выгодное преподнесение собственных программ, взглядов, кандидатов во властные структуры и т.д. Без сомнения, использование СМИ в корыстных интересах лишь подрывает доверие общества к масс-медиа, что, в конечном счете, имеет негативные последствия, в том числе и для СМИ. На совместной конференции президентского Совета по правам человека и Общественной коллегии по жалобам на прессу «Взаимодополнение государственного регулирования и саморегулирования в сфере массовой информации», Леонид Левин (председатель информационного комитета Госдумы) выразил уверенность, что «государство в медиарегулировании действует мягко, предотвращая язык ненависти». Однако присутствующий на конференции известный тележурналист Владимир Познер заявил, что в России практически отсутствуют реально независимые СМИ, но существуют «псевдонезависимые», которые принадлежат крупным государственным корпорациям. И потому, они также подвержены жесточайшей цензуре и часто служат инструментом пропаганды [3].

Особое значение сегодня приобретает контроль над Интернетом. По данным Фонда «Общественное мнение», в период зимы 2012–2013 гг. Интернетом ежедневно пользуются 50,1 миллиона россиян, или 43 процента совершеннолетних жителей страны [4]. Это говорит о том, что Интернет все прочней проникает в жизнь граждан России. Однако следует признать, что некоторая информация, содержащаяся на просторах Рунета, объективно нуждается в тщательной редакции

и возрастном ограничении. По формальным признакам Интернет не является средством массовой информации, именно потому он не имеет нормативно-правового поля деятельности, что ведет к бессубъектности распространителя и невозможности наложения ответственности в случае распространения вредоносной информации. Однако 1 ноября 2012 года начал работу единый реестр запрещённых сайтов, содержащих информацию, распространение которой на территории России запрещено [5]. Здесь можно отметить и блокировку нашумевшего сообщества «МДК» Вконтакте и запрет на распространение «пиратского» контента в целом ряде сайтов.

В середине XX века вышла ставшая классикой в своем роде книга «Четыре теории прессы» [6], авторы которой предложили характеризовать роль СМИ исходя из их реального положения в социальной сфере. Среди четырех теорий: советская (коммунистическая), авторитарная, так или иначе близкая первой, либералистская и теория социальной ответственности.

История взаимоотношений государства и СМИ в России позволяет наглядно продемонстрировать минусы советской и авторитарной теории. Либералистская теория, в основе своей содержащая общие либеральные принципы, на мой взгляд, несколько идеалистична. Теория же социальной ответственности неперемennым условием демократического общества предполагает не только свободу СМИ, но их социальную ответственность. Как мне кажется, это наиболее верный подход. И представители СМИ и, в свою очередь, государство должны радеть о выработке общих ценностей, которые позволят строго отделять сиюминутные интересы от глобальных общенациональных. Несмотря на возникающие конфликты, оба участника политического процесса должны осознавать, что безусловным приоритетом может выступать только интеграция общества.

По сути, задача независимых СМИ в 90- и 2000-е годы остается неизменной. В первую очередь, это конструктивная критика, выдвижение различных альтернатив. Своеобразная здоровая конкуренция в сфере масс-медиа неизбежно благотворно отразится на политической жизни страны.

Я не склонен разделять мнение о том, что независимые СМИ в России настолько слабы, что их не стоит принимать в расчет. Это утверждение не состоятельно уже потому, что, обращаясь к широкой аудитории и имея доходчивые доводы, любое СМИ, неизбежно будет наращивать авторитет. Возможности СМИ ярко иллюстрирует Уотергейтский скандал в США, приведший к отставке президента Никсона. При этом независимые СМИ в России действительно пребывают в затруднительном положении, часто находясь на грани выживания. Тем не менее, это обстоятельство не отменяет наличия в России влиятельных независимых СМИ, которые имеют собственную аудиторию, способны влиять на позицию государства и вести с ним конструктивный диалог.

Литература:

1. [Электронный ресурс] URL: http://president.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1_223_type63372type82634_87049.shtml
2. [Электронный ресурс] URL: <http://open.gov.ru/>
3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/05/2015/5562e3119a7947e2c215726c>
4. [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/news/2013/03/16/internet/>
5. [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/society/20121101/908498167.html>
6. Сиберт, Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

Пропаганда в речах парламентариев: специфика и манипулятивные технологии

Юдина Анна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Деятельность парламентариев не всегда ограничивается только лишь рамками парламента, но в данном смысле принято рассматривать коммерческую деятельность, которая подразумевает под собой, прежде всего, активность депутата в сфере бизнеса. Внепарламентская политическая деятельность имеет иную структуру: ею занимаются общественные деятели и партии, не входящие в парламент. В контексте данной работы пропаганда как внепарламентская деятельность [1] подразумевает под собой занятие пропагандой как коммерцией, но коммерцией в широком смысле слова. На мой взгляд, категория «коммерческого» приобретает здесь философский смысл, имея в виду заработка (прибыли) нематериальные вещи: признание широкого слоя населения, появление большего количества единомышленников у партии и т.п. Потому как именно это зачастую определяет успешность партии в рамках парламентской деятельности. И, напротив, частные интересы, например, личное признание, — прерогатива другого уровня потребностей и мотиваций, а соответственно и уровня реализации — помимо парламентской деятельности.

Применение различных методов пропаганды обуславливается тем, как пропагандист оценивает свою деятельность. На первый взгляд, странный тезис, но пропаганда, как и любое другое средство коммуникации, имеет различные коннотации, как положительные, так и отрицательные, и коннотация зависит от целей пропаганды. Парламентская профессиональная речь изначально имеет альтруистическую основу. Парламентарий, как лицо, доверенное народом, призван отстаивать интересы людей, которыми он был выбран, а также вести с ними парламентский диалог (хотя парламентский диалог — не самая традиционная часть российской политики). Определяющим фактором выступает парламентская культура, а она в свою очередь представлена политической субкультурой — система ценностей, моделей поведения, которая

задает политические коды, нормы, символы [2. с. 42–43]. Здесь же выделяется проблема критериев парламентской культуры, по которым можно оценивать его внеинституциональную сущность. Пропаганда в структуре парламентаризма была описана еще Чичериным Б. Н. [2. с. 53]. Сама по себе пропаганда не появляется, на нее влияют внешние факторы, такие как средства массовой информации и человеческая доверчивость к определенным источникам информации. На самом деле, спустя сто лет мало что изменилось: люди по-прежнему не всегда утруждают себя перепроверкой предоставляемой информации, а, соответственно, подвержены влиянию пропаганды со стороны конкретных источников. По Чичерину, единственным надежным источником информации являются сами парламентарии, однако это спорный тезис. Парламентарии сегодня, используя средства массовой информации, могут сами стать пропагандистами, транслируя через свои каналы определенные взгляды.

Основная составляющая парламентской речи — психологическая. Если речь ориентирована на пропаганду, то все стандарты парламентской речи должны быть выполнены в еще более щепетильной форме. Особенно это касается однозначности фраз, определений и мыслей. Парламентские выступления делятся на контрастные функционально-смысловые типы:

- речи информационного характера (преобладает тенденция к описательно-повествовательному развитию темы в широком смысле слова),
- аргументативно-аналитического характера (текстовые построения носят характер рассуждений),
- императивного характера (наблюдается стремление эффективно и настойчиво воздействовать на слушателей). [3. с. 28].

Речь, в структуру которой включена пропаганда, относится к императивному типу, хотя может быть построена на примере аргументативно-аналитического характера.

Несмотря на тяготение речей к разговорному стилю, выражения в стиле «нечего ахиною нести» — совершенно нецелесообразны, хотя и имеют место быть на российской арене в речах некоторых фигур. Пропагандистская речь в данном случае чаще всего призвана модифицировать фундаментальные представления индивида, а не подвигнуть его на сиюминутное действие [4. с. 148]. Пропаганда направлена на массы и в то же время на каждого человека в отдельности — реципиент должен ощущать себя частью коллектива единомышленников. Такой коллектив не подразумевает социально-классовых различий: интеллектуалы и рабочие — единое целое [5. С.680].

Часто в политической сфере пропаганда использует средства, характерные для public relations, как правило, это журналистские приемы (комментарии при освещении события, характерный видеоряд и т.д.). В целом, цели политической пропаганды в рамках парламентской речи не отличаются от политического информирования: извлечение нежелательной информации, отвод критики.

Аронсон Э. и Пратканис Э. в своей книге «Эпоха пропаганды» выделили четыре стратагеми — уловки, с помощью которых можно повлиять на реципиента [6. с. 40]. Предубеждение — одна из четырех стратагем — предполагает взятие ситуации под свой контроль, использование ярлыков. Основная функция предубеждения — структурирование проблемы определенным образом, выгодным для элиты и транслирование данной точки зрения с использованием различных символов. На сегодняшний день актуально состояние «виртуальной реальности»: аудитория искренне считает, что всё показываемое по телевидению и интернет-контент — реально, но на самом деле это манипуляция их когнитивными реакциями. Для успешной манипуляции важно, чтобы источник вызывал симпатию, имел положительный образ в глазах граждан, поэтому важна еще одна стратагема — доверие к источнику. Иными словами, пропагандист не должен аудитории казаться таковым, он должен иметь образ человека без предубеждений, объективно оценивающего ситуацию. Без доверительного отношения к источнику успеха в пропагандистской деятельности нет места. Третья стратагема — это само послание, которое необходимо донести до реципиента. Особенность заключается в драматизации истории, грамотной обработке информации и в конечном итоге фокусировка внимания на доминантах, выгодных коммуникатору [6. с. 41]. В результате коммуникатор рас-

считывает на определенные эмоции, которые вызовет его послание, и это — еще одна стратагема. Чаще всего для эффективной пропаганды пытаются использовать чувство страха, так как это наименее контролируемое человеком чувство. Сталин И.В. утверждал, что одним страхом нельзя удержать власть, ложь является не менее необходимым элементом политической власти [7. с. 194].

Для успешной коммуникации в речах используется символическая основа: на уровне символов восприятие происходит по упрощенному алгоритму. Используя символы «Родина», «патриотизм» и т.п. гораздо проще проникнуть в сферу бессознательного. Как известно, парламентская процедура представляет собой частично театрализованное зрелище, которое следует ряду канонов, и его основная цель — сформировать определенную картину мира [2. с. 88]. Таким образом, очерчивается граница понимания мира и выставляются рамки восприятия реально действующих акторов.

Манипуляция для политики — базовый элемент, который относится к сфере влияния [8. с. 17]. В работе Щербинина А.И. «Тоталитарная индоктринация как управление сознанием» влияние понимается, как способность политического действующего лица желательным для него самого образом воздействовать на поведение других [8. С.17]. Манипуляция в структуре пропаганды имеет три направления действий:

1. внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного содержания;
2. воздействие на болевые точки общественного сознания, возбуждающее страх, тревогу, ненависть и т.п.;
3. реализацию замыслов и скрывааемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции [9. с. 60–61].

Манипуляция использует методы, дополняющие пропаганду. Например, перефокусировка общественного внимания на определенные проблемы, являющиеся наиболее выгодными на данный момент, внедрение определенных установок и идей, приемы «свидетельств». Одним из примеров политического «гибрида» является предвыборная кампания, в которой об одном из кандидатов высказываются в положительной манере авторитетные, известные личности. [10. с. 146]. Человеку необходимо на подсознательном уровне одобрение его выбора, что в итоге он и получает, но на самом деле — он в коммуникаторной ловушке политики.

Литература:

1. Акимова, Е. Я. Правовые аспекты совмещения депутатского мандата и внепарламентской деятельности в Германии и Австрии. Журнал конституционного правосудия. № 3, 2013. // Электронный ресурс. Режим доступа: [URL] <http://www.center-bereg.ru/1451.html> (свободный доступ, дата последнего обращения 15.03.2015).
2. Мальцев, Б. А. Парламентаризм как динамическое явление. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С.42–43. с. 53. С.88.
3. Баранов, А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Современный политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. с. 28.
4. Березкина, О. П. Политический консалтинг: учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. с. 148.

5. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). — М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2001. с. 680. (Библиотека практической психологии).
6. Аронсон, Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. с. 40. 41
7. Володенков, С. В. Управление современными политическими кампаниями: Учебное пособие для вузов / С. В. Володенков. — М.: Издательство Московского университета, 2012. с. 194.
8. Щербинин, А. И. Тоталитарная индоктринация как управление сознанием: Учеб. пособие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С.17.17
9. Амелин, В. Н. Социология политики. М., 1992. с. 60—61.
10. Березкина, О. П. Политический консалтинг: учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. с. 146.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 3 (107) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.02.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25